

Západočeská univerzita v Plzni

FAKULTA PEDAGOGICKÁ

KATEDRA RUSKÉHO A FRANCOUZSKÉHO JAZYKA

КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ С
ЗООНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
DIPLOMOVÁ PRÁCE

Mariya Zhygulina
Učitelství pro ZŠ, obor AJ-RJ
léta studia (2009 - 2012)

Vedoucí práce: *Mgr. Michaela Pešková, Ph.D.*
Plzeň 15. dubna 2012

Prohlašuji, že jsem diplomovou práci vypracovala samostatně s použitím uvedené literatury a zdrojů informací.

Plzeň, 15. dubna 2012

.....
vlastnoruční podpis

СОДЕРЖАНИЕ

1	ВВЕДЕНИЕ.....	1
2	ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ	5
2.1	КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ ЯЗЫКА.....	5
2.2	ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ	12
2.3	КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ	24
3	КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЗООНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	32
3.1	ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОЦЕНТРИЧНОСТИ И КОННОТАЦИИ ЗООМОРФНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ.....	32
3.2	ЛИНГВО-КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЗООНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ ФРАЗЕО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ "ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА".....	37
3.3	ЛИНГВО-КОГНИТИВНЫЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЗООНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ "ВНЕШНИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА".....	40
3.4	ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ, СВОЙСТВЕННЫЕ ЧЕЛОВЕКУ И СВЯЗАННЫЕ С ЖИВОТНЫМИ В СРАВНЕНИИ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ЧЕШСКОГО ЯЗЫКОВ.....	46
3.5	ВЫРАЖЕНИЯ, ИДЕНТИЧНЫЕ ПО ЗНАЧЕНИЮ И ФОРМЕ.....	50
3.6	ВЫРАЖЕНИЯ, ИДЕНТИЧНЫЕ ПО СВОЕМУ ЗНАЧЕНИЮ, РАЗНЫЕ ПО ФОРМЕ.....	51
3.7	ИДИОМЫ С РАЗЛИЧНЫМИ ЖИВОТНЫМИ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ЧЕШСКОМ ЯЗЫКАХ. ВЫРАЖЕНИЯ С ИДЕНТИЧНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ И ФОРМОЙ, ОТЛИЧАЮЩИЕСЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ.....	52
3.8	ВЫРАЖЕНИЯ С ИДЕНТИЧНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ, ЧАСТИЧНО ОТЛИЧАЮЩИЕСЯ ФОРМОЙ И УПОТРЕБЛЕНИЕМ НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ.....	53
3.9	ИДИОМЫ, СОДЕРЖАЩИЕ НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ ТОЛЬКО В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (В РУССКОМ И ЧЕШСКОМ НАЙДЕНЫ ЭКВИВАЛЕНТЫ, ИДЕНТИЧНЫЕ ПО ЗНАЧЕНИЮ).....	53
4	ЛИНГВО-ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЗООНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ.....	55
4.1	ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЗООНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ НА УРОКАХ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	55
5	Выводы.....	61
6	Список литературы.....	71
7	Resumé.....	75
8	Резюме.....	79

1 ВВЕДЕНИЕ

Природа фразеологических единиц обуславливает необходимость их исследования в пределах антропоцентрической парадигмы. Антропоцентризм современной науки находит свое наиболее адекватное выражение в когнитивном подходе, согласно позициям которого язык рассматривается как отражения когнитивных структур, то есть структур человеческого мышления и познания. Во фразеологическом составе концептуализированы не только знание о сугубо человеческой, объективной картине мира и всех типах отношений субъекта к ее фрагментам, но и будто запрограммированное участие этих языковых сущностей в трансляции эталонов и стереотипов национальной культуры между многими поколениями [4].

Когнитивный подход к изучению фразеологического материала предполагает, прежде всего, семантический анализ составляющих его лексических единиц, которые определенным образом входят в понятия фразеологического значения. Зоонимы как отдельные лексические единицы и компоненты стойких выражений, широко представленные во всех языках мира, принадлежат к одним из древнейших и наиболее распространённых. В зоолексике ярче, чем в любой другой сфере языка, отображаются особенности осмысления внеязыковой реальности.

Характерно, что названия животных в разных языках содержат в себе разные качества. Это свидетельствует об индивидуальности образного мышления конкретного народа, которое является сложным ассоциативно- психологическим процессом, а также об уникальности и несхожести ценностной картины мира. Зоонимичная лексика как объект исследования заслуживает особого внимания еще и потому, что, покоряясь нормам языка, она образует специфическую подсистему, внутри которой возникают свои закономерности, которые требуют специального изучения. Неопровержимым является и тот факт, что в языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, а при употреблении в речи - воссоздают менталитет, характерный для того или иного лингвокультурного сообщества.

Вместе с тем изучение теоретического материала показывает, что, несмотря на распространенность и определенную универсальность зоонимической лексики в языках мира, исследование в этой сфере нередко носят частный и ограниченный характер [14,25,43,50,56].

Эта дипломная работа посвящена когнитивному исследованию фразеологизмов с зоонимичным компонентом английского и русского языков. Изучение лексически неделимых единиц традиционно связано с выявлением и описанием культурно маркированных фразеологизмов, которые тесно связаны с проблемами исследования человеческого сознания, восприятия мира и способов его отражения в языке. Любое языковое высказывание проходит когнитивную обработку: интерпретацию с помощью идеографической информации.

Когнитивный анализ фразеологических единиц (ФЕ) не просто выявляет номинацию того или другого явления, предмета, но и выражает отношение, дает информацию о формировании значения фразеологизма. Когнитивный подход позволяет представить фрагменты мира и его национальное видение отдельными блоками, которые могут быть включены в периферию больших блоков знаний. Таким образом, анализ отдельных фразеосемантических полей и выделение в пределах их рамок моделей, также содействует выявлению и национальных особенностей в каждой фразеологической единице.

Актуальность исследования обусловлена общим интересом современной лингвистики к выявлению национальной специфики в рассмотренных структурах языка. ФЕ с зоонимичным компонентом исследуются не только с целью раскрытия семантических, национально-культурных особенностей языка, но также с целью исследования фразеологической картины мира, которая является одной из самых важных задач современной лингвистики. Когнитивный подход дает возможность по-новому рассматривать вопрос систематизирования лексики, который в свою очередь ведет к разработке словарей, объясняющих не значения слов, не научные понятия, а реалии действительности, что является основой специфики определенной культуры.

Цель исследования - рассмотреть когнитивные особенности ФЕ с зоонимным компонентом на основе сравнения когнитивных моделей и структур, которые лежат в основе образования зоонимичных метафор в русском, английском и чешском языках.

Поставленная цель определяет решение следующих задач:

- 1) рассмотреть вопрос фразеологизации в пределах когнитивного подхода;
- 2) найти в словах вышеупомянутой группы метафорические значения в русском и английском языках;
- 3) определить и систематизировать ФЕ с зоонимным компонентом;
- 4) обнаружить когнитивные модели, которые лежат в основе образования зоонимичных фразеологизмов в русском и английском языках с дальнейшим описанием сходства и расхождений внутри фразеологических групп;
- 5) провести сопоставление ФЕ по двум направлениям - образной основой и тождественностью значений, которые дадут возможность выделить национально-специфические ФЕ.

Предметом исследования является когнитивная специфика фразеологизмов; выявление похожих когнитивных моделей для двух сравниваемых языков.

Объектом исследования является корпус из 420 ФЕ с компонентом- зоонимом, в котором насчитывается 225 ФЕ русского языка и 195 ФЕ английского языка. Материалом для анализа послужили 420 ФЕ, выбранные методом сплошной выборки из фразеологических и толковых словарей [37,69,74,76].

Теоретическое значение дипломной работы заключается в том, что она является результатом опытов лингво- когнитивного исследования ФЕ.

Сравнительный анализ ФЕ русского и английского языков позволяет представить функционально-семантическую классификацию лексики с учетом экстралингвистических знаний.

Научная новизна работы состоит в следующих практических результатах:

- 1) единицей значения в когнитивном подходе выступает не отдельное значение слова, а системно-организованное семантическое поле, которое структурировано согласно лингвистическому гештальту (фрейма);
- 2) когнитивные модели ФЕ с зоонимным компонентом на материале английского и русского языков являются частными случаями производной метафорической когнитивной модели ЧЕЛОВЕК - ЖИВОТНОЕ. Сходство когнитивных моделей обусловлено совпадением межязыкового метафорического пространства;
- 3) лингво - когнитивный анализ ФЕ английского и русского языков с зоонимным компонентом построен на идеографическом исследовании ФЕ с анималистичным компонентом двух сравниваемых языков, где раскрываются национально-культурные особенности и выделяются похожие когнитивные модели;
- 4) выделенные в результате исследования похожие когнитивные модели позволяют говорить о межязыковом метафорическом пространстве, в котором происходит метафоризация зооморфизмов двух языков;
- 5) фразеологические модели дают возможность обратить внимание на наиболее частотные и значимые характеристики концептов;
- 6) наличие одинаковых когнитивных моделей позволяет сделать вывод, что процесс формирования метафорических значений общий для двух языков, что связано с универсальностью познавательных механизмов, которые лежат в основе метафоризации;
- 7) внутренний уровень ФЕ фразеосемантического поля "Внутренний мир человека" отображает знания, которые лежат в основе концептов "Характер", "Умственные способности", "Эмоциональное состояние", связанные с бытом, религией, географией человека, в то время как внешний уровень ФЕ фразеосемантического поля "Внешний мир человека" отображает знание стереотипов обращения, восприятия той или иной ситуации;
- 8) в сравнительных фразеотематических группах и подгруппах определяется сходство значений, но не образной основы.

Для достижения этой цели и решения вышеперечисленных задач использовался ряд методов и приемов:

- 1) прием сплошной выборки из лексикографических и фразеологических источников для определения состава тематической группы "зоонимы";
- 2) метод критического анализа первоисточников был использован для анализа литературы и синтеза материала;
- 3) сравнительно-сопоставительный анализ, состоящий в межязыковом сопоставлении эквивалентных лексем, которое содействует выявлению подобных и отличительных особенностей, обусловленных национальной спецификой;
- 4) метод компонентного анализа и синтеза был использован при выявлении отношений между семантикой фразеологических единиц;
- 5) метод концептуального анализа, по которому концептуальные характеристики определяются именно через значение языковых единиц с зоонимным

компонентом, их словарные толкования, значение ФЕ;
б) методы изучения и обобщения опыта работы учителей были использованы для исследований в методике обучения иностранным языкам.

Практическая значимость работы состоит в использовании материала исследования и его результатов в преподавании лексикологии, лексикографии, для создания словарей нового типа (словарей-концептов, словаря русской фразеологии в многоязычном сопоставлении). Результаты исследования также могут быть использованы в лекционных курсах по сравнительной фразеологии.

Цель и задачи исследования обусловили структуру дипломной работы: она состоит из вступления, 3 разделов, в т.ч. методической части, в которую включены идеи и предложения по работе с фразеологическим материалом в школе, вывода, списка использованной литературы.

2 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ

2.1 КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ ЯЗЫКА

Ещё относительно недавно в лингвистике считалось вполне приемлемо рассматривать язык в качестве некоторой абстрактной сущности так, как-будто бы природный язык не был частью нашей природной истории. И, в свою очередь, сфера исследований структурной лингвистики ограничивалась «языком в себе и для себя» [5]. Многие лингвисты придерживались точки зрения, согласно которой существует чёткое различие между языковой компетенцией и употреблением языка. Но язык – это только небольшая часть всего того целостного явления, которое мы стараемся изучить. Современные исследования языка невозможны без внедрения таких понятий, как интенция, память, действие, семантический вывод.

Когда мы принимаем участие в актах коммуникации, мы либо понимаем то, что говорят другие, либо порождаем свои изречения. В первом случае, нашей задачей является понимание мыслей, которые выражаются с помощью языка. Язык выступает, как способ передачи мыслей и их своеобразной «обёрткой». Но знания, которые используются при декодировании, совсем не ограничиваются знаниями о языке. В их состав также входят знания о мире, социальный контекст выражения, умение вычленять информацию, которая сохраняется в памяти, планировать и руководить дискурсом. При этом ни один из этих видов знаний не является более или менее важным для процесса понимания, ни одному из них не отдаётся специальное преимущество. Только изучение способов взаимодействия и организации всех типов знаний приближает нас к пониманию сути языковой коммуникации, способствует прояснению природы семантического вывода, который совершается в повседневной практике употребления языка.

Структуры знаний, которые называются фреймами, сценариями, схемами, планами являются пакетами информации (которые сохраняются в памяти или возникают в ней по мере необходимости из тех компонентов, которые уже содержатся в памяти), которые обеспечивают адекватную когнитивную обработку стандартных языковых ситуаций [9]. Эти структуры играют существенную роль в функционировании природного языка: с их помощью устанавливается связь текста на макро- и микроуровнях, в выводах обеспечивается необходимый результат. Их активацией объясняются, к примеру, категории стабильности/нестабильности в артиклевых языках. Наконец, они «постявляют» контекстуальные ожидания, которые позволяют прогнозировать будущие действия, которые основываются на похожих по структуре действиях, встречающихся ранее.

Изучение знаний, которые используются в процессе языкового общения, рассматривается как одно из ведущих направлений современной когнитивной науки.

Если давать определение когнитивной лингвистике, то можно сказать, что это наука, изучающая соотношения когнитивных и языковых структур. Но в данном

случае необходимо дать определение термину «когнитивный». Согласно Н.Д. Арутюновой: «Когнитивная наука – это наука, которая прежде всего занимается когницией (отсюда и произошло название), а когнитивная лингвистика занимается когницией в её языковом отображении» [7].

Когнитивная наука – это междисциплинарная наука, которая интегрирует усилия учёных различных специальностей (психологов, логиков, философов, лингвистов, психолингвистов, математиков, программистов, кибернетиков, антропологов и других учёных) для того, чтобы получить наиболее полное и адекватное представление о таком сложном феномене природы, как человеческое сознание и разум. Когнитивная лингвистика отвечает на те же самые вопросы, но только в непосредственной связи с языком.

Когниция – это англоязычный термин (cognition), который сложно однозначно перевести на русский язык, так как он отличается от привычного русского перевода «познание» своим содержанием. Согласно с определением, которое приводится в краткой философской энциклопедии, «когниция» – это «знание, познание». [1] Иначе говоря, в отличие от термина «познание», «когниция» означает и сам процесс познания – процесс приобретения знаний, и результаты этого процесса – определённые знания. Поэтому этот термин используется наряду с термином «познание», когда имеются в виду процессы сознательного научного познания мира или теоретическое мышление. Когниция – это понятие, охватывающее не только целенамеренное теоретическое познание, но и простое, обычное (не всегда сознательное) познание мира в каждодневной жизни человека, приобретение самого обычного – телесного, наглядного, сенсорно-моторного опыта в каждодневном взаимодействии человека с окружающим миром. Это какой-либо процесс (сознательный или подсознательный), который связан с получением информации, знаний, их преобразованием, запоминанием, получением из памяти и активным использованием. Это и восприятие мира, и наблюдение, и категоризация, и мышление, и язык, и воображение, и множество других психических процессов или их совокупность [4].

Вся познавательная деятельность человека (когниция) направлена на осознание окружающего мира, на образование и развитие умения ориентироваться в этом мире на основе полученных знаний. Это, в свою очередь, связано с необходимостью отличать и сравнивать (отождествлять и различать) явления и события. При этом центральное место в этой классификационной деятельности занимают концептуализация и категоризация, которые отличаются своим конечным результатом и целью. Процесс концептуализации направлен на выделение отдельных минимальных единиц человеческого опыта – структур знаний, а процесс категоризации на объединение равнозначных единиц в более крупные разряды, категории.

Согласно определению лингвистического энциклопедического словаря Н.Д. Арутюновой: «Концептуализация – это осмысление поступающей информации, мысленное конструирование понятий и явлений, которое приводит к образованию

ОПРЕДЕЛЁННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МИРЕ В ВИДЕ КОНЦЕПТОВ (Т.Е. ФИКСИРОВАННЫХ В СОЗНАНИИ ЧЕЛОВЕКА ПОНЯТИЙ). НАПРИМЕР, КОНЦЕПТ ДОМА, ВРЕМЕНИ, ПРОСТРАНСТВА И Т.Д» [8].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ЭТИХ КОНЦЕПТОВ ЗАКРЕПЛЯЕТСЯ В ЯЗЫКЕ ЗНАЧЕНИЕМ КОНКРЕТНЫХ СЛОВ, КОТОРЫЕ ОБЕСПЕЧИВАЮТ СБЕРЕЖЕНИЕ ПОЛУЧЕННЫХ ЗНАНИЙ И ИХ ПЕРЕДАЧУ ОТ ЧЕЛОВЕКА К ЧЕЛОВЕКУ, ИЗ ПОКОЛЕНИЯ В ПОКОЛЕНИЕ. В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ИЗВЕСТНО, ЧТО НАШИ ЗНАНИЯ О МИРЕ СБЕРЕГАЮТСЯ В ОБОБЩЕННОЙ КАТЕГОРИАЛЬНОЙ ФОРМЕ: ЗНАНИЯ ОБО ВСЕХ КОНКРЕТНЫХ АВТОМОБИЛЯХ ОБЪЕДИНЯЮТСЯ НАШИМ СОЗНАНИЕМ В ОДНУ КАТЕГОРИЮ «АВТОМОБИЛЬ», А ЗНАНИЯ О КОНКРЕТНЫХ ДОМАХ – В «ДОМ». НЕВОЗМОЖНО УДЕРЖИВАТЬ В ПАМЯТИ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАЖДОГО, НАПРИМЕР, КОНКРЕТНОГО ДОМА. ПОЭТОМУ И СЛОВО «ДОМ» ОЗНАЧАЕТ НЕ КОНКРЕТНЫЙ ОБЪЕКТ, А ЦЕЛУЮ КАТЕГОРИЮ ОБЪЕКТОВ, В КОТОРЫХ МОЖЕТ БЫТЬ РАЗНОЕ КОЛИЧЕСТВО КОМНАТ, ЭТАЖЕЙ, ОКОН. СООТВЕТСТВЕННО, ЧТОБЫ НАЗВАТЬ КАКОЙ-ЛИБО ОБЪЕКТ ДОМОМ, ЕГО НЕОБХОДИМО ОТНЕСТИ К КАТЕГОРИИ ДОМА (ОПРЕДЕЛИТЬ ЕГО ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ИМЕННО К ЭТОЙ КАТЕГОРИИ), ТО ЕСТЬ КАТЕГОРИЗИРОВАТЬ. ЭТА ФУНКЦИЯ И ОПРЕДЕЛЯЕТ СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИЗАЦИИ.

КАТЕГОРИЗАЦИЯ – ЭТО РАЗДЕЛЕНИЕ МИРА НА КАТЕГОРИИ (ВКЛЮЧИТЕЛЬНО С КОНЦЕПТУАЛЬНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ В КАЧЕСТВЕ ОБОБЩЕНИЯ КОНКРЕТНЫХ ПОНЯТИЙ ИЛИ ОБЪЕКТОВ). ВМЕСТЕ С ЭТИМ, КАТЕГОРИЗАЦИЯ КАК ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС – ЭТО СМЫСЛОВОЕ СООТНОШЕНИЕ ОБЪЕКТА ИЛИ ЯВЛЕНИЯ С КОНКРЕТНОЙ КАТЕГОРИЕЙ. СООТВЕТСТВЕННО ОБМЕН ИНФОРМАЦИЕЙ С ПОМОЩЬЮ ЯЗЫКА СВОДИТСЯ К СООТНОШЕНИЮ С СИСТЕМОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЗНАНИЙ, К ИДЕНТИФИКАЦИИ ПРЕДМЕТОВ И ЯВЛЕНИЙ, ТО ЕСТЬ К КОНКРЕТНОЙ КАТЕГОРИИ [17].

ЭТОТ ПРОЦЕСС, В ОТЛИЧИЕ ОТ КАТЕГОРИЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В СТАТИСТИКЕ, СОСТАВЛЯЕТ СУТЬ КАТЕГОРИЗАЦИИ.

ФУНКЦИЯ КАТЕГОРИЗАЦИИ, ТАКИМ ОБРАЗОМ (РАЗДЕЛЕНИЕ МИРА НА КАТЕГОРИИ И ОТНОШЕНИЕ КОНКРЕТНЫХ ПРЕДМЕТОВ ИЛИ ЯВЛЕНИЙ К ЭТИМ КАТЕГОРИЯМ), ЯВЛЯЕТСЯ САМОЙ ВАЖНОЙ ФУНКЦИЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ, КОТОРАЯ ЛЕЖИТ В ОСНОВЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА.

КОГНИЦИЯ, ТАКИМ ОБРАЗОМ, РАЗДЕЛЯЕТСЯ НА РАЗЛИЧНЫЕ ПРОЦЕССЫ, КАЖДЫЙ ИЗ КОТОРЫХ СВЯЗАН С КОНКРЕТНОЙ КОГНИТИВНОЙ СПОСОБНОСТЬЮ ИЛИ ВИДОМ КОГНИТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. К КОГНИТИВНЫМ СПОСОБНОСТЯМ ОТНОСЯТ И СПОСОБНОСТЬ ГОВОРИТЬ. СООТВЕТСТВЕННО КОГНИЦИЯ НЕРАЗРЫВНО СВЯЗАНА С ЯЗЫКОМ, ПОТОМУ КАК ИМЕННО БЛАГОДАРЯ ЯЗЫКУ МЫ ПЕРЕДАЁМ ОПЫТ И ЗНАНИЯ, КОТОРЫЕ МЫ ПОЛУЧИЛИ, ОБМЕНИВАЕМСЯ ИНФОРМАЦИЕЙ, МОЖЕМ РАЗМЫШЛЯТЬ О ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ И ИХ РЕЗУЛЬТАТАХ. КОНЦЕПТЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ СОЗНАНИЯ ДОСТАТОЧНО АВТОНОМНЫ ОТ ЯЗЫКА. НАШЕ МЫШЛЕНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ НЕВЕРБАЛЬНЫМ ПО СВОЕЙ ПРИРОДЕ. БОЛЬШИНСТВО ЛЮДЕЙ, СОГЛАСНО РАЗЛИЧНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ, НЕ ИСПОЛЬЗУЮТ СЛОВА В ПРОЦЕССЕ МЫШЛЕНИЯ. «СЛОВА, КОТОРЫЕ ПИШУТ ИЛИ ПРОИЗНОСЯТ, НЕ ИГРАЮТ НИКАКОЙ РОЛИ В ПРОЦЕССЕ МЫШЛЕНИЯ», - УТВЕРЖДАЛ АЛЬБЕРТ ЭНШТЕЙН [25]. ДУМАЮТ И ЖИВОТНЫЕ, И ДЕТИ ДО ДВУХ ЛЕТ, КОТОРЫЕ ЕЩЁ НЕ ВЛАДЕЮТ ЯЗЫКОМ, И ЛЮДИ С ДЕФЕКТАМИ ЯЗЫКА И СЛУХА. ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ВЛАДЕЕТ ЯЗЫКОМ, МОЖЕТ ПОНИМАТЬ ЧТО УГОДНО, НО МОЖЕТ БЫТЬ НЕСПОСОБЕН СКАЗАТЬ ИЛИ ОБЪЯСНИТЬ. МНОЖЕСТВО

мыслей, которые существуют в нашем сознании, вообще никогда не выражаются словесно, так как они не предназначены для словесного общения, и для их выражения нет готовых языковых средств. Но вместе с этим мысли существуют и предопределяют поведение человека. Иногда нас просят объяснить тот или иной поступок, и нам приходится старательно подбирать конкретные слова, или убедиться в том, что мы неспособны пояснить это словами, так как не можем найти нужные слова.

Люди часто владеют словами не на уровне их значений, а на уровне передачи их смысла, то есть концептов и концептуальных признаков. Они используют их как готовые клише (по аналогии с грамматической формой) в совсем других, не отвечающих им концептах, даже не задумываясь, как формулируется значение этого слова в словаре, какой основой служит адресату для понимания передаваемого смысла. Отсюда, как следствие, примеры неверного словоупотребления и выражения, которые не имеют смысла, особенно касательно терминов. Всё это свидетельствует об автономности языка и мышления и о том, что все языковые значения не могут приравниваться к концептам, которые передаются. Очевидно другое – языковые средства своими значениями передают только часть концепта, что подтверждается существованием множества слов-синонимов, различных дефиниций, определений и текстовых описаний одного и того же концепта. Значение концепта – это только попытка дать общее определение содержанию концепта, которое передаётся, очертить известные рамки представления его отдельных характеристик данным словом [4].

Приводя резюме всему вышесказанному, хотелось бы уточнить, что когнитивная лингвистика имеет свой предмет исследования лексем, фразем, выражений и текстов, которые представляют в языке (письменном и устном) конкретные концепты.

Исследуется, какие стороны, слои, компоненты концепта вошли в семантическое пространство языка (то есть определяется совокупность сем языка), как они его категоризируют и в каких участках системы конкретного языка выделяется концепт, который исследуется.

Цель когнитивно-лингвистического исследования лежит в следующем: после описания всех слов и выражений, которые представляют тот или иной концепт в национальном языке, систематизировать, то есть системно описать, предоставить в упорядоченном виде участок языка, данный концепт (семантическое, лексико-семантическое, лексико-грамматическое и синтаксическое поле).

Кроме этого, когнитивная лингвистика дополняет анализ системы анализом языка, разнообразных контекстных употреблений соответственных лексем, которые зафиксированы в текстах размышлений о концепте, его определение в различных словарях и справочниках, анализом фразеологии, пословиц и поговорок, афоризмов, в которых представлен концепт. Описание, характеристика концепта, перечисление признаков, которые составляют концепт – это побочный, прикладной результат когнитивно-лингвистических исследований.

Как мы уже отмечали, центральным понятием когнитологии является когниция. Термин когниция включает в своё содержание значение двух латинских слов – *COGNITIO* и *COGITATIO*, которые переводятся как «познание» и «познавание», а также «мышление» и «рассуждение». Под когницией в современной науке понимают разные познавательные-умственные процессы – восприятие, наблюдение, категоризация, мышление, говорение (владение языком) [32].

Известно, что познание человеком объективного мира начинается с процессов ощущения, восприятия, то есть с сенсомоторного опыта, который потом перерабатывается нервной системой человека в формы концептов разного типа, откладывается в памяти и при необходимости извлекается и используется в коммуникативно-познавательных актах. Результаты познавательной деятельности человека создают систему концептов – концептсферу – как отдельного человека, так и народа в целом. Способами «кодирования» и актуализации концептов могут выступать языковые единицы разных типов, в том числе и фразеологические единицы (ФЕ) идиоматического характера.

При порождении новых единиц или воссоздании в языке уже готовых идиом, текст, который создаётся, человек обращается к тематическим, семантическим и шире – ассоциативным полям и именно так – путём «подборки» функционально-семантических эквивалентов – ищет нужную в данной коммуникативно-языковой ситуации языковую единицу. Понятийные и другие ассоциативные поля являются той когнитивной «обёрткой», в которой систематизируются и сохраняются знания говорящего о внешнем мире, накопленные им в процессах практической и когнитивно-классификационной деятельности.

Человеческое познание объективного мира всегда сопровождается эмоциями – положительными и отрицательными. Поэтому эмоциональная деятельность человека может интерпретироваться как психическая сфера, смежная с собственной когнитивной. Однако в данной работе будет рассмотрена идиоматика (в идиографном аспекте), который отображает и характеризует только комплекс умственных познавательных процессов и состояний человека [63].

Наиболее крупным по количеству входящих в него единиц является фразеологическое поле, которое характеризует мышление. Это можно объяснить тем, что мышление – высший познавательный процесс, который основывается на ощущениях, чувствах и восприятии, памяти и с другой стороны, тесно связано с воображением и говорением. Идиомы, которые входят в данное поле, можно разделить на две группы, которые характеризуют 1) мышление как процесс и 2) интеллектуальные особенности и состояния человека.

Первую группу образуют глагольные идиомы, которые обозначают процесс мышления, направленный на объект (целеустремлённое мышление), и отображают разные мыслительные операции (анализ, синтез, сравнение, обобщение).

ЦЕЛЕУСТРЕМЛЁННОЕ МЫШЛЕНИЕ ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМАМИ: СОБИРАТЬСЯ С МЫСЛЯМИ, СОСРЕДОТАЧИВАТЬСЯ НА ЧЁМ-ЛИБО, СТАРАЯСЬ ОБДУМАТЬ, РЕШИТЬ ЧТО-НИБУДЬ, СМОТРЕТЬ В КОРЕНЬ, ВНИКАТЬ В СУТЬ ЧЕГО-ЛИБО, УГЛУБЛЯТЬСЯ В СЕБЯ, УГЛУБЛЯТЬСЯ В РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЧЁМ-ЛИБО, НЕ ЗАМЕЧАЯ ОКРУЖАЮЩЕГО. ЦЕЛЕУСТРЕМЛЁННОЕ МЫШЛЕНИЕ ОБОЗНАЧАЮТ ТАКЖЕ ИДИОМЫ, КОТОРЫЕ СОДЕРЖАТ В СВОЁМ ЗНАЧЕНИИ ОТТЕНОК ОЦЕНИВАНИЯ: МЕРЯТЬ НА ОДИН АРШИН – ПОДХОДИТЬ К ОЦЕНКЕ РАЗНЫХ ЛЮДЕЙ ОДИНАКОВО, БЕЗ УЧЁТА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ, МЕРЯТЬ НА АРШИН – СУДИТЬ, ОЦЕНИВАТЬ С РАЗНЫХ СТОРОН, СМОТРЕТЬ ДРУГИМИ ГЛАЗАМИ, С ДРУГОЙ ПОЗИЦИИ ОЦЕНИВАТЬ КОГО УГОДНО ИЛИ ЧТО УГОДНО, СМОТРЕТЬ ПРАВДЕ В ГЛАЗА – ТРЕЗВО ОЦЕНИВАТЬ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВЕЩЕЙ.

Отдельно стоит выделить группу идиом с каузативным значением, которая также характеризует целеустремлённые процессы мышления: НАСТАВЛЯТЬ НА УМ, ДАВАЯ РАЗУМНЫЕ СОВЕТЫ, УЧИТЬ УМУ-РАЗУМУ - ЧЕМУ-ТО ХОРОШЕМУ, ПОУЧАТЬ, НАСТАВЛЯТЬ НА ПУТЬ ИСТИНЫ, ВЛИЯТЬ КАКИМ-ТО ОБРАЗОМ, ПОБУЖДАТЬ МЕНЯТЬ ПОВЕДЕНИЕ В ЛУЧШУЮ СТОРОНУ, ВЫБИТЬ ДУРНОЕ ИЗ ГОЛОВЫ – СТРОГИМИ МЕРАМИ ВЛИЯНИЯ ИЗМЕНИТЬ ЧЬЁ-ЛИБО ПОВЕДЕНИЕ, ОТКРЫТЬ ГЛАЗА – ВЫВЕСТИ КОГО-ЛИБО ИЗ ЗАБЛУЖДЕНИЯ. К НИМ ПРИМЫКАЮТ АНТОНИМИЧНЫЕ КАУЗАТИВЫ: СБИВАТЬ С ТОЛКУ, ВЛИЯЯ, ЗАПУТЫВАТЬ И ПРИВОДИТЬ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ. АНАЛИТИКО-СИНТЕТИЧЕСКИЕ УМСТВЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ ОТОБРАЖЕНЫ В ИДИОМАХ: ПЕРЕБИРАТЬ В МЫСЛЯХ – ВСПОМИНАТЬ, РАЗМЫШЛЯТЬ, ОБДУМЫВАТЬ, ПРЕДСТАВЛЯТЬ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО – ОДНО ЗА ДРУГИМ, ПЕРЕБИРАТЬ ПО НИТОЧКЕ, РАЗБИРАТЬ ПО КОСТОЧКАМ – ОЧЕНЬ ТЩАТЕЛЬНО АНАЛИЗИРОВАТЬ, ОСМЫСЛИВАТЬ, ПРОВОДИТЬ ГРАНЬ - УСТАНОВЛИВАТЬ КАКИЕ-ЛИБО РАСХОЖДЕНИЯ, ПРИВОДИТЬ К ОБЩЕМУ ЗНАМЕНАТЕЛЮ, СТАВИТЬ НА ОДНУ ДОСКУ, СТРИЧЬ ПОД ОДНУ ГРЕБЁНКУ, ПОДГОНЯТЬ ПОД ОДИН ЦВЕТ – УНИЧТОЖАТЬ РАСХОЖДЕНИЯ, ОТЛИЧИЯ, СРАВНИВАТЬ В КАКОМ-ЛИБО ОТНОШЕНИИ. АКТИВНЫЙ ВОЛЕВОЙ АКТ ФОРМИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ МЫШЛЕНИЯ КАКИХ-ЛИБО НАМЕРЕНИЙ, РЕШЕНИЙ, И РЕЗУЛЬТАТЫ ТАКОЙ УМСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТОБРАЖЕНЫ В СОДЕРЖАНИИ ТАКИХ ИДИОМ КАК: СОБИРАТЬСЯ С ДУХОМ, НАБИРАТЬСЯ ДУХУ, СОБРАТЬСЯ С СИЛАМИ, ПЕРЕБАРЫВАЯ В СЕБЕ СТРАХ, НЕУВЕРЕННОСТЬ, РЕШАТЬСЯ НА ЧТО-НИБУДЬ, ВЫБИРАТЬ БЛАГУЮ СТОРОНУ – ПРИНИМАТЬ ДЛЯ СЕБЯ НАИБОЛЕЕ ВЫГОДНОЕ РЕШЕНИЕ, РАЗРУБИТЬ ГОРДЕЕВ УЗЕЛ – РАЗРЕШИТЬ СЛОЖНЫЙ ЗАПУТАННЫЙ ВОПРОС.

Ко второй группе относятся фразеологические единицы, которые характеризуют интеллектуальные особенности и состояния, обусловленные индивидуальными особенностями мышления. Эта группа достаточно велика по количеству и разнообразна по характеру семантики входящих в неё единиц. Здесь прежде всего выделяются две подгруппы единиц с антонимичными значениями – положительные и умственные способности, которые негативно характеризуют человека. Первая группа представлена именными предикатами: СВЕТАЯ ГОЛОВА – ОЧЕНЬ УМНЫЙ, ЯСНО, ЛОГИЧЕСКИ МЫСЛЯЩИЙ, СПОСОБНЫЙ ЧЕЛОВЕК, УМА ПАЛАТА, ГОЛОВА ВАРИТ – О КОМ-ТО ОЧЕНЬ РАЗУМНОМ, ДОГАДЛИВОМ, С ЦАРЁМ В ГОЛОВЕ, СЕМИ ПЯДЕЙ ВО ЛБУ – МУДРЫЙ, РАЗУМНЫЙ, ДОГАДЛИВЫЙ, НА ГОЛОВУ ВЫШЕ – НАМНОГО РАЗУМНЕЕ, ОПЫТНЕЕ, ИНФОРМИРОВАННЕЕ.

Намного шире по содержанию подгруппа синонимичных именных фразеологизмов, которая негативно характеризует умственные способности человека. Значения ГЛУПЫЙ, ТУПОЙ, НЕДОГАДЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК выражены идиомами: ГОРЕ ЛУКОВОЕ, ГОЛОВА САДОВАЯ, ДЫРЯВАЯ ГОЛОВА, ПУСТАЯ ГОЛОВА, МЕДНОЕ ЧЕЛО, МЕШОК С СОЛОМОЙ, ДУРЕНЬ ЦАРЯ НЕБЕСНОГО, НЕ ВСЕ ДОМА, ВИНТИКОВ НЕ ХВАТАЕТ, БЕЗ ЦАРЯ В ГОЛОВЕ.

Следующую группу образуют идиомы, которые означают и характеризуют различные ментальные состояния. И здесь наблюдается заметное преимущество ФЕ, которые характеризуют психологическое состояние с негативной стороны. Потеря способности нормально мыслить, а также патологические психические состояния передаются синонимичными глагольными единицами: ПОТЕРЯТЬ РАЗУМ, С УМА СОЙТИ, ПОМЕШАТЬСЯ РАЗУМОМ, ВЫЖИТЬ ИЗ УМА – ПОТЕРЯТЬ РАЗУМ В СТАРОСТИ, РАЗУМ ЗА РАЗУМ ЗАХОДИТ – ГУБИТЬ СПОСОБНОСТЬ ТРЕЗВО РАЗУМНО МЫСЛИТЬ, ДЕЙСТВОВАТЬ, ГОЛОВА ПУХНЕТ – УТРАЧИВАЕТСЯ СПОСОБНОСТЬ О ЧЁМ-ЛИБО ДУМАТЬ ИЗ-ЗА ЧРЕЗМЕРНОЙ РАБОТЫ, ХЛОПОТ ИЛИ ШУМА. НОРМАЛЬНОЕ УМСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ ФЕ: В СВОЁМ УМЕ, ПРИ ПОЛНОМ РАЗУМЕ. К НИМ ПРИМЫКАЮТ ЕДИНИЦЫ – ХВАТАТЬСЯ ЗА УМ – СТАНОВИТЬСЯ РАССУДИТЕЛЬНЕЕ, УМНЕЕ.

Процессы мышления протекают преимущественно в вербальной форме, а результаты познавательной деятельности закрепляются в вербальных знаках. Поэтому говорение и владение языком нужно считать одним из компонентов когнитивной деятельности человека. Языковая деятельность человека может быть охарактеризована в разных аспектах: со стороны акустико-физиологической, со стороны содержания говорения, его эмоциональной окраски, причин, целей (интенций). К когнитивной сфере имеют отношение некоторые из названных выше параметров.

Индивидуальные особенности изложения (устного и письменного) могут одновременно представлять интеллектуальные возможности личности. Часть идиом характеризует языковые данные с положительной стороны: ВЛАДЕТЬ ПЕРОМ, ВЛАДЕТЬ СЛОВОМ – ИМЕТЬ СПОСОБНОСТЬ ВЫРАЗИТЕЛЬНО ПИСАТЬ, ГОВОРИТЬ, РАЗЛИВАТЬСЯ СОЛОВЬЁМ – ГОВОРИТЬ КРАСНОРЕЧИВО, ОЧЕНЬ КРАСИВО, С ИНТЕРЕСОМ, БЫСТРЫЙ НА ЯЗЫК – ЛОВКИЙ, БЫСТРЫЙ, КРАСНОРЕЧИВЫЙ, ИГРАТЬ СЛОВАМИ – ОСТРИТЬ, КАЛАМБУРИТЬ. ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЮТСЯ СИНОНИМИЧНЫМИ ГЛАГОЛЬНЫМИ ИДИОМАМИ: ЖЕВАТЬ ЖЕВАЧКУ, КРУТИТЬ ШАРМАНКУ – ДОЛГО, НУДНО, БЕССМЫСЛЕННО ГОВОРИТЬ (ПИСАТЬ) ТО ЖЕ САМОЕ. К НИМ ПО СОДЕРЖАНИЮ ПРИМЫКАЮТ ЕДИНИЦЫ: НЕ МОЧЬ ДВУХ СЛОВ СВЯЗАТЬ – НЕ МОЧЬ ПРАВИЛЬНО ВЫРАЗИТЬ СВОИ МЫСЛИ, ЯЗЫК ЗАПЛЕТАЕТСЯ – КТО-ЛИБО НЕ МОЖЕТ ЧЛЕНОРАЗДЕЛЬНО, ЧЁТКО СФОРМУЛИРОВАТЬ ФРАЗУ.

Часть идиом характеризует язык со стороны его содержания. Такие ФЕ имеют не прямое отношение к характеристике когнитивной деятельности человека: они могут передавать особенности склада ума, тип мышления и шире – индивидуально-типологические особенности личности. Ряд синонимичных глагольных единиц имеет значение ЛГАТЬ, ГОВОРИТЬ НЕПРАВДУ, РАССКАЗЫВАТЬ НЕБЫЛИЦЫ: КРИВИТЬ ДУШОЙ, ВОДИТЬ ЗА НОС, МЕТАТЬ ПЕТЛИ. Значение НАГОВАРИВАТЬ, ЛГАТЬ, ОБГОВАРИВАТЬ ПЕРЕДАЮТ ГЛАГОЛЬНЫЕ ИДИОМЫ ВЕШАТЬ СОБАК НА КОГО-ЛИБО, ОБЛИВАТЬ ГРЯЗЬЮ, ПЕРЕМЫВАТЬ КОМУ-ЛИБО КОСТОЧКИ. Значительный синонимичный ряд со значением ВЕСТИ ПУСТЫЕ РАЗГОВОРЫ, БОЛТАТЬ: ТОЧИТЬ ЛЯСЫ, ТАРЫ-БАРЫ-РАСТАБАРЫ, ЧЕСАТЬ ЗУБЫ – ПУСТОСЛОВИТЬ, ПЕРЕЛИВАТЬ ИЗ ПУСТОГО В ПОРОЖНЕЕ, ГОРОДИТЬ НЕБЫЛИЦЫ, НЕСТИ АХИНЕЮ.

Нужно ещё раз обратить внимание на особенности лексического состава исследуемых фразеологизмов. Их семантика во многом определяется значением

ЛЕКСИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ: ЭТО В ОСНОВНОМ СОМАТИЗМЫ, КОТОРЫЕ СИМВОЛИЗИРУЮТ ТОТ ИЛИ ИНОЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС. ТАК, ЭЛЕМЕНТАМИ СЕМАНТИЧНЫХ ПОЛЕЙ ЧУВСТВ И ВОСПРИЯТИЙ ВЫСТУПАЮТ ИДИОМЫ, КОТОРЫЕ СОДЕРЖАТ В СВОЁМ СОСТАВЕ КОМПОНЕНТЫ ГЛАЗ И УХО, КОТОРЫЕ ОЗНАЧАЮТ ВИД АНАЛИЗАТОРА. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ ПАМЯТИ, МЫШЛЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМАМИ С КОМПОНЕНТАМИ ГОЛОВА, МОЗГ, РАЗУМ, МЫСЛЬ; ЯЗЫКОВОЕ ПОЛЕ – ЕДИНИЦАМИ С ЭЛЕМЕНТАМИ РОТ, ЯЗЫК, ГОРЛО, ГЛОТКА, ЗУБЫ, ГУБЫ [63].

СЕМАНТИЧЕСКИЕ РАСХОЖДЕНИЯ МЕЖДУ ФРАЗЕОЛОГИЗМАМИ, КОТОРЫЕ ОТОБРАЖАЮТ КОГНИТИВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА, ОБУСЛОВЛЕНА РАЗНЫМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ, «УРОВНЯМИ» САМОЙ ПОЗНАВАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ЧУВСТВА, ВОСПРИЯТИЕ, ПРЕДСТАВЛЕНИЕ, ПОНЯТИЕ). ОБЩИМ ПРИЗНАКОМ ЯВЛЯЕТСЯ ИХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ К КОГНИТИВНОЙ СФЕРЕ, А ТАКЖЕ ТИП КОНЦЕПТА, «ЗАКОДИРОВАННОГО» В ИХ СОДЕРЖАНИИ. БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ РАССМОТРЕННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ВЫРАЖАЕТ КОНЦЕПТЫ-ОБРАЗЫ («КАРТИНКИ»), КОТОРЫЕ, МОТИВИРУЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ, «СУБЛИМИРУЮТСЯ» В КОНЦЕПТЫ-ПОНЯТИЯ, ТО ЕСТЬ В СОВОКУПНОСТЬ МЫСЛЕЙ О НАИБОЛЕЕ ОБЩИХ ПРИЗНАКАХ ДЕНОТАТОВ, В КАЧЕСТВЕ КОТОРЫХ ВЫСТУПАЮТ ПСИХИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ – КОГНИЦИИ. ТАКИМ ОБРАЗОМ, СОДЕРЖАНИЕ ИДИОМ, КОТОРЫЕ ОТОБРАЖАЮТ КОГНИТИВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА, ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ СИНТЕЗ КОНКРЕТНО-ЧУВСТВЕННОГО, НАГЛЯДНОГО ОБРАЗА И НАИБОЛЕЕ АБСТРАКТНОГО ОБЩЕГО ПОНЯТИЯ [60].

2.2 ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Современный уровень развития теории языка в значительной мере определяется развитием когнитивной лингвистики, в русле которой появилась возможность пояснить и по-новому интерпретировать множество языковых явлений, в том числе своеобразие фразеологического фонда языка. С позиций когнитивной лингвистики, был предложен новый взгляд на фразеологическую единицу (ФЕ), которая теперь рассматривается, как вербализированный когнитивный феномен.

В современных лингво-культурологических исследованиях указывается то, что национальная специфика языка (отображение в нём особенностей природной среды и культуры этнического сотрудничества, своеобразие национального характера его носителей) представлена, прежде всего, в особенностях концептуализации, или возможной организацией этносом явлений окружающего мира [14]. В результате концептуализации возникает специфическое разделение мира путём выделения в нём элементов, свойств и явлений, существенных для данного народа и его экологической сферы. Разделение мира, которое соотносится с языковыми значениями и подобно карте, где действительность представлена в разных масштабах, формирует картину мира [57]. Фразеологический фонд языка обуславливает одну из участков этой картины.

Фразеология считается «квинтэссенцией национального лица языка» [21], в связи с чем фразеологические системы разных языков считаются важным источником страноведческой информации [46]. Фразеология рассматривается, как отображение коллективного сознания языкового сотрудничества, воплощение определённой философии, выкованной в ходе исторического развития нации [18].

На следующем витке спирали, на которой расположены гуманитарные знания, лингвистическая мысль встречается с необходимостью создания нового термина для адекватного обозначения содержательной стороны речевого знака, который бы отстранил функциональную ограниченность традиционных значений и смысла, в котором бы органично соединились логико-психологические категории.

Необходимость, которая возникла, породила появление целого ряда номинативных единиц, общим для которых было стремление «отобразить в понятиях» неуловимый «дух народа» - этническую специфику языковых знаний. В конкурирующей борьбе в лингвистической литературе столкнулись термины «концепт» (Д. Артюнова, Ю.С. Степанов, С.Х. Ляпин, В.П. Нерознак), «лингвокультурема» (С.Г. Воробьёв), «мифологема» (В.Н. Базилёв), «логоэпистема» (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров), однако на сегодняшний день становится очевидно, что наиболее жизнеспособным оказался термин «концепт», обогнав другие новообразования по частоте употребления.

Слово «концепт» с латинского *conceptus* – «понятие», от глагола *concipere* – «зачинать», буквальное значение – зачатие, начало. Этимологически эти значения связываются с древнерусским словом *поять* – «захватить, взять в собственность».

Термин «концепт» широко используется в различных научных дисциплинах. Необходимо отметить, что понятие концепта достаточно обработано в культурологии и лингвистике, однако в разных направлениях этот термин приобретает другое содержание. Исследователи отмечают, что термин «покрывает» предметные области нескольких научных направлений: прежде всего, когнитивной психологии и когнитивной лингвистики, которые занимаются вопросами мышления и познания, сбережения и обработки информации, а также лингвокультурологии, определяясь и уточняясь в рамках теории, которая образуется благодаря базовым категориям. Можно допустить, что подобно множественности в математике, концепт в когнитологии – основная аксиоматическая категория, которая не определяется и воспринимается интуитивно, гипероним понятия, воображения, схемы, фреймы, сценария, гештальта.

В рамках когнитивной лингвистики под концептами понимают «оперативные единицы содержания в памяти, ментального лексикона, которые отображаются в человеческой психике» [34].

До конца 20.столетия лингвистика, наряду с другими науками, которые обратились к изучению инфраструктуры человеческого разума, обретает новый образ, обусловленный её когнитивной направленностью.

Информация поступает к человеку по разным каналам; знания аккумулируются в голове в виде конкретных структур. Хотя у каждой когнитивной дисциплины есть свой объект исследований, именно через языковые знания можно получить доступ к наиболее объективному анализу этих структур.

Проблема осознания языковых единиц как структур представления знаний является актуальной, потому что по совокупности концептов (концептосфере) можно говорить о ментальной модели действительности, которая отображается в языке в целом и в языковом сознании конкретных носителей языка в частности.

Традиционно проблема уровней и форм познания мира сводится к существованию иерархической градации, которая ведёт от чувственного к рациональному (ощущения, чувства – восприятие – подача - понятие), при этом понятия рассматриваются как высший результирующий уровень познания.

З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют концепт как «глобальную образную единицу, которая представляет собой квант структурированных знаний, ... идеальная суть, которая формируется в сознании человека из непосредственных действий человека с предметами, то есть из предметной деятельности, из образных действий человека с другими, уже существующими в сознании концептами – такие операции, действия могут привести к образованию новых концептов» [47].

Язык, таким образом, является одним из приёмов формирования концепта в сознании человека. Для эффективного формирования концепта, для полноты его формирования одного языка очень мало, необходимо обратиться к опыту чувств, к наглядности, предметной деятельности. Только в таком соединении различных видов восприятия в сознании человека формируется полноценный концепт. Н.Н. Болдирева отмечает – «концепт сознания, ...автономный вид языка, фиксированный в сознании смысл» [11].

В сферу современного гуманитарного знания одним из первых понятие «концепт» ввёл С.А. Аскольдов (1870 – 1945 гг.) Как и средневековые номиналисты, он определяет «индивидуальное восприятие заместителем всей родовой обширности», но, в отличие от них он не отождествляет концепт с индивидуальным восприятием, потому как видит там «общность».

Согласно С.А. Аскольдову – концепт является «образным образованием восприятия, которое мысленно заменяет множество предметов одного и того же типа» [17]. В качестве самой главной особенности концепта, С.А. Аскольдов считает «функцию замены». Он приводит целый ряд примеров «отношений замены» не только в сфере мыслей, но и в жизненной сфере. Так, «концепт многоугольника является заместителем бесконечного разнообразия индивидуальных многоугольников», конкретность которых может быть определена только в целом ряде актов счёта, долгого синтеза данной фигуры из её элементов. В данном случае концепт выступает как «заместитель» этих длительных операций.

В культурологии концепт – это основное звено культуры в ментальном мире человека [1]. Концепты возникают в сознании человека не только на основе словарных значений, но и на основе собственного и народного культурно-исторического опыта, и чем богаче этот опыт, тем шире рамки концепта, тем шире возможности для возникновения эмоциональной ауры слова, в которой находят своё отображение все стороны концепта. Ю.С. Степанов считает, что именно эта особенность позволяет определить концепт как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека...то, благодаря чему человек входит в мир культуры, а в некоторых случаях даже влияет на неё» [56]. Концепты не только в мыслях, они в чувствах и переживаниях. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, иногда столкновений.

Если концепт – план содержания языка, то он включает в себя не только отношения к предметам, но и всю коммуникативно значимую информацию. Прежде всего, это указатель на место, которое занимает данный знак в лексической системе: его парадигматические, синтагматические и словообразовательные связи – то, что Ф.Сосюр называет «значимостью» и что, согласно В.И. Карасику, в конечном результате, отображает «лингвистическую ценность внеязыкового объекта», которая состоит в семиотичной близости с той или иной тематической группой, которую соотносят с концептом [25]. В семантический состав концепта также входит вся прагматичная информация языкового знака, которая связана с его экспрессивной и иллокутивной функциями, которые полностью согласуются с «жизнеспособностью» и «интенсивностью» духовных ценностей. Ещё одним факультативным, но не менее значимым компонентом семантики языкового концепта Ю.Д. Апресян и В.Н. Телия считают «этимологическую», она же «культурная», «когнитивная ять слова» - содержательные характеристики языкового знака, которые связаны с его первоначальным предназначением, национальным менталитетом и системой духовных ценностей носителей языка. Однако, концептологически наиболее важным здесь является так называемый культурно-этнический компонент, который определяет специфику семантики единиц природной речи и отображает «языковую картину» мира его носителей.

Язык, культура и этнос неразрывно связаны между собой и образуют место соединения физического, духовного и социального Я личности. Человек как «символическое лицо» невозможен без языка, который составляет оболочку личностного и общественного сознания. Язык, который является инструментом культуры, образует смысловое ядро этнической личности, и существующие этнокультуры развиваются в окружении конкретного этнического языка.

Исследователи считают, что в природном языке отображается «наивная картина мира», которая составляет содержание «обыденного сознания» носителей [56]. Простая геометрия, физика, биология, психология, философия, которые отображают духовный мир этноса, обусловлены национально-культурной спецификой и противостоят определённому научному видению этих дисциплин в той мере, в которой лексическое значение («самое близкое значение» А.А. Потебня, «общесловарное значение» Л.В. Щерба) противопоставляется понятию («дальнейшему значению» А.А. Потебня, «энциклопедическому значению» Л.В. Щерба). Лексическое значение, которое зафиксировано в словаре, - это то, что люди имеют в виду, когда используют данное слово; картина мира, которая образуется с помощью лексической системы национального языка, может быть относительной и нечёткой в деталях, но интуитивно достоверной, наглядной, и отвечать здравому смыслу: вода здесь – это жидкость, которая наполняет реки и озёра, прямая – линия, которая не отклоняется ни вверх, ни вниз, ни вправо, ни влево.

«Наивная картина мира» как факт обыденного сознания отображается фрагментно в лексических единицах языка, но сам язык непосредственно этот мир не отображает, он отображает только способ подачи (концептуализации) этого мира национальной языковой личностью, и поэтому выражение «языковая картина мира» - это достаточно условный образ мира, который отображается согласно данным одной только языковой семантики, скорее схематичный, так как его фактура сплетается из отдельных отличительных характеристик, которые есть в основе категоризации и номинации предметов, явлений и их свойств, и для адекватности языковой образ мира корректируется эмпирическими знаниями о действительности, общими для пользователей определённого природного языка. В этом смысле можно согласиться с тем, что сам язык не образует отдельной картины мира. Смотреть на реальность исключительно через призму языка – это, определённым образом, то же самое, что понимать идиомы буквально, так как всё, что есть «языкового» в семантике лексических единиц – это только их внутренняя форма.

Языковая концептуализация как совокупность способов семантической подачи плана содержания лексических единиц, вероятно, различна в разных культурах, но одной только специфики способа семантической подачи недостаточно для выделения концепта как лингво-культурологической категории: языковые и культурные особенности здесь в значительной мере случайны и не отображают ничего национально-культурного (а именно – этнической уникальности семантики), и далеко не все отличия во внутренней форме отдельных лексических единиц должны осмысливаться как концептологически значимые.

Если совокупность концептов как семантических единиц, которые отображают культурную специфику мировосприятия носителей языка, образует концептуальную область, которая соотносится с понятием ментальности как способа видения мира, то концепты, которые обозначены национальной спецификой, входят в область, которая соотносится с менталитетом как множеством когнитивных, эммотивных и каждодневных стереотипов нации. Граница, которая разделяет ментальность и менталитет – концепты в широком понимании и концепты в узком понимании, достаточно нечёткая, и формальных способов для описания современного менталитета того или иного лингвокультурного общества на данный момент времени не существует. Согласно словам В.Н. Телии: «единственным критерием здесь может быть степень массовости и инвариантности когнитивных и психологических стереотипов, которые отображаются в лексической семантике языка» [58]. Выделение концепта как ментального образования, которое определено лингвокультурной спецификой – это закономерный шаг в становлении антропоцентричной парадигмы гуманитарного, в частности лингвистического знания. По сути в концепте объективистское понятие авторизуется относительно этносемантической особенности как базовый национально-культурный прототип носителя языка, в семантической системе которого оно зафиксировано. Воспроизведение – «образа человека по данным языка» [10], которое осуществляется путем этнокультурной авторизации понятия, в определенной мере соотносится с авторизацией высказывания и предложения относительно субъекта языковой ситуации и мысли в теории модальной рамки высказывания и в неклассической (оценочной) модальной логике.

В текстах лингвокультурологических исследований концепт обретает различные названия: это и «экзистенциальные мысли», и «граничное понятие», и именно «культурный концепт», однако, если обратить внимание на тот факт, что концепт принадлежит к национальному языковому сознанию (*jazykové vedomí národa*), то можно считать, что в дихотомии значения – смысл он соотносится со значением, и остается только знать его имя, определить языковые единицы, какой план и содержание он изображает.

В лингвокультурологических текстах концепты приобретают «предметное значение», «объективируются», «вбирают в себя обобщённое содержание разнообразных форм выражения», «заполняются смыслом» [35]. Предикативное соединение лексемы «концепт» в результате приводит к мнению существования двух основных когнитивных метафор, двух взаимодополняющих моделей, которые отображают отношение «концепт – форма его языкового выражения»: «архетипной» и «инвариантной». В архетипной модели концепт рассматривается как что-то обобщённое, но не менее чувственно-образное, скрытое в глубинах сознания, реализуясь в понятии, представлении, значении слова. В инвариантной модели концепт обозначается как черта обобщения (инвариант) плана содержания языковых единиц, которые покрывают определённую семантическую область. Архетипная модель формирования концептов допускает их естественность, двуязычную готовность к семантизации, инвариантная – их формирование в процессе освоения языка и внеязыковой действительности субъектом мысли и действия.

Связь концепта с вербальными способами выражения вообще отмечается практически во всех лингвокультурологических обозначениях: «знаменательный, сигнификативный образ, который отображает фрагмент национальной картины мира, обобщённый в слове» [44]; «что-то идеальное, что представляет собой целостность языка» [56]; «любая дискретная единица коллективного сознания, которая отображает предмет реального или идеального мира и сберегается в национальной памяти языка в вербально выраженном виде» [46], однако согласия во мнениях относительно конкретных значимых единиц языка, с которыми соотносится концепт, у лингвистов до сих пор нет.

Лингвокультурный концепт является семантическим образованием высокого уровня абстрактности. Соотношение с единицами универсального предметного кода трудно согласуется с принадлежностью лингвокультурных концептов к сфере национального сознания, поскольку универсальный предметный код идиолектный и формируется в сознании индивидуальной языковой личности. Концепт можно было бы соотнести с коренной морфемой, которая составляет основу слова, которое образует гнездо, но тогда он останется без имени.

Согласно мнениям исследователей, чаще всего изображение концепта в языке приписывается слову, и именно слово приобретает статус имени концепта – языкового знака, который подаёт содержание концепта наиболее полно и адекватно [31]. На соотношении концепта со словом, в принципе, основано утверждение словарей концептов.

Однако, слово как элемент лексико-семантической системы языка всегда реализуется в составе той или иной лексической парадигмы, которая позволяет его интерпретировать как: 1) инвариант лексической парадигмы, которая образована ЛСВ этого слова; 2) имя содержательного (синонимичного) ряда, который образован синонимами, которые соотносятся с одним из ЛСВ этого слова. В любом случае, концепт, как правило, соотносится с большим количеством лексических единиц, и логическим завершением подобного подхода является его соотношение с планом выражения всей совокупности разнообразных синонимических (лексических, фразеологических, афористичных) единиц, которые изображают его в языке, то есть в итоге концепт соотносится с содержанием выражения лексико-семантической парадигмы.

Согласно А.П.Бабушкину: «Фреймовой моделью, которая отображается в лексической системе отношений концепта и его реализации, являются гипонимические родовидовые структуры...» [10], поэтому в сфере таких высокоабстрактных семантических отношений, как культурные (духовные) концепты, подобные отношения практически не наблюдаются. Также теоретические отношения «концепт – его языковая реализация» можно было бы смоделировать на основе антонимичной парадигмы в лексике, которая фиксирует «разницу всередине одних и тех же отношений» (радость – горе, счастье – беда, любовь – ненависть), однако семантический инвариант, который объединяет эту парадигму – концепт, как правило, в языке не находит определения, и тем самым в языке является малозначимым.

Концепт – это культурно отмеченное вербализированное содержание, которое выражается целым рядом языковых значений и реализаций, которые создают соответствующую лексико семантическую парадигму. План выражения лингвокультурного концепта имеет как минимум два ряда семантических признаков. Во-первых, к нему принадлежат семы, единые для всех его языковых реализаций, которые «скрепляют» лексико-семантическую парадигму и создают его понятийную или прототипную основу. Во-вторых, к нему относятся семантические признаки, общие как минимум для части его реализаций, и отмечены лингвокультурной, этносемантической спецификой, а также связаны с ментальностью носителей данного языка или же с менталитетом личности конкретной национальности. «Расщепление» семантики концепта на два ряда, два уровня на определенном этапе согласуется с лексикографическими постулатами, которые были предложены Ю.Д. Апресяном, более того, наличие в слове национально-культурной специфики определяется признаком, который придает ему статус концепта [3].

Если исходить из того, что лингвокультурный концепт семантически представляет собой некую абстрактную модель, которая обобщает значение ряда своих языковых реализаций, то конкретная форма этого концепта будет задана абстракцией, в рамках которой он определяется, то есть объемом лексико-семантической парадигмы, которая формируется единицами, передающими этот концепт в разных языках. Ученые различают виды концептов, такие как: концепты-автохтоны, которые абстрагируются от значений своих определенных языковых реализаций, в семантике им принадлежат и «предметные», и этнокультурные схемы; и протоконцепты – «универсальные концепты», которые абстрагируются от неопределенного количества языковых реализаций и обеспечивают эталон сопоставления, который необходим для межязыкового сопоставления и перевода. Последние, однако, не являются концептами как таковыми, так как их семантика обладает только одним рядом признаков – предметным; они по сути эквивалентны понятиям, а концептами могут стать только при условии реализации своего потенциального культурного компонента, что теоретически возможно только при условии дальнейшего расширения интервала абстракции, что является практически невозможным. В более или менее «чистом виде» «универсальные концепты» приведены в научном сознании в виде этнических терминов: добро-зло, хорошо-плохо-безразлично; в свою очередь автохтонные концепты могут быть не только внутриязыковыми, но и способными абстрагироваться от лексических единиц двух или более языков, которые создают культурный суперэтнос, - быть полигlossными, как например, «крайние понятия» западной и восточной лингвокультур.

Ещё одним критерием разделения лингвокультурных концептов является их принадлежность к сфере знаний и национального сознания. Существуют определённые лексические единицы, значения которых образуют содержательную основу этических, психологических, логических и религиозных терминов, в совокупности образующих «систему духовных ценностей», которые безусловно отображают этнокультуру в рамках данного языка, а в целом, в рамках межязыковой научной парадигмы – стиля мышления.

Когнитивный подход подтвердил, что оперирование понятиями в их «классическом варианте» не отвечает потребностям современных исследований. Именно термин «концепт» получил широкое распространение. Согласно Е.С.Кубряковой, понятие концепта соответствует представлениям о содержании, которым оперирует человек в процессе мышления, и который отображает весь опыт и знания, объем всей человеческой деятельности и процессов познания реальности в виде определенных «квантов» знания [32].

Мы определяем концепт как дискретную единицу коллективного сознания, которая сохраняется в национальной памяти носителей языка в вербальном виде.

Семантическая структура слова рассматривается в виде двупланового образования: материального (лексемы) и идеального (семемы). Семема, в свою очередь, содержит элементарные единицы содержания – семы, т.е. обладает определённой структурой. Путём анализа семем мы получаем доступ к сфере идеального в языке и определяем, объективируем концепты.

Нами предлагается методика выявления концептов, которая построена на лингвистическом подходе их описания. Эта методика лежит в определении типа концепта на основе анализа словарного определения (дефиниций) лексемы. Ю.Н.Варт пишет: «Инверсия отношений именованного, при которых мысль двигалась бы от слов к их значению (сигнификату), создаёт интерпретативные отношения, близкие по типу к отношениям тождественности. Сообщая о том, что значит слово, мы не только вкладываем в это определённый смысл, но и приравниваем значение слова к его толкованию с помощью других синонимичных слов» [26].

Если левую и правую части словарной статьи одноязычного толкового словаря обозначить поясняемое и объясняющее, как указывает В.Г.Гак, то правая часть (объясняющая) в идеале должна содержать тот же набор сем, что и понятие, которое объясняется [15]. Аналогичной точки зрения придерживался П.А.Флоренский, считая, что термин по общим закономерностям языка должен соотноситься с определённым синтетическим предложением, которое бы могло его заменить и исходить из него [61].

Таким образом, с точки зрения инверсии отношений именованного и способности слова имплицировать его определение – можно утверждать, что идеальная сущность концепта определяется словом и дублируется в его определении. Определение свёрнуто в знаки, под которыми подразумевается совокупность сем, формирующих семему. В этом же самом слове и в его вербальном определении фиксируются результаты когнитивного процесса человеческого разума и сознания.

Концепты не являются однородными, так как реалии, которые они отображают, также неодинаковы по своей природе. В предложенную типологию концептов включаются следующие: мыслительные образы (картинки), схемы, фреймы, сценарии, калейдоскопические и логически-конструированные концепты.

Термины «схема», «фрейм» и «сценарий» широко используются в когнитивной психологии. Однако когнитологи по-разному представляют понятия схемы, фрейма и сценария, например, как конструктивных элементов памяти, моделей, используемых для компьютерной обработки данных, но не связывают их с семемным составом языковых единиц. Именно в последнем смысле эти термины используются в нашем исследовании.

Образные семы регистрируют мыслительный образ (картинку): ПАВИАН – крупный примат, обезьяна с удлинённой мордой и близко расположенными друг к другу глазами.

Пространственные семы объективируют схему: ДОРОГА ж. - ездая полоса; накатанное или нарочно подготовленное различным образом протяжение, для езды, для проезда или прохода; путь, стезя; направление и расстояние от места до места (словарь Даля).

Близость к «картинке» или образу обусловлена тем, что один носитель языка может ассоциировать лексему «дорога» с полевой дорогой к дому, где знакомы каждый холм и выбоина, а другой мысленно видит широкую автостраду, ведущую на аэропорт, но общая схема расстояния, описанная В.И.Далем, будет включаться в состав семемы этого слова.

Прототипическим значением и одновременно архисемой слова «дорога» является сема «полоса земли, служащая для езды и ходьбы», которая дополняется следующими дифференциальными семами в их метафорическом переосмыслении:

Место для прохода и/или проезда;
доступ или возможность проникнуть куда-либо;
Путешествие, поездка;
Направление, путь следования;
Направление деятельности, путь развития;
Средство к достижению чего-либо.

Перечисленные дифференциальные семы составляют значения многих устойчивых фразеологических сочетаний: СКАТЕРТЬЮ ДОРОГА; ТУДА И ДОРОГА; ЗАБЫТЬ ДОРОГУ; ЗАКАЗАТЬ ДОРОГУ; ИДТИ СВОЕЙ ДОРОГОЙ; ПЕРЕБЕЖАТЬ ДОРОГУ; СТОЛКНУТЬСЯ НА УЗКОЙ ДОРОГЕ; ПРОБИТЬ СЕБЕ ДОРОГУ; СТОЯТЬ НА ПЛОХОЙ (ДУРНОЙ ДОРОГЕ); СТОЯТЬ НА ХОРОШЕЙ (ПРАВИЛЬНОЙ ДОРОГЕ); НА ДОРОГЕ НЕ ВАЛЯЕТСЯ И ДРУГИЕ.

Архисема – это иерархически более высокая общая сема, свойственная всему классу слов. Архисема актуализирует фрейм. Концепт-фрейм имплицитно описывает комплексную ситуацию. Его можно сравнить с «кадром», в рамки которого попадает всё, что является типичным и существенным для данной совокупности обстоятельств. Примером фрейма может послужить слово «школа» - это учреждение сферы образования, где учатся взрослые и дети.

Между концептами разных типов не существует чётко очерченных границ. Они обладают относительной подвижностью, а также способностью «стираться», т.е. исчезать со временем и формироваться снова.

КОНЦЕПТЫ ИМЕН КОНКРЕТНЫХ КЛАССОВ ОБЛАДАЮТ КОЛЛЕКТИВНЫМ ХАРАКТЕРОМ В СРАВНЕНИИ С АБСТРАКТНЫМИ НОМИНАЦИЯМИ. КОНЦЕПТЫ АБСТРАКТНЫХ ИМЕН НЕ НОСЯТ ФИКСИРОВАННЫЙ ХАРАКТЕР, ЯВЛЯЯСЬ ТЕКУЩИМИ, БОЛЕЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ, ОНИ ОБЛАДАЮТ МОДАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫМ ХАРАКТЕРОМ, И ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ ТРАДИЦИЯМИ И НОРМАМИ СОЦИУМА. СТРУКТУРА ЭТИЧЕСКИХ И АБСТРАКТНЫХ КОНЦЕПТОВ СОДЕРЖИТ В СЕБЕ НЕ ТОЛЬКО ИНВАРИАНТНОЕ «ЯДРО», НО ТАКЖЕ И МНОЖЕСТВО РАЗЛИЧНЫХ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ АССОЦИАЦИЙ. ТАКИЕ СТРУКТУРЫ МЫ НАЗЫВАЕМ КАЛЕЙДОСКОПИЧЕСКИМИ КОНЦЕПТАМИ.

КАЛЕЙДОСКОПИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ СВЯЗАНЫ С КОГНИТИВНЫМИ МЕТАФОРАМИ (ГЕШТАЛЬТАМИ), ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОТОРЫХ МОЖНО ПОНЯТЬ СУТЬ АБСТРАКТНОГО ИМЕНИ.

ЗА АБСТРАКТНЫМИ ПОНЯТИЯМИ СТОЯТ КОНКРЕТНЫЕ ОБРАЗЫ, АССОЦИАЦИИ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, КОТОРЫЕ ПОМОГАЮТ ПОНЯТЬ СЛОЖНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ С ПОМОЩЬЮ ИХ СБЛИЖЕНИЯ, СРАВНЕНИЯ. ТИПЫ КОНЦЕПТОВ НОСЯТ УНИВЕРСАЛЬНЫЙ (ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ) ХАРАКТЕР; НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТОВ ЛЕЖИТ В РАСХОЖДЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ ЭТИХ КОНЦЕПТОВ ПРИ ОДНОВРЕМЕННОЙ ТОЖДЕСТВЕННОСТИ ИХ ТИПОВ.

ТАКИМ ОБРАЗОМ, В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ПОНИМАНИИ КОНЦЕПТА ОПРЕДЕЛИЛИСЬ ТРИ ОСНОВНЫХ ПОДХОДА.

Во-первых, в самом широком смысле в число концептов включают лексемы, значения которых определяют содержание национального языкового сознания и формируют «наивную картину мира» носителей языка. Совокупность таких концептов образует концептосферу языка, в которой концентрируется культура нации. Важным в этом подходе является способ концептуализации мира в лексической семантике, а основным исследовательским способом – концептуальная модель, с помощью которой выделяются основные компоненты семантики концепта и устанавливаются стойкие связи между ними. К числу таких концептов относится любая ЛЕ (лексическая единица), в значении которой присутствует форма семантического представления.

Во-вторых, согласно Е.С. Степанову, в более узком понимании к числу концептов относятся семантические образования, которые обладают какими-либо специфическими лингво-культурными особенностями, а также тем или иным образом характеризуют носителей определённой этнокультуры. Совокупность таких концептов не создаёт концептосферу, как целостное, структурированное семантическое пространство, но занимает определённое место – концептуальную область.

И, наконец, к числу концептов относят только семантические образования, список которых достаточно ограничен [17], которые являются ключевыми для понимания национального менталитета как специфического отношения его носителей к миру. Метафизические концепты (душа, истина, свобода; счастье, любовь) – ментальные сущности высокого уровня абстрактности, они связаны с миром духовных ценностей народа, и их смысл может быть выявлен только через определённые знаки – символы, которые допускает использование своего образного предметного смысла

для определения смысла абстрактного имени. Именно поэтому, концепты последнего типа достаточно легко «синонимизируются», образуя «концептуализированную область», где устанавливаются семантические ассоциации между метафизическим смыслом и явлениями предметного характера, которые отображены в слове, где содержатся духовная и материальная культуры.

Положение о лингвокультурном значении концептов приводит к методически важным выводам о том, что какое-либо лингвокультурное исследование, которое направлено на изучение концептов, по своей сути сравнительное. Эталон сравнения сближается с понятием, «протоконцептом», важной составной в научной парадигме, и тогда сравнение принимает интердентальный характер, где сопоставляются единицы научного и народного (общепринятого) сознания в их языковой реализации. В другом случае, эталон сравнения присутствует имплицитно, и тогда исследование носит интерлингвальный характер, где непосредственно сопоставляются лексические единицы одного или нескольких языков. Обобщение разных взглядов на концепт и его определения в лингвокультурологии позволяет сделать один общий вывод: концепт – это единица коллективного сознания/знаний, которая обладает языковым выражением и обозначена этнокультурной спецификой, различаясь по различным признакам (форма сознания/знаний: логическая/рациональная, психологическая/образная, языковая), которые могут нейтрализоваться, но главным остаётся вербализованность и этнокультурная маркированность. По сути единственным *raison d'être* в определении термина «концепт» является потребность этнокультурной авторизации семантических единиц – соотношение их с личностью, носителем языка, и потребность эта осуществляется путём лингвокультурологических исследований.

Вся же проблематика когнитивной лингвистики вращается вокруг её основных категорий - концепт, концептуализация, категоризация, концептосфера, картина мира. В качестве продуктов концептуализации, то есть преломления в голове человека окружающего мира, широкое распространение получили термины «представление», «схема», «понятие», «концепт», «фрейм», «сценарий (скрипт)», «гештальт (образ)». «Концепт – это базовая когнитивная сущность, позволяющая связывать смысл с употребляемым словом» [Залевская 1999, с. 36].

2.3 Когнитивное моделирование во фразеологии

Идиомы по ряду свойств приближаются к обычным единицам лексикона, в частности, они воспроизводятся как готовые единицы словаря. Тем не менее для идиом с живой внутренней формой эта аналогия верна лишь частично. Живость внутренней формы и ее влияние на сочетаемость приводят к тому, что при употреблении идиома как бы конструируется каждый раз заново. Эта специфичность идиоматики описывается в рамках специального направления – когнитивного моделирования актуального значения идиомы (А.Н.Баранов, Д.О.Добровольский). Сущность когнитивного моделирования заключается в том, что актуальное значение идиомы представляется как результат обработки определенных знаний о мире, с которыми связана идиома.

С этой точки зрения значение, к примеру, идиомы БЕЛАЯ ВОРОНА (RARA AVIS) объясняется не как результат «переноса» значения с «вороны» на «человека», а как результат обработки соответствующих фреймов и их взаимодействия: введение во фрейм «ворона» нехарактерного цвета имеет следствием параллельные модификации фрейма «человек» (отличающийся от остальных).

Сутью когнитивной парадигмы является признание того, что языковая форма представляет собой отображение когнитивных структур. Между когнитивными и языковыми структурами существуют вполне определённые корреляции: «язык как семиотическая система отражает в форме знаков всевозможные комбинации реальных и ментальных действий человека» [Красавский 2001, с. 16], а сознание «структурировано не только и столько структурой действительности и структурами человеческой деятельности, сколько с оглядкой на язык и системные отношения в нём» [Никитин 2003, с. 181].

В современной фразеологии существуют различные подходы к изучению фразеологических значений, представленные трудами таких учёных, как Т. Герман [Herrmann 1982], Е.М. Вольф [Вольф 1988], В.Н. Телия [Телия 1988], М. Шварц [Schwarz 1992], М.П. Одинцовой [Одинцова 1994], Ю.Д. Апресяна [Апресян 1995], Н.Д. Арутюновой [Арутюнова 1999], А. Вежбицкой [Вежбицкая 1999], Е.С. Кубряковой [Кубрякова 2004], В.А. Масловой [Маслова 2004], Н.Н. Болдырева [Болдырев 2005], Ю.Н. Караулова [Караулов 2006], А.В. Кунина и многих других.

В английском языке базовой концепцией фразеологического значения является концепция А.В. Кунина, где в составе значения идиомы выделяются три основных аспекта: сигнификативный (содержание понятия, реализованное в этом значении), денотативный (содержание понятия, реализованного на основе вычленения минимума обобщающих свойств денотата, то есть целого класса однородных предметов (общее), уникальных объектов (единичное) или абстрактных значений) и конотативный (информация, содержащаяся в языке и языковых единицах, кроме их предметно-логического содержания). Особенное значение и особенную роль, согласно А.В.Кунину, играет конотация, которая содержит следующие важные компоненты: эмотивный, экспрессивный, оценочный и стилистический. Все четыре компонента конотации могут выступать вместе в различных комбинациях или же отсутствовать. Пятым компонентом является образность [37].

Данный подход к фразеологическому значению коррелирует с теориями лексической семантики и, соответственно, помещает гендерную составляющую в грамматическую часть семантики единицы. Но это не объясняет многих фактов, и поэтому мы будем исходить из более гибкой, по нашему мнению, концепции семантики идиом, разработанной В.Н.Телия.

В.Н.Телия предлагает рассматривать значение идиом в виде иерархично упорядоченной модели, которая представлена в виде макрокомпонентов, созданных семантическими «примитивами» семантически граничными составляющими [59]. Выделяются следующие основные макрокомпоненты семантической структуры идиомы:

1) дескриптивный макрокомпонент, отвечающий за соотношение обозначения идиомы и обозначаемой ею действительности, то есть за объективное содержание, которое отображено в значении ФЕ. Дескриптивный макрокомпонент описывает только логико-понятийный аспект действительности и отображает содержание «лексического понятия»;

2) оценочный макрокомпонент, который отображает информацию о ценности обозначаемого идиомы, обусловленной позицией некоторой усреднённой «языковой личности» (по Ю.Н.Караулову) соответственно с ценностно-ориентированной (по положительным или отрицательным оценкам) шкалой стереотипов (норм, стандартов), принятой в картине мира данным национально-культурным обществом;

3) мотивационный макрокомпонент, который обозначает образ, адекватный возможному положению дел в реальном мире или неадекватной действительности, принадлежащей ирреальному представлению. Мотивационный макрокомпонент соотносится с тем феноменом, который принято называть мотивом переосмысления значения словосочетания, или его образно-мотивирующей основой;

4) эмотивный макрокомпонент значения, объединяющий в себе информацию, которая содержит ведомости о эмотивной окраске значения идиом. При этом под эмотивностью понимается способность языковых существей семантически отображать эмоциональное в своей основе и социально осознанное чувство-отношение к обозначаемому, которое выражается в диапазоне одобрения/неодобрения. Согласно В.Н.Телии, эмотивный макрокомпонент фразеологического значения является своего рода кульминацией свойственно значимой информации. Именно эмотивный компонент, обозначает В.Н.Телия, имеющий форму модальной рамки, «удваивает» субъективный фактор, который добавляется к денотации в виде оценочного и эмотивного отношения. Это удвоение усиливает выразительность значения идиом, придавая им экспрессивную окраску [58];

5) стилистический макрокомпонент значения играет двойную роль: нормативно регламентирует выбор ФЕ и вместе с этим, указывая на социально-ролевые отношения коммуникантов, способствует усилению (или диссонансу) эмотивной модальности;

б) грамматический макрокомпонент значения – это совокупность всех ведомостей о фонетической, морфологической и синтаксической формах ФЕ и о содержании этих форм.

Между макрокомпонентами фразеологического значения, по словам В.Н.Телия, существуют тема-рематические отношения (рема – ядро). Дескриптивный макрокомпонент значения идиом рассматривается как своего рода «тема» относительно других макрокомпонентов значения фразеологизма: «Кажется, что содержание этого макрокомпонента можно сравнить с фундаментом: он как бы спрятан от непосредственного восприятия, но несет в себе всю грамматическую конструкцию ФЕ вместе с «архитектурным» её оформлением – макрокомпонентами, которые дополняют дескрипцию отдельного элемента действительности» [58]. Таким образом, другие макрокомпоненты значения идиом являются своего рода «ремой», то есть движение поэтапного раскрытия общего фразеологического значения определяется направлением от известного (данного) к неизвестному, от общего к частному, от объективного к субъективному.

В когнитивном анализе семантики идиом особенное внимание уделяется восприятию фразеологизма как культурного знака, который рассматривается как процесс интерпретации его образной основы. В процессе восприятия, как указывает С.В. Кабакова, образная основа может выступать, как минимум, в четырёх функциях: как основа для концептуализации и категоризации действительности; в роли общего стимула; в роли мотивации как «подсказки» для культурной интерпретации идиомы, то есть соотношение образа с концептами, символами, эталонами, стереотипами и мифологемами культуры, определяющей содержание культурной конотации [57], что вызывает эмотивное отношение; как фактор, который определяет стилистическую маркированность идиом.

Проблема роли образности в понимании значения идиом является длительной и ещё не решённой. Существуют, как минимум, две, не зависящие друг от друга, концепции: «концептуально-метафорическая» и «гипотеза интерференции» [40].

В первой утверждается, что мотивация идиом основывается не на конкретных визуальных представлениях, спровоцированных буквальным прочтением соответствующей идиомы, а на достаточно абстрактных способах интерпретации одних сущностей в терминах других, например: сознание – это контейнер, злость – это огонь, любовь – это путешествие [41]. Такие способы интерпретации называются «концептуальной моделью». Содержание другой концепции лежит в том, что идиомы вызывают в сознании образы, которые основываются исключительно на прямых значениях компонентов соответствующих идиоматических выражений, причём эти образы не зависят ни от метафорической модели, ни от актуального значения идиом.

Таким образом, согласно В.Н.Телии, мы можем говорить о двух типах мотивированности фразеологизмов – о мотивированности буквальным значением образной основы идиом (гипотеза интерференции) и о мотивированности не прямой, возникшей из ассоциативно-парадигматических отношений, которые содержат базовую метафору (концептуально-метафорическую модель).

Н.Д.Арутюнова также определяет, что образ имеет такие свойства, как целостность и синтетичность, проявляющиеся в том, что в образе объединяются данные, которые приходят по разным каналам связи человека с миром, и формируются восприятием, памятью, воображением, накопленными впечатлениями. Образ содержит в себе идеальные черты содержания, которые позволяют искать в нём источники и предпосылки развития концептов, поскольку образ способен обобщать накопленный опыт. Образ не сберегается вместе с оригиналом, так как он исходит из контекста сознания, а не из действительной жизни. Формирование образа является спонтанным и произвольным. Образ тесно связан с эмоциональной сферой человека, и поэтому – насыщен индивидуальным содержанием [7].

Понятие «образность» идиом тесно связано с понятием «внутренняя форма», так как под последним подразумевается «форма, представленная в виде образа». В основе внутренней формы фразеологизмов лежит переосмысленная, аллегоричная ситуация, которая вызывает определённые вербальные ассоциации, благодаря чему у говорящего и слушателя возникает определённый образ, которые они связывают с прагматикой говорения, что создаёт условия для осуществления коммуникации. Значение внутренней формы несёт в себе информацию об образной основе идиом [39].

Понимание внутренней формы как образа, который лёг в основу именованного объекта, познаваемых человеком, является достаточно распространённым. Внутренняя форма считается также способом организации значения в его связи с языковой картиной мира, характерной для данного народа. Для идиом – продукта ситуативно-образной вторичной номинации, этот способ лежит в фиксации вербальных ассоциаций значения с образом с целью пробуждения при восприятии идиом определённого чувства-отношения к высказанным реалиям. Необходимо также заметить, что образ, содержащийся во внутренней форме, - это типичный сокращённый «слепок» образа той реальной ситуации, которая описывается соединением в его прямом значении, включенном в определённый контекст мысли и знания [59].

Как было отмечено ранее, в основе процесса фразеологизации лежит номинативная природа ФЕ, которая основывается на отношении именуемого субъекта к субъекту, который именуется, выраженном в метафоре. Лексические значения отдельных слов неполностью отображают своё содержание, и проявляются только в соединении с другими словами. Так как слова уже обладают многозначностью, то в зависимости от необходимости и от ситуаций, эти значения реализуются. Такая возможность слов (сознания) влияет на способность человека к абстрактному мышлению, что обуславливает выявление всех новых значений слов. Например, с появлением бирж, в слове «медведь» выявлено дополнительное значение – биржевый маклер, который играет на снижениях; в слове «бык» – биржевый маклер, который играет на повышениях; во время после этапа «перестройки» в русском языке появилось выражение «соловей перестройки», которое обозначает человека, критикующего задним числом то, к чему он сам был причастен.

Поскольку метафоризация лежит в основе процесса фразеологизации, то когнитивная сущность фразеологизации рассматривается в когнитивной сущности метафоризации, которая становится понятной из обработки структур знаний фреймов и сценариев.

«Метафора – языковой феномен, которому отвечает определённая модель действительности, которая определяется мышлением человека и влияет на выбор альтернатив в процессе принятия решений» [40]. Метафора играет основную роль в концептуализации действительности, в обобщении, категоризации человеческого опыта. Категоризация является одним из направлений моделирования, так как категория в современном понимании – это любая адекватная модель человеческого мышления, которая точно описывает все наши представления – как конкретные, так и абстрактные [41]. Когнитивные модели структурируют мысль и принимают участие в формировании категорий и размышлений, при этом формирование самих прототипов происходит под влиянием когнитивных моделей. Таким образом, когнитивные модели – категории прототипичного характера, в которых роль прототипов выполняет главное значение слова, а когнитивной основой является определённый контекст.

Попытки представить язык в виде когнитивных моделей, которые были бы точным отображением действительности, ведутся постоянно. Фрейм, сценарий, образ-схемы, категории раскрывают попытки представления совокупности знаний и представлений. Вышеперечисленные термины не являются синонимами, они ставят акцент на разных характеристиках совокупности знаний.

Для нашего исследования подобные различия не имеют практического значения. Соответственно с современными представлениями, фоновые, культурно-обусловленные, общие значения представлены в виде фрейма [12]. По определению Н.Н.Кириловой, фрейм – способ организации и инструмент познания, определённая внутренняя когнитивная информация, которая возникает либо как структура природного характера, либо путём усвоения опыта и обучения [29]. Согласно Е.С. Кубряковой, фрейм представляется как когнитивная карта слов, которую можно рассматривать как отображение наиболее используемых контекстов слова, или как констатацию всех направлений, по которым идут преобразования и изменения семантики слова, или как рекомендацию к более полному лексикографическому представлению знаний [34].

Исследователи считают, что фреймы организованы вокруг концепта. Они обладают основной, прототипичной и потенциально возможной информацией, которая ассоциирована с тем или иным концептом [64]. Фреймы представляют собой структуры узлов и отношений, которые придают связность тому или иному аспекту человеческого опыта [36]. Выделяются различные уровни фреймов, например, верхний (вершинный), к которому относятся выражения, справедливые по отношению к конкретной ситуации. Ниже этих узлов находятся терминальные узлы или слоты, то есть отдельные признаки, каждый из которых может направлять восприятие концепта в зависимости от ситуации. Во фразеологизмах, как и в метафорах, происходит замещение слотов одного фрейма слотом из другого фрейма. Замещение приводится в данном примере схемы ИСТОЧНИК-ЦЕЛЬ [40].

В отношении когнитивной модели метафоры было установлено, что она обладает структурой гештальта, элементы которой не могут существовать вне целостности или значение не может быть определено из составных значений. В структуре гештальта существуют области ИСТОЧНИКИ, а также области ЦЕЛИ. В области ИСТОЧНИКИ и в области ЦЕЛИ существует определённое общее содержание, которое составляет основу переноса. Существование общего содержания было доказано в рамках теории концептуальной метафоры, и данный принцип получил название принципа инвариантности.

Таким образом, в рамках когнитивного подхода фразеологизация является переносом информации из области концептуальной системы (фрейма) Источник в области концептуальной сферы Цель. Итак, фразеологическое значение приобретает ролевую организацию: его ядро по своему генетическому источнику соотносится с концептом, а периферия – с фреймом. В соотношении с концептом ядро фразеологического значения представляет собой его интенционал (смысловое ядро значения), а соотнесённая с фреймом периферия – импликационал (факультативное языковое значение), поэтому фразеологические концепты, как правило, окрашены культурно-историческими, а также национально-специфическими свойствами.

В следующем разделе будет представлена когнитивная метафорическая модель ЧЕЛОВЕК-ЖИВОТНОЕ во фразеологических выражениях русского и английского языках, соединённых единой моделью.

3 КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЗООНИМНЫМ КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

3.1 ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОЦЕНТРИЧНОСТИ И КОННОТАЦИИ ЗООМОРФНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Для современной лингвистики характерно обращение к проблеме «человеческого фактора» в языке. Учёные, которые работают в области когнитивной лингвистики, обратили внимание на то, что язык по своей сути антропоцентричен, то есть описывает действительность через её восприятие человеком, а также обладает богатым набором способов для описания и характеристики самого человека.

Антропоцентризм как особый принцип исследования лежит в изучении объектов науки, их роли для человека и их предназначения и функций в его жизнедеятельности, то есть знаменует тенденцию «человек во главе» [33].

По мнению большинства учёных, принцип антропоцентризма не может не проявиться в языке как одного из когнитивных способностей человека, потому что языковая деятельность ориентирована на человека.

Человеку свойственно оценивать действительность – оценка обусловлена самой природой человека. Обращения, в частности, к признакам представителей животного мира для сравнения аспектов жизнедеятельности человека подтверждает теза о том, что развитие единиц описательной группы происходит по общей для них теме «взаимодействие с людьми». Это позволяет сделать предположение о том, что данный признак является актуальным для носителя языка. Актуальность определяется тем, что в зооцентрических обозначениях человека темы, которые соотносятся с этим признаком, сохраняются, сопровождаясь иногда некоторой модификацией. Оценочная коннотация в зооцентрических обозначениях человека возникла за счёт традиционно сформированных в англоязычной культуре ассоциаций на основе наблюдения за поведением животных. Возвращаясь к исследуемому материалу, определим, что человек анализирует наблюдаемые у животных признаки, а потом переносит изначально свойственные ему характеристики на животных, оценивая их как свойственные человеческому обществу. Отсюда негативная оценка неуклюжести медведя, коварства змеи, неряшливости и неаккуратности свиньи, пугливости зайца, которые в животном мире являются природными характеристиками и чаще всего продиктованы инстинктами и средой обитания того или иного вида.

Изменение парадигмы в лингвистике сделало актуальными исследования, посвящённые изучению языковых явлений через призму соотношения языка с механизмами познавательной деятельности его носителя, уникальным историческим путём этноса, культурным фоном, в значительной мере влияющим на особенности мировосприятия индивида. В рамках необыкновенно сложного процесса постоянного взаимодействия языка (точнее, языкового мышления) и действительности формируется национально-специфическая концептуальная

КАРТИНА МИРА – ВТОРИЧНАЯ ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ОБЪЕКТИВНОГО МИРА, ЗАФИКСРОВАННАЯ СИСТЕМОЙ МЕНТАЛЬНЫХ КОНСТРУКТОВ, ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ. САМЫМ ЦЕННЫМ ИСТОЧНИКОМ ИНФОРМАЦИИ О ОСОБЕННОСТЯХ ВИДЕНИЯ МИРА ТЕМ ИЛИ ИНЫМ ЭТНОСОМ ЯВЛЯЕТСЯ КОРПУС ЯЗЫКОВЫХ МЕТАФОР, В ЧАСТНОСТИ ЗООМЕТАФОР. ОН ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ЯРКИЙ ПРИМЕР ОБРАЗНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ, ЧТО И ОПРЕДЕЛЯЕТ БЕСКОНЕЧНЫЕ АССОЦИАТИВНЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ЯВЛЕНИЯМИ ОКРУЖАЮЩЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ.

ПРОЦЕСС ЗООМЕТАФОРИЗАЦИИ ИМЕЕТ МЕСТО ТОГДА, КОГДА НОМИНАЦИИ ОПРЕДЕЛЁННОГО ЭЛЕМЕНТА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ПРЕДШЕСТВУЕТ ВЫНЕСЕНИЕ СУЖДЕНИЯ О НЁМ, ОСНОВАННОЕ НА ПРИПИСЫВАНИИ ЕМУ ОПРЕДЕЛЁННЫХ СВОЙСТВ И ПРИЗНАКОВ ЖИВОТНЫХ. «ОСНОВНОЙ ПРИЧИНОЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ВОССОЗДАНИЯ ЗООМЕТАФОРЫ, КАК И КАКОЙ-ЛИБО ИНОЙ ОБРАЗНО-ОЦЕНОЧНОЙ МЕТАФОРЫ, ЯВЛЯЕТСЯ ПОТРЕБНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ОБРАЗНОМ ВЫРАЖЕНИИ, КАРТИРОВАНИИ МИРА, ЧТО НАХОДИТ СВОЁ ОТРАЖЕНИЕ В ЭКСПРЕССИВНЫХ СРЕДСТВАХ ЯЗЫКА [28].

ЗООМОРФИЗМ ИЛЛЮСТРИРУЕТ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКУЮ ТЕНДЕНЦИЮ МЕТАФОРИЗАЦИИ, КОТОРОЙ ПРОТИВОПОСТАВЛЯЕТСЯ ИНАЯ – АНТРОПОМОРФНАЯ – ПЕРЕНΟΣ НАИМЕНОВАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЧЕЛОВЕКОМ, НА ЯВЛЕНИЯ И ПРЕДМЕТЫ ПРИРОДЫ. ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОЙ СЕМАСИОЛОГИИ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ЯВЛЯЕТСЯ БОЛЕЕ СУЩЕСТВЕННОЙ, ТАК КАК ЗДЕСЬ СИЛЬНЕЕ ПРОЯВЛЯЕТСЯ СПЕЦИФИКА ЛЕКСИЧЕСКИХ СИСТЕМ ЯЗЫКОВ.

ЗООМОРФИЗМ – ОДНА ИЗ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ МЕТАФОРИЗАЦИИ, КОТОРАЯ ВЛАДЕЕТ СПЕЦИФИКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ. ПЕРЕНОСНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ЖИВОТНЫХ ИНОГДА СОВПАДАЮТ ВО МНОГИХ ЯЗЫКАХ, НАПРИМЕР ОБОЗНАЧЕНИЕ «ЛИСА» В РУССКОМ, ЧЕШСКОМ, ЛИТОВСКОМ, НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ ИСПОЛЬЗУЕТСЯ ДЛЯ НАИМЕНОВАНИЯ ХИТРОГО ЧЕЛОВЕКА, НО ВСТРЕЧАЮТСЯ И ЯВНЫЕ НЕСООТВЕТСТВИЯ [20].

ПОЧТИ ВСЕ ПЕРЕНОСНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ЗООНИМОВ ХАРАКТЕРИЗУЮТСЯ СЕМОЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ, КАК ПРАВИЛО, НЕГАТИВНОЙ. С.РОСИНЕНЕ СЧИТАЕТ, ЧТО «НЕГАТИВНОЕ, РАЗРУШАЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗООХАРАКТЕРИСТИК СВОЙСТВЕННО НЕ ТОЛЬКО ЛИТОВСКОМУ ЯЗЫКУ; ОНО, ОЧЕВИДНО, ЯВЛЯЕТСЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ СЕМАТИЧЕСКОЙ ЗАКОНОМЕРНОСТЬЮ»[49].

ОДНАКО ЭТА ЗАКОНОМЕРНОСТЬ СКОРЕЕ ВСЕГО ТОЛЬКО СТАТИСТИЧЕСКАЯ. СЕМА НЕГАТИВНОЙ ИЛИ ПОЗИТИВНОЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В ПЕРЕНОСНОМ ЗНАЧЕНИИ ЗООНИМА ЗАВИСИТ ОТ ОБЩЕПРИНЯТОЙ ОЦЕНКИ САМОГО ЖИВОТНОГО. СОГЛАСНО СЛОВАМ И.НЕМЦА, В СТАРОЧЕШСКОМ ЯЗЫКЕ НАИМЕНОВАНИЯ ЖИВОТНЫХ НАМНОГО РЕЖЕ ПОЛУЧАЛИ ЗНАЧЕНИЯ ПЕЙОРАТИВНОГО ОПИСАНИЯ ЧЕЛОВЕКА, ЧТО СВЯЗАНО С БОЛЕЕ ПОЗИТИВНЫМ ОТНОШЕНИЕМ ЧЕЛОВЕКА К ЖИВОТНЫМ, ОСОБЕННО К ДОМАШНИМ.

ЛЕГКО ЗАМЕТИТЬ ТО, ЧТО ДЛЯ СРАВНЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ДЕЙСТВИЙ ВКЛЮЧАЮТСЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЖИВОТНОГО МИРА, ПОВЕДЕНИЕ КОТОРЫХ ХОРОШО ЗНАКОМО ЧЕЛОВЕКУ И БЛИЗКО ПОВЕДЕНИЮ ЕГО САМОГО. ЭТО ОБУСЛОВЛЕНО ПРАГМАТИЧЕСКИМИ ЦЕЛЯМИ: ОБРАЗЫ ЗНАКОМЫХ ЧЕЛОВЕКУ ЖИВОТНЫХ ПОМОГАЮТ ЧЁТКО ОБРИСОВАТЬ СИТУАЦИЮ, ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА ИЛИ ТИП ЛИЧНОСТИ. ЦЕЛЬ ЗООМЕТАФОР – В

оценивании человека. Оценка появляется при переносе характеристик животных на человека.

Зоометафора приобретает окраску ценностей, значимых, особенно важных для человека. По нашему мнению, основой для сравнения характеристик человека и признаков животных могут быть привычки представителей животного мира, внешние признаки животных, их действия и поведение.

В большинстве примеров оценочная коннотация зоометафор возникла за счёт традиционно сформированных в данной культуре ассоциаций, на основе наблюдения за привычками и поведением животных.

Современное направление социолингвистики в изучении фразеологических единиц выдвигает на первый план необходимость анализа их этнокультурной специфики и универсальных, межязыковых отношений на основе культурологично релевантных признаков. Не случайно большинство кросс-культурных исследований в области фразеологии ориентировано не на механическое выявление параллельных конструкций ФЕ в разных языках, а на раскрытие внутренних связей и взаимообусловленности исследуемых языковых явлений [42].

Метафоричность зооморфных фразеологизмов, характерная им субъективно-оценочная коннотация, специфика их семантических параметров и синтаксической структуры во многом обусловлена их референциальной сферой, основу которой определяет имплицитно выраженный в них антропоцентризм как проявление древней фольклорной традиции, которая заключается в приписывании животным определённых признаков характера человека. В этнокультуре разных народов фразеологизмы, которые включают названия животных, - это в первую очередь высказывания о человеке, его духовных и социальных чертах.

Достаточно большое количество английских зооморфных ФЕ имеют полные или частичные эквиваленты в других языках, что объясняется совпадением образного отображения реальной действительности у носителей разных языков и общих элементов культуры – так называемых «культурных универсалий» [58]: ЗМЕЯ ПОДКОЛОДНАЯ – A SNAKE IN THE GRASS- SLIZKÝ JAKO HAD, ЛОВИТЬ РЫБУ В МУТНОЙ ВОДЕ – TO FISH IN TROUBLED WATER – LOVIT VE ŽPATNÝCH VODÁCH, EVERY COCK WILL CROW UPON HIS OWN DUNG-HILL – КАЖДЫЙ КУЛИК СВОЁ БОЛОТО ХВАЛИТ – KOHOUT NA SVÉM SMETIŠTI NEJRADĚJI KOKRHÁ.

Часто эквиваленты фразеологизмов в разных языках существенно отличаются, например: СОБАКА НА СЕНЕ – A DOG IN THE MANGER – SEDĚT JAKO ŽÁVA NA PRAMENI, EVERY DOG IS A LION AT HOME – ВСЯК КУЛИК В СВОЁМ БОЛОТЕ ВЕЛИК – I VÁVA ZA ZDÍ SMĚLEJŠÍ.

Причина отличий – расхождения культурологических факторов, этнических особенностей, разных языковых картин мира и разных литературных источников. Часто фразеологизмы являются уникальными в конкретном языке и не имеют

ПОХОЖИХ ЭКВИВАЛЕНТОВ В ДРУГИХ ЯЗЫКАХ, КАК НАПРИМЕР: IT RAINS CATS AND DOGS – ЛЬЁТ КАК ИЗ ВЕДРА – LEJE JAKO S KONVE (ЭКВИВАЛЕНТ С НАЗВАНИЯМИ ЖИВОТНЫХ НЕ СУЩЕСТВУЕТ), A RAT RACE – О КОНКУРЕНЦИИ, TO STUCK THE MONKEY – О МАНЕРЕ ПИТЬ ИЗ ГОРЛЫШКА БУТЫЛКИ. В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ТОЖЕ ВСТРЕЧАЮТСЯ ПОДОБНЫЕ ФЕ: ОТСТАВНОЙ КОЗЫ БАРАБАНЩИК – О ЧЕЛОВЕКЕ, КОТОРЫЙ НЕ ЗАСЛУЖИВАЕТ УВАЖЕНИЯ, БАРАШИК В БУМАЖКЕ – ОБ ОБМАНЕ, МОШЕННИЧЕСТВО, ПРИШЕЙ КОБЫЛЕ ХВОСТ - О ЧЁМ-ТО НЕНУЖНОМ, БЕССМЫСЛЕННОМ.

Следует отметить, что в рамках одной и той же этнокультуры, так же как и в плане сопоставления разных этнокультур, отношение к определённым паремиологическим концептам («КОТ», «СОБАКА», «КОНЬ», «ПТИЦА», «СВИНЬЯ») ДАЛЕКО НЕОДНОЗНАЧНОЕ [23].

Для ФЕ, СЕМАНТИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА ЖИВОТНЫХ, НО МЕТАФОРИЧЕСКИ АССОЦИИРОВАННЫХ С ЧЕЛОВЕКОМ, ОСОБЕННУЮ ЗНАЧИМОСТЬ ПРИОБРЕТАЕТ КОННОТАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ, ПРИЧЁМ КОННОТАЦИЮ МОЖНО РАССМАТРИВАТЬ КАК «ДОПОЛНИТЕЛЬНУЮ ИНФОРМАЦИЮ С ОТНОШЕНИЕМ К СИГНИФИКАТИВНО-ДЕНОТАТИВНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ, КАК СОВОКУПНОСТЬ СЕМАНТИЧЕСКИХ НАСЛОЕНИЙ, ВКЛЮЧАЮЩИХ В СЕБЯ ОЦЕНОЧНЫЙ, ЭКСПРЕССИВНЫЙ, ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ». ВСЕ ЧЕТЫРЕ КОМПОНЕНТА КОННОТАЦИИ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЯХ МОГУТ БЫТЬ НАЙДЕНЫ, НО ИНОГДА МОГУТ СОДЕРЖАТЬСЯ В РАЗЛИЧНЫХ КОМБИНАЦИЯХ.

Оценочный компонент, то есть положительная или отрицательная оценка, СОХРАНЕНА В ЗНАЧЕНИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМА, И ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВНЫМ В КОННОТАТИВНОМ СТАТУСЕ ФЕ В СИЛУ ЕГО СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ. «В РАЗНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЯХ И В РАЗНЫЕ ЭПОХИ ПОНЯТИЕ ДОБРА И ЗЛА, НЕГАТИВНОГО И ПОЗИТИВНОГО ВОСПРИНИМАЕТСЯ ПО-РАЗНОМУ. ПРЕДСТАВИТЕЛИ ОДНОГО И ТОГО ЖЕ ОБЩЕСТВА РАСЦЕНИВАЮТ ТОЖЕ САМОЕ ЯВЛЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО, ХОТЯ СУЩЕСТВУЕТ ОБЩЕПРИНЯТАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ, В СВЯЗИ С КОТОРОЙ ПОЗИТИВНАЯ ИЛИ НЕГАТИВНАЯ ОЦЕНКА ВХОДИТ В СТРУКТУРУ ЗНАЧЕНИЯ ФЕ» [6].

В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФЕ ВЫДЕЛЯЮТСЯ, КАК ПРАВИЛО, НЕГАТИВНЫЙ, ПОЗИТИВНЫЙ И НЕЙТРАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ, В ОСНОВЕ КОТОРЫХ ЛЕЖИТ ОСУЖДЕНИЕ, ОДОБРЕНИЕ ИЛИ ОТСУТСТВИЕ ЯРКО ВЫРАЖЕННОГО ОДОБРЕНИЯ ИЛИ ОСУЖДЕНИЯ КАК КОНСТАТАЦИЯ СОЦИАЛЬНО СТАБИЛЬНОЙ ОЦЕНКИ КАКОГО-ЛИБО ЯВЛЕНИЯ. «АССОЦИАТИВНО-ОБРАЗНАЯ СВЯЗЬ, КОТОРАЯ ЛЕЖИТ В ОСНОВЕ НЕПРЯМОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ, НЕ ТОЛЬКО СПОСОБСТВУЕТ АДЕКВАТНОМУ ДЕКОДИРОВАНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ВЫРАЖЕНИЯ, НО И ЯВЛЯЕТСЯ СТИМУЛОМ ПОЯВЛЕНИЯ У АДРЕСАТА СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ОЦЕНОЧНОЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ РЕАКЦИИ» [27].

В ЦЕЛОМ ТРАДИЦИОННЫЙ ВЫБОР ЗООНИМОВ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ ИМЕЕТ МНОГО ОБЩЕГО КАК В АСПЕКТЕ ТЕОРИИ НОМИНАЦИИ, ТАК И С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОЦЕНОЧНОЙ КОННОТАЦИИ. ИЗ БОЛЕЕ ЧЕМ ТЫСЯЧИ СЛУЧАЕВ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЗООМОРФНЫХ ФЕ, ИССЛЕДОВАННЫХ НА МАТЕРИАЛИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ, НАИБОЛЬШИЙ ПРОЦЕНТ ПРИХОДИТСЯ НА ОБРАЗЫ КОНЯ, СОБАКИ, КОТА, СВИНЬИ, ОСЛА, ЛИСЫ, ВОЛКА И МЕДВЕДЯ.

Преимущественно позитивная характерологическая паремия «коня» в семиосфере английской и русской этнокультуры, подтверждённая примерами контекстной реализации, очевидно, восходит к древнему архаичному трикстеру, закреплённому литературной традицией. «A HORSE! MY KINGDOM FOR A HORSE!» - восклицал Шекспировский Ричард III. Много периодов своего эволюционного развития человек и лошадь прошли вместе, в духовной и физической гармонии друг с другом. Мировая история документально зафиксировала многочисленные случаи возвышенного, благодарного и уважительного отношения хозяина к своей лошади. Согласно свидетельствам Плыния Младшего, лошади «заседали» в законодательных органах, как, например, конь римского императора Калигулы, который был «сделан сенатором и консулом» [18].

В контекстных реализациях зооморфных ФЕ наибольший процент примеров с негативной оценочной коннотацией приводится на семиосферу осла. Парадоксальность интерпретации данного образа в русской и английской этнокультурах заключается в том, что в стародавние времена у этих народов осёл считался священным животным. Отдельные ритуалы, связанные с прославлением осла, установились как в католической, так и в православной церкви. В некоторых графствах Великобритании и на западе США до сих пор проводятся конкурсы «ослиной красоты» и «ослиные парады» в память о побеге Святого Семейства на ослах в Египет [68]. Некоторое время на Руси существовал ритуал пасхального объезда Кремля патриархом верхом на осле в память о въезде Христа в Иерусалим. В фольклоре и во фразеологии, однако, «осёл» - символ глупости, упёртости, лени. Русские ФЕ с зоонимом «осёл» неизменно носят негативную оценочную коннотацию. В исследуемом английском фразеологическом фонде только одна поговорка имеет позитивный оценочный компонент: *ASSES AS WELL AS PITCHERS HAVE EARS* (Дураки и дети понимают гораздо больше, чем думают говорящие).

В целом в паремиологичной семантике животных наиболее часто наблюдается смешанная оценочная коннотация, которая отображает амбивалентность нашего восприятия живой природы, с преимуществом негативного субъективно-оценочного компонента. Очевидно, общая семантическая асимметрия фразеологической системы (сдвиг в сторону негативных значений) может быть объяснена «более острой эмоциональной и языково-мыслительной реакцией людей именно на негативные явления» [38].

В сознании человека большинство представителей животного мира были носителями негативных качеств, так как природа не до конца покорила человеку. В частности, животный мир представлял некоторую угрозу и опасность для человека. Такое антагонистическое отношение закрепилось в языке.

Человек испытывает некий «комплекс надполноценности» по отношению к животным как к «братьям нашим меньшим», которые стоят на низшем уровне развития, иерархии. Это и обуславливает появление негативной оценки в зоометафорах.

В лексике, ориентированной на человека, позитивная оценка осознаётся как норма, которая не нуждается в особом выделении, акценте с помощью языка. А отклонение от нормы в мире людей, такие как бесконтрольные действия, неадекватное поведение, аморальность получают негативную оценку. И номинируются, в том числе с помощью зоолексики.

Таким образом, признаки животных часто приобретают люди при переносе оценочной семы, наделяя их различными особенностями. Суть антропоцентрической парадигмы лежит в поиске способов отображения в лексике человека во всех его проявлениях. А присутствие в зоометафорах оценочной семы иллюстрирует проявление в языке интерпретации человеком окружающего мира.

3.2 Лингво-когнитивный анализ английских и русских фразеологических единиц с зоонимическим компонентом фразеосемантического поля «Внутренний мир человека»

Как упоминалось в первом разделе, когнитивные модели выделяются из наблюдений за фразеологизмами, и заданием построения моделей является очень чёткое понимание наблюдаемого. Модель может быть построена как для каждого фразеологизма (в данной работе не отображается), так и для ряда фразеологизмов разных языков, объединённых одной моделью. Подобность когнитивных моделей обусловлена совпадением межязыкового метафорического пространства, в середине которого и осуществляется перенос из области ИСТОЧНИКА в область ЦЕЛЬ. Отсутствие общей когнитивной модели говорит о специфическом восприятии того или иного концепта.

Очевидно, что в когнитивном подходе единицей значения выступает не отдельное значение слова, а системно организованное семантическое поле, структурированное в соответствии с лингвистическим гештальтом (фреймом). Процесс метафоризации является переносом концептуальных систем (фреймов). При этом перенос одних явлений осуществляется в терминах других явлений по определённым, заданным для данной культуры моделям.

Проведенный анализ показывает, что в строении внутреннего мира человека берут участие такие макроконцепты как «характер», «умственные способности», «эмоциональное состояние» и «чувства».

Группы «характер» и «умственные способности» свидетельствуют о разной компонентной наполненности концептосфер, что не означает отсутствие соответствующего концепта в сознании народа. Например, англичане сравнивают надоедливую человека с моллюском (STICK LIKE A LIMPET - držet se jako klíšťě), русские – с мухой (НАЗОЙЛИВЫЙ КАК МУХА). Но ядром концепта НАДОЕДЛИВОСТЬ становится способность прилипать тех или иных животных, растений.

Выявление этнокультурного компонента во фразеологических концептосферах возможно только при их сопоставлении в разных языках (HARES MAY PULL DEAD LIONS BY THE BEARD – zajíci se mrtvých lvů nebojí и МОЛОДЕЦ СРЕДИ ОВЕЦ). Для англичанина храбрый – это тот, кто может смыкнуть лева за бороду (TO BEARD THE LION HIS DEN). У льва нет бороды, таким образом мы имеем дело с алогизмами (Англию называют Британским львом British Lion, а образ медведя является символом физической силы, а также выступает символом политической партии России). Зоонимические компоненты концепта СУМАСШЕДШИЙ в двух языках также не совпадают (корова, бык; hare hog), но сам концепт СУМАСШЕСТВИЕ соотносится с быстрыми движениями (БЕШЕННЫЙ КАК СОБАКА; WILD HARE – jako z divokých vajec). Подобного рода наблюдения свидетельствуют о национальной своеобразности и самобытности фразеологических систем языков. Количество зоонимических стержневых компонентов показывает насколько английский язык вариативен по сравнению с русским. Числовые сопоставления ФЕ двух языков, которые устанавливают те или иные концепты, указывают на языковые потребности общества, на значимость понятия для сознания народа. Исследование подтверждает, что в русском языке большей степенью выражены такие концепты, как: ЛЕНЬ, НЕМИНУЕМОСТЬ НАКАЗАНИЯ, в английском языке: ЗЛОСТЬ, БЕСПОКОЙСТВО (осёл, обезьяна), ГЛУПОСТЬ (AS SILLY AS ASS), ОШИБКА (LOST SHEEP – bludná ovečka, LION IN THE PATH – toulavý lev). Подобное количество зоонимических стержней не обуславливает их межязыковое совпадение, что говорит о прототипной значимости животных для двух языковых картин. Например, в двух языках зоонимический компонент «собака» берёт активное участие в формировании различных концептов. Зоонимический компонент «собака» встречается в концептах русского и английского языка, причём совпадения между языками наблюдаются только в двух концептах: НЕТЕРПЕНИЕ и ВЫДЕРЖКА (vytrvalost). Английское фразеологическое выражение FIGHT LIKE CATS AND DOGS - bojovat jako kočky a psy, имеющее кореллят и в русском языке – ЖИТЬ КАК КОШКА С СОБАКОЙ – отображает нетерпение, беспокойствие. Сравнение с собакой во многом универсальны в различных языках и очень свойственны как русскому языку (замёрз как собака (так говорят о человеке, которому сильно холодно, подчёркивая сильное чувство холода); нюх как у собаки) так и в английском языке: WORK AS A DOG (работать как собака). ФЕ WORK LIKE A DOG (работать как собака), со значением исполнения тяжелой работы указывает на позитивную окраску данного выражения: англичане и русские отдают должное терпению и выдержке собаки, её способности брать на себя большую нагрузку. В английском языке молчаливый субъект тоже сравнивается с собакой DUMB DOG (молчаливый мальчик). Ассоциативным фоном выступает неспособность собаки к языку, когда она лишь взглядом выражает своё полное понимание, но словами или иными членораздельными звуками выразить своё чувство не может. Эмоциональная окраска данного слэнгового выражения носит не негативный, а скорее нейтральный характер. Похожие анималистические когнитивные темы в сравниваемых языках образуют межязыковое метафорическое пространство. Упрямство в двух языках сравнивается с ослом, но для англичан

осёл в семантическом плане в первую очередь персонифицирует глупость (AS SILLY AS ASS) и нерешительность, упрямство – второстепенная черта для англичан. Для русских же упрямство первично – УПРЯМЫЙ КАК ОСЁЛ. Зооним «осёл» является символом «упрямства и тупости», употребляется в следующих фразеологических единицах английского языка (AN ASS IN A LION'S SKIN – osel v kůži lva je smělejší, MAKE YOURSELF AN ASS – jednat jako osel). В русской менталитете зооним осёл воспринимается как «упрямое животное» (УПЁРТЫЙ ОСЁЛ, УПРЯМЫЙ КАК ОСЁЛ, ВААЛАМОВА ОСЛИЦА).

В формировании похожих концептов важную роль играет христианство, впоследствии чего в данных двух языках наблюдается совпадение образов «овцы», «ягнёнка», что характеризует покорного, беспомощного человека. ФЕ фразеотематической группы «ошибка» основаны на описании последней в терминах поиска пути, таким образом, заблудившееся животное – ошибка (ЗАБЛУДШАЯ ОВЦА; LOST SHEEP – bludná ovečka, LION IN THE PATH).

Из анализа ФЕ видно, что концептуализация боязни, трусости (zbabělosti) в двух языках осуществляется с помощью многословности (НЕ БОЙСЯ СОБАКИ БРЕХЛИВОЙ; BARKING DOG SELDOM BITES - pes, který štěká, nekouše), в то время, как коварство – с помощью сравнения его с молчанием и немногословностью (МОЛЧАН-СОБАКА ИСПОДТИШКА ХВАТАЕТ; BEWARE OF A SILENT DOG AND STILL WATER – pozor na tichého psa a klidnou vodu, DUMB DOGS ARE DANGEROUS – němý pes je nebezpečný). В разноязычных картинах образ зайца является похожим и важным в построении концепта трусость (ТРУСЛИВ КАК ЗАЯЦ, ЗАЯЧЬЯ ДУША; AS TIMID AS A HARE - plachý jako zajíc). Для фразеологизмов группы «Эмоциональное состояние» выделены следующие универсальные когнитивные модели:

- В рамках фразеосемантической группы «счастье» установлено, что счастье, как некоторое возвышенное понятие, в двух анализированных языках выражается ФЕ с образным компонентом – орнитонимом, таким образом «птица – счастье» (ПТИЦА СЧАСТЬЯ; HAPPY AS A LARK – šťastný jako skřivan, BLUE BIRD OF HAPPINESS).

- В подгруппе «радость» сконцентрированы ФЕ, отображающие радостное поведение, которое выражается зоонимами щенков, puppy. Отсутствие негативной коннотации относительно «собаки» наблюдается в английском выражении (AS CLUMSY AS A PUPPY; НЕУКЛЮЖИЙ КАК ЩЕНОК – nešikovný jako štěně) данное выражение имеет оттенок трогательности и милости.

- Фразеотематическая группа «тоска» кодирует отсутствие физических сил, энергии и жизнерадостности (ПОБИТАЯ СОБАКА; BLACK DOG – černý pes), что значит впасть в меланхолию.

В двух лингвокультурах «удивление» связано с непониманием, что выражается в когнитивном диссонансе и неспособности к осознанию (БЫВАЕТ, ЧТО СВИНЬИ ЛЕТАЮТ, БЫВАЕТ, ЧТО КУРИЦА ПЕТУХОМ ПОЁТ, БЫВАЕТ, ЧТО ВОШЬ КАШЛЯЕТ; PIGS MIGHT FLY BUT THEY ARE UNLIKELY BIRDS, PIGS MAY WHISTLE BUT THEY HAVE AN ILL MOUTH FOR IT – stane se, že prase létá, i když není to pták).

В структуре семантической группы «умственные способности» было определено, что разум представлен его отсутствием. Похожим для двух языков является образ осла. В английском языке значимыми также являются образы обезьяны (TO ACT THE APE, TO PLAY THE APE– chovat se jako opice), быка (AN IRISH BULL), что никак не отображается в русской языковой культуре. В языках отображены реакции человека на явную глупость – смех (КУРАМ НА СМЕХ – je to k smíchu pro slepice; ENOUGH TO MAKE A HORSE LAUGH – je to k smíchu pro koně) и удивление (СЛОНА НЕ ЗАМЕТИТ – nevšimne ani slona, И ТО БЫВАЕТ, ЧТО СВИНЬЯ ГУСЯ СЪЕДАЕТ – stane se, že prase sní husu).

Из анализа ФЕ видно, что отсутствие разума имеет причинно-обусловленную связь: плохая память (ВОРОБЬИНАЯ ПАМЯТЬ, БЕСПАМЯТЛИВ КАК КУКУШКА, КУРИНАЯ ПАМЯТЬ), невнимательность (ВОРОНА В РОТ ЛЕТИТ, СЧИТАТЬ ВОРОН/ГАЛОК, ГЛУХАЯ ТЕТЕРЯ), социальный статус (МУЖИК-СЕЛО, ГОЛОВА ТЕТЕРЬЯ), в английском языке: старость (OLD HEN, YOU CAN'T TEACH AN OLD DOG NEW TRICKS), сумасшествие (BE LOONY – быть сумасшедшим, CRAZY AS LOON – ЧОКНУТЫЙ КАК ГАГАРА; TO HAVE RATS).

В состав фразеосемантической группы «Мышление» входят ФЕ, которые отображают грубый, неразумный подход к решению проблем, сравниваемый с огромным и неуклюжим животным, которое находится в магазине с посудой (СЛОН В ПОСУДНОЙ ЛАВКЕ; A BULL IN A CHINA SHOP).

Фразеосемантическая группа «Зрение» включает ФЕ русского и английского языка, в которых для обозначения плохого зрения используются образы крота (СЛЕПОЙ КАК КРОТ; AS BLIND AS A MOLE), хорошего зрения – орла, ястреба (ОРЛОМ СМОТРЕТЬ; HAWK-EYED, EAGLE EYE).

3.3 Лингво-когнитивный сравнительный анализ фразеологических единиц с зоонимическим компонентом семантического поля «ВНЕШНИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА»

В данной группе представлены такие характеристики «Внешнего мира человека», как: 1) человек как живое существо, 2) деятельность, поведение/поступки человека, 3) человек в обществе, 4) отношения в обществе, 5) коммуникация мыслей и чувств.

Семантическое поле «внешний мир человека» так же, как и «внутренний мир человека» построено в своем большинстве на подобных моделях, где одинаковые анималистические компоненты иллюстрируют национальную своеобразность фразеологических систем. Например, ФЕ ГУСИНЫЕ ЛАПКИ, CROW'S FEET, имея общее значение (морщинки у глаз - vrásky), построены на разной образной основе, что и является показателем национальной особенности мировосприятия и понимания мира. В ФЕ подгруппы «скрытая деятельность» группы «деятельность» также не наблюдается пересечение зоонимичных образов, но в двух языках именно движения животных ассоциируются с тайной, скрытностью, скрытой деятельностью (ХОДИТЬ СОБАЧЬЕЙ ТРОПОЙ, ДЕЛАТЬ ЧТО-ЛИБО ПО-КОШАЧЬИ; ROLL OVER AND PLAY DEAD POSSUM). ФЕ двух языков подгруппы «отсутствие профессиональных качеств в деятельности» построены на модели «от этой птицы, от этого зверя нет никакой пользы – бесполезный человек» (С НЕГО, ЧТО С КОЗЛА – НИ ШЕРСТИ, НИ МОЛОКА, С ПАРШИВОЙ ОВЦЫ ХОТЬ ШЕРСТИ КЛОК; WHAT CAN YOU HAVE OF A CAT BUT HER SKIN, WHAT DO YOU EXPECT FROM A PIG BUT A GRANT). ФЕ этой подгруппы обладают ещё одной похожей моделью «молодой – отсутствие профессиональных качеств» (ЩЕНОК, ЖЕЛТОРОТЫЙ ПТИНЕЦ; SPRING CHICKEN).

Денотативный аспект значения ФЕ семантического поля «Позволение» отвечает модели «допустить кого-либо туда, где можно пожить», но с разным внутренним смыслом. В русском языке присутствует образ козла в огороде (ПУСТИТЬ КОЗЛА В ОГОРОД), в английском – образ кота (SEND A CAT FOR LARD – poslat kocoura pro škvarky).

Тот же самый денотативный аспект также имеет место в фразеосемантической подгруппе «приобретение» - просчёт в покупке (КУПИТЬ КОТА В МЕШКЕ; BUY A PIG IN A POKE- koupit zajíce v pytli).

Сопоставление списка ФЕ фразеосемантического поля «Человек как живое существо» показало, что в сравниваемых языках внешний вид человека описывается достаточно подробно, с преимуществом негативной характеристики, что особенно заметно в русском языке, где нет ни одной ФЕ со знаком «+» (ТОЩАЯ КАК СЕЛЁДКА, ЖИРНЫЙ КАК СВИНЬЯ, ДЛИННОНОГАЯ КАК СТРАУС). Тогда как в английском языке привлекательность выражается такими зооморфизмами, как: FOXY LADY, DOLLY BIRD, WOLF BAIT.

Ряд концептов фразеосемантической подгруппы «Человек как живое существо» репрезентованы по способу подобных зооморфизмов, взяв участие тем самым в образовании межязыкового пространства.

Глаза, будучи зеркалом души (the face is the index of the heart mind), отображая духовный мир человека, его эмоциональное состояние, в двух языках были отмечены как «коровьи глаза», но при этом животное как в русском, так и в английском языках считается глупым и некрасивым.

Борода во многих культурных традициях является символом мужской силы, мудрости. На собственной бороде мужчина мог давать клятву или обещание. Сохранилось шутивное выражение: «клянусь бородой Магомета!». Может быть, именно поэтому в двух языках нет ни одной ФЕ «обидной» для бороды (КОЗЛИНАЯ БОРОДКА; GOATEE – это не борода настоящего мужчины).

Значимым образом концепта ловкость-скорость являются образы обезьяны и белки (AS AGILE AS A MONKEY; КАК БЕЛКА В КОЛЕСЕ). Образы таких животных, как медведь, бык, корова характеризуют неловкого человека, причём здесь сохраняются гендерные соответствия (СУЩАЯ ЛОШАДЬ, ТЮЛЕНЬ; A BULL – velký nešikovný, neohrabaný muž). Привлекает внимание и тот факт, что образ «козы», «козла» является профильным в русском концепте «движение» (ПРЫГАТЬ КАК КОЗЁЛ – lehkost pohybu, КАК КОЗА НА КРОВЛЮ МОСТИТСЯ – neohrabanost, nešikovnost, КОЗА – aktivnost, pohyblivost, КОЗА В САРАФАНЕ – příliš aktivný). ФЕ концепта «медлительность» объединены одинаковыми образами – черепаха (ПОЛЗТИ КАК ЧЕРЕПАХА; AS SLOW AS A TORTOISE) и улитка (ПОЛЗТИ КАК УЛИТКА; AS SLOW AS A SNAIL). В значениях ФЕ, описывающих силу, можно определить преимущество единиц с когнитивными «бык», «медведь» в русском и английском языках (TO PLAY THE BEAR, TO BE A BEAR, TO BE WITH ONE'S BEARS; МЕДВЕДЬ НА УХО НАСТУПИЛ, НЕУКЛЮЖИЙ КАК МЕДВЕДЬ). Кони – большие трудяги, которые играли очень важную роль в сельском хозяйстве. Они символизируют эту черту и во фразеологии (УСТАЛ КАК ЛОШАДЬ, УКОТАЛИ СИВКУ КРУТЫЕ ГОРКИ). С зоонимом «horse» в английском языке связано большое количество ФЕ (STRONG AS A HORSE). Выражение «тёмная лошадка» означает человека, характер которого, его внутренние качества, принципы неизвестны, в английском языке это “A DARK HORSE”. Это выражение сначала принадлежало любителям гонок на ипподроме. Не имея информации о лошади, невозможно судить о её шансах на победу. Этот образ воплощает в себе неизвестность и долю риска. Сила представляется всеми нациями как огромное животное (TO BEARD THE LION IN HIS DEN; ЛЬВИНАЯ ХВАТКА), и слабость – маленькое насекомое, hmyz (КАК В КОМАРЕ СИЛА, И МУХА КРЫЛОМ ПЕРЕШИБЁТ; ONE WOULDN'T HURT A FLY).

В группе «здоровье» ядром является ФЕ с образом кошки (ЖИВУЧАЯ КАК КОШКА). Причём в английском языке этот стержень несёт противоположное значение – и большую выдержку организма (A CAT HAS NINE LIVES), и болезненное состояние (SICK AS A CAT).

ФЕ подгруппы «состояние» фиксирует вспотевшее состояние, состояние опьянения или усталости. Образная основа вспотевшего состояния представлена инвариантными лексемами «мышь», «крыса», с обязательным присутствием лексем «мокрый», «drowned». Состояние опьянения сравнивается с действиями обезьяны. У англичан обезьяна ассоциируется с пьянством (TO CARRY THE MONKEY, TO SUCK THE MONKEY – být opilý).

Ядром фразеосемантической группы «фазы жизни человека» стали ФЕ, которые входят в состав группы «жизнь – смерть». Содержание этих ФЕ раскрывает беззаботную жизнь и сложную жизнь. В двух языках тяжёлая жизнь сравнивается с собачьей (СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ; TO LIVE LIKE A DOG). В отличие от английского языка, в русском языке представлена беззаботная жизнь (ЖИТЬ КАК ПТИЧКА НЕБЕСНАЯ). Только в английском языке с помощью ФЕ (SEE THE ELEPHANT) жизнь проявляется как познавательный процесс.

ФЕ подгруппы «смерть» отображают презрительное отношение человека к умершему с помощью зооморфизма собака (СДОХНУТЬ КАК СОБАКА; DIE LIKE A DOG).

В денотативной сфере «потребности в еде» преобладают ФЕ со значением «голодный». Образ голодного волка похож в русском и английском языках. Голод, нищета воспринимаются как движущая сила: голодный волк сильнее сытой собаки, голод и волка с леса (на село) гонит. Какая-либо политика, направленная на борьбу с нищетой, называется у англичан «KEEPING THE WOLF FROM THE DOOR».

Центральное место в фразеосемантической группе «деятельность» занимают ФЕ, которые дают характеристику напрасному занятию. Подгруппа передаёт общее значение «напрасное занятие», которое передаёт общее значение «пустая трата времени, сил на ненужную деятельность». В ФЕ данной подгруппы происходит преувеличение значимости некоторых действий (БЫКАМ ХВОСТЫ КРУТИТЬ; SET THE TORTOISE TO CATCH THE HARE); напрасным считается и чрезмерная, неоправданная тщательность для достижения результата (ИЗ ПУШКИ ДА ПО ВОРОБЬЯМ, BURN NOT YOUR HOUSE TO FRIGHT THE MOUSE AWAY).

Напрасная деятельность, лень осуждаются всеми нациями. Лентяев разделяют на пассивных (вообще ничего не делают – НАПАЛА НА КОШКУ СПЕСЬ: НЕ ХОЧЕТ С ПЕЧИ СЛЕЗТЬ, ЛАКОМА КОШКА ДО РЫБКИ, ТАК В ВОДУ ЛЕЗТЬ НЕ ХОЧЕТСЯ; ALL CATS LIKE FISH BUT FEAR TO WET THEIR PAWS) и активных (делают вид, что работают – КОРОВАМ ХВОСТЫ КРУТИТЬ; BEAT THE DEAD HORSE).

ФЕ двух языков фиксируют последствие лени: отсутствие результата (БЕЗ ТРУДА НЕ ВЫТАЩИШЬ И РЫБКИ ИЗ ПРУДА; A CAT IN GLOVES CATCHES NO MICE).

Во фразеологической подгруппе «интенсивная деятельность» активное участие в формировании негативной оценки ФЕ принимают лексемы «лошадь» и «вол», которые в русском и английском менталитете символизируют тяжёлый непосильный труд. С зоонимом «horse» в английском языке связано значительное количество ФЕ (STRONG AS A HORSE, WILLING HORSE, EAT LIKE A HORSE).

Обобщённо-переносные значения ФЕ подгруппы «опасная деятельность» выражают опасность нахождения в близости с каким-нибудь животным. На основе обзора компонентного состава ФЕ прослеживается совпадение образа волка в обоих языках (ВОЛЧЬЯ ЯМА; HAVE THE WOLF BY THE EARS). В подгруппе «условия, влияющие на деятельность» была выделена похожая модель: «нет начальника – хорошо подчинённым» (БЕЗ КОТА МЫШАМ РАЗДОЛЬЕ; WHEN THE CAT IS AWAY, THE MICE WILL PLAY).

Фразеологизмы фразеотематической группы «отношения между людьми» построены на моделях:

- внутренневидовые отношения – заступничество (ВОРОН ВОРОНУ ГЛАЗ НЕ ВЫКЛЮЕТ; HAWK WILL NOT PICK HAWK'S EYES OUT, DOG DOESN'T EAT A DOG);

- привычки домашних животных – лесть, подхалимство (patolízactví) (КАК ТЕЛЁНОК: КТО ПОГЛАДИТ, ТОГО И ПОЛИЖЕТ; THE CAT KNOWS WHOSE BEARD SHE LICKS).

В сравнении двух языков в основе ФЕ фразеотематической подгруппы «Отношения обладания» лежат такие концепты, как богатство/бедность, злодейство, приобретение, деньги.

Образы ФЕ подгруппы «зажиточный» построены на модели: толстый, богатый (БОГАТЫЙ – ЧТО БЫК РОГАТЫЙ: В ТЕСНЫЕ ВОРОТА НЕ ВЛЕЗЕТ; FAT CAT). Интересно, что, упоминая о большом количестве денег, русские сравнивают их с крупой (КУРЫ ДЕНЕГ НЕ КЛЮЮТ), а англичане – с блохами (THE DOG HAS FLEES).

Большое количество денег представляется человеку как какая-то сыпучая субстанция, в которой можно находиться (БОГАТЫЙ В ДЕНЬГАХ, ЧТО МЫШЬ В КРУПАХ; LIKE A PIG IN A CLOVER).

Для характеристики бедного человека образ мыши стал похожим компонентом (БЕДЕН КАК ЦЕРКОВНАЯ МЫШЬ; POOR AS A CHURCH MOUSE).

В группе «коммуникация мыслей и чувств» зооморфные характеристики языка основаны на реальных, объективных качествах животных, поэтому и происходит совпадение ФЕ двух языков, как в семантическом, так и структурном планах: медведь (РЕВЕТЬ КАК МЕДВЕДЬ), бык (ROAR THE BULL), лошадь (РЖАТЬ КАК КОНЬ) – громкий несдержанный смех; птица – говорить красиво (EACH BIRD LOVES TO HEAR HIMSELF SING); кот, кошка – некрасивое пение (LIKE A SCALDED CAT – křičí bouřivě).

ФЕ подгруппы «сплетни, наговоры, ложь» построены на двух похожих моделях: «выпустить кота из мешка – проговориться и рассказать секрет» и «птичка прощбетала – рассказать секрет» (A LITTLE BIRD TOLD ME, LET THE CAT OUT OF THE BAG; СОРОКА НА ХВОСТЕ ПРИНЕСЛА, ВЫПУСТИТЬ КОТА ИЗ МЕШКА). Интересно, что в русском языке основой фразеологизмов стали зоонимизмы женского рода, то есть склочничество, сплетни, пустые разговоры воспринимаются как чисто женское занятие. Анализ ФЕ, которые описывают ложь, даёт возможность сделать вывод, что ложь и неправда, сплетни, как правило, разносятся птицами (в двух языках присутствует образ птицы), в английском ещё «истории с запахом рыбы» (FISHY STORIES).

Фразеологизмы являются одним из наиболее важных источников живой мысли, но многословность, языковая чрезмерность вызывают негативное отношение к говорящему, обезьяна – говорить нечленораздельно и быстро (TO GIBBER LIKE AN APE). Как следствие, многословность метафорически соотносится с понятием «убить» (СЛОВОМ И СОЛОВЬЯ НЕ УБЬЁШЬ; ВЫЛЕТЕЛ ВОРОБЕЙ – НЕ ПОЙМАЕШЬ). Немногословность в русском и английском языках одинаково сравнивается с молчанием рыбы (НЕМ КАК РЫБА; AS DUMB AS A FISH). Представление о собаке, как о животном, которое всегда гонят, известно ещё из Библии, наименование этого животного даёт наибольшее количество негативных коннотаций: поскольку это животное прежде всего достойно хозяйства, то собака ассоциируется со злостью (ЗЛОЙ, КАК СОБАКА), собаку держат в неволе, в конуре или на цепи (ЖИВЁТ, КАК СОБАКА), собаку берут на охоту, где она пробегает не одну версту и очень устаёт (УСТАЛ, КАК СОБАКА).

Выделенные в результате исследования похожие когнитивные модели позволяют говорить о межязыковом метафорическом пространстве, в котором осуществляется метафоризация зооморфизмов двух языков. Кроме того, модели дают возможность обратить внимание на наиболее частые и значимые характеристики концептов. Наличие одинаковых когнитивных моделей позволяет сделать вывод, что процесс формирования метафорических значений является единым, это связано с универсальностью познавательных механизмов, которые лежат в основе метафоризации. Однако ситуации полного совпадения фразеологизмов достаточно редкостны. Внутренний уровень фразеологизмов отображает знания, связанные с бытом, религией, географией человека, тогда как внешний уровень отображает знания стереотипов поведения, восприятия той или иной ситуации, таким образом в сопоставлении фразеотематических групп, подгрупп определяется подобность значений, но никак не образной основы.

3.4 ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ, СВОЙСТВЕННЫЕ ЧЕЛОВЕКУ И СВЯЗАННЫЕ С ЖИВОТНЫМИ В СРАВНЕНИИ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ЧЕШСКОГО ЯЗЫКОВ

В русском языке:

лиса

- хитрость, склонность к обману и уловкам; хитрый как лиса

волк

- жадность и злоба; злой как волк; голодный как волк

медведь

- воплощение грубой силы, свирепость или доброта, лень, глупость, физическая сила; большой как медведь; сильный как медведь

пчела

- трудолюбие, терпение, доброта; трудолюбивый как пчела

свинья

- лень, неряшливость, неаккуратность; ленивый как свинья

лошадь

- трудолюбие, дружелюбие, доброта; работать как лошадь

овца

- безобидность, невинность, беззащитность; невинная овечка

собака

- верность, храбрость, дружелюбие; верный как собака

лебедь

- красота, верность, благородство; лебединая песня

сова

- мудрость, обладание знаниями; мудрый как сова

змея

- коварство, воплощение зла, хитрость и мудрость; змея подколотная

осёл

- упрямство; упрямый как осёл

В английском языке:

bat

- большая скорость; like a bat out of hell

- слепота, плохое зрение; (as) blind as a bat

bear

- раздражение, возмущение, нервозность; like a bear with a sore head

- раздражительность; (as) cross etc as a bear with a sore

bee

- трудолюбие; (as) busy as a bee

bird

- свободолюбие; (as) free as a bird

- скорость; like a bird

- потребление весьма малого количества еды; eat like a bird

bull

- невежество, неповоротливость, бестактность, неловкость; (like) a bull in a china shop
- агрессивность, неаккуратность, напористость; like a bull at a gate
- большая физическая сила; (as) strong as a bull
- гнев, агрессия, ярость, склонность атаковать; (like) a red rag to a bull

cat

- стройность; (as) lean as an alley cat
- нервозность, боязнь, беспокойство; (as) nervous as a cat
- волнение, беспокойство, непоседливость; like a cat on hot bricks
- бой на смерть; fight like Kilkenny cats
- большая жизнеспособность, выносливость; like a cat with nine lives
- чувство удовлетворения, самолюбования; like the cat that got/stole/swallowed the cream; like the cat that ate the canary
- разногласия, споры, ссоры; fight like cat and dog
- широкая улыбка, чувство удовлетворения; grin like a Cheshire cat
- неаккуратность, неопрятность, неряшливость; look like something the cat's brought / dragged in
- скорость, спешка; (run (a)round) like a scalded cat

chicken

- беспокойство, сбивчивость, неорганизованность; like a headless chicken / like a chicken with its head cut off

cock

- беспокойная жизнь; live like a fighting cock

crow

- хрипота; (as) hoarse as an (old) crow
- ровное прямое движение, идеальное движение; as the crow flies

dog

- недостойная смерть; die like a dog
- радость, чувство счастья или восторга; like a dog with two tails
- выполнение тяжёлой работы; work like a dog
- тошнота, рвота, болезнь и депрессия; (as) sick as a dog
- ссоры, споры, выяснения отношений; fight like cat and dog
- беспорядок, неряшливость; dressed/done up like a dog's dinner

donkey

- лёгкое прильщение чем-либо; like a carrot to a donkey
- упрямство, неконтролируемость, трудность характера; as obstinate as a donkey

duck

- неэффективность; like water off a duck's back
- несчастье, запустение; like a dying duck in a thunderstorm
- быстрая адаптация; take to something like a duck to water

fish

- неприятное чувство; like a fish out of water
- потребление большого количества жидкости, алкоголя; drink like a fish

fly

- стабильность, сохранение без изменений; like a fly in amber

- суета, беспокойствие, скорость, спешка; run (a)round like a blue-arsed fly
- численная смерть; drop / die like flies

fox

- хитрость, коварство; (as) cunning as a fox

hawk

- бдительность, способность внимательно следить за чем-либо, кем-либо; watch (sb / sth) like a hawk

hare

- сумасшествие; (as) mad as a March hare

hen

- опека, чрезмерная забота, защита; like a hen with one chicken
- редкость, уникальность; rare / scarce as hen's teeth

horse

- большая сила; strong as a horse
- выполнение очень тяжёлой работы; work like a horse
- голод, большой аппетит; eat like a horse
- сила, выносливость, живучесть; have a / the constitution like a horse

kitten

- слабость, недостаток физической силы, энергии (as) weak as a kitten
- нервозность, страх, беспокойство; (as) nervous as a kitten

lamb

- кротость, мягкость, покорность, преданность; like a lamb
- кротость, покорность, доброта; (as) gentle as a lamb
- покорность, смирение; (as) meek as a lamb
- спокойствие, способность быть тихим; quiet as a lamb
- послушность, бессилие; (like / as) a lamb to the slaughter

lark

- чувство радости, счастья, восторга; happy as a lark
- ловкость, веселье, радость; (as) gay as a lark

leech

- сильная привязанность, прилипчивость, навязчивость; stick / cling like a leech

limpet

- навязчивость, прилипчивость, привязанность; cling like a limpet

lion

- смелость, храбрость, бесстрашие, отвага; (as) bold / brave as a lion
- воинственность, готовность к бою; fight like a lion

mole

- слепота, плохое зрение (as) blind as a mole

monkey

- хитрость, изобретательность; as artful etc as a wagon-load of monkeys / as clever as a cartload of monkeys

mouse

- трусость; (as) timid as a mouse
- нищета, бедность; (as) poor as a church mouse
- способность быть тихим; (as) quiet as a mouse

mule

- упрямство, неуступчивость, бескомпромиссность; (as) obstinate / stubborn as a mule
- сильный эффект; have (got) /with a kick like a mule

owl

- мудрость; (as) wise as an owl
- серьезность; (as) solemn as an owl

ox

- большая физическая сила; (as) strong as an ox
- сила, устойчивость, живучесть; have a/the constitution like an ox

peacock

- гордость; (as) proud as a peacock
- тщеславие, высокомерие, самомнение; (as) vain as a peacock

pig

- склонность к полноте, ожирение; (as) fat as a pig
- повышенная потливость; sweat like a pig
- громкий крик; squeal like a stuck pig
- комфортная жизнь в удобстве и богатстве; live like pigs in clover
- чувство счастья; happy as a pig in muck
- раздражение, нервозность; sick as a pig
- чревоугодие, жадность к еде, ненасытность; eat like a pig

polecat

- неприятный запах; stink like a polecat

rabbit

- плодовитость; breed like rabbits
- страх, нервозность; like a rabbit caught in the headlights

rat

- несолидарность, эгоизм, предательство; like a rat /rats leaving a sinking ship
- быть промокшим, мокрым; look like a drowned rat

sardine

- скопление в тесной местности; packed like sardines
- pack sb like sardines

sheep

- смирение, покорность, беспомощность; like sheep to the slaughter
- бессмысленное послушание, слепое следование; like a flock of sheep

tiger

- воинственность, готовность к жестокому бою; fight like a tiger

turkey

- неожиданное непредсказуемое поведение; like turkeys voting for Christmas

3.5 ВЫРАЖЕНИЯ, ИДЕНТИЧНЫЕ ПО ЗНАЧЕНИЮ И ФОРМЕ

- ХИТРЫЙ КАК ЛИСА** *as cunning as a fox* mazaná jako liška
ТРУДОЛЮБИВЫЙ КАК ПЧЕЛА (as) busy as a bee (být) pilný / pracovitý j. včela / včelička / včelka
КРОКОДИЛОВЫ СЛЁЗЫ (shed / weep) crocodile tears prolévat / ronit krokodýlí slzy
БЕДНЫЙ КАК ЦЕРКОВНАЯ МЫШЬ (as) poor as a church mouse (být) chudý j. (kostelní) myš
ТОЛСТОКОЖИЙ КАК СВИНЬЯ (as) fat as a pig být (tlustý / vypasený) j. prase / vepř / čuně
ТИХИЙ КАК МЫШЬ (as) quiet as a mouse být (tichý / zticha) j. myška / myš
ЛЪВИНАЯ ДОЛЯ *the lion's share* lví podíl
ГОРДЫЙ КАК ПАВЛИН (as) proud as a peacock (být) pyšný j. páv
(ЭКВИВАЛЕНТА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НЕТ) **the lion's den** jáma lvová
Daniel in the lion's den Daniel v jámě lvové
ПАХАТЬ КАК ЛОШАДЬ *work like a horse* dřit j. kůň
СЧИТАТЬ ОВЕЧЕК *count sheep* počítat ovečky
СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ *a dog's life* psí život
ГАДКИЙ УТЁНОК *an ugly duckling* ošklivé káčátko
ХИТРЫЙ КАК ЛИСА (as) cunning as a fox (být) chytrý / mazaný / lstivý j. liška
МЕТАТЬ БИСЕР ПЕРЕД СВИНЬЯМИ *cast pearls before swine* házet perly sviním
stink like a polecat smrdět j. tchoř
УПРЯМЫЙ ОСЁЛ (as) obstinate / stubborn as a mule být (umíněný / tvrdohlavý / paličatý) j. mezek
ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ *someone's swan song* labutí píseň (někoho, něčeho)
ГОЛУБЬ МИРА *as gentle as a dove* být (mírná) j. holubička / holubice
ОСИНАЯ ТАЛИЯ *a wasp waist* vosí pas
ГУСИНАЯ КОЖА *goose flesh / skin / pimples* husí kůže
СКОЛЬЗКИЙ КАК УГОРЬ (as) slippery as an eel být (hladký / kluzký) j. úhoř
ТРОЯНСКИЙ КОНЬ *a Trojan horse* trojský kůň
СТРАУСИНАЯ ПОЛИТИКА *ostrich policy* pštrosí politika
КРЫСЫ БЕГУТ С ТОНУЩЕГО КОРАБЛЯ *Rats desert a (sinking) ship.* Krysy opouštějí (potápějící se) loď.
УПРЯМЫЙ КАК ОСЁЛ *as obstinate as a donkey* být tvrdohlavý j. osel
ВОССТАТЬ КАК ФЕНИКС (ВОССТАТЬ ИЗ ПЕПЛА) (arise / rise like) a phoenix from the ashes vzlétnout / zrodit se j. fénix (z popela)
РАЗМНОЖАТЬСЯ КАК КРОЛИКИ *breed like rabbits* množit se j. králíci
СИЛЬНЫЙ КАК ВОЛ (as) strong as a bull mít sílu / být (silný) jako býk / bejk
СДОХНУТЬ КАК МУХА *drop / die like flies* padají / umírají j. mouchy
ЧЁРНАЯ ОВЦА *the black sheep (of the family)* černá ovce (rodiny)
ОТНОСИТЬСЯ К КОМУ-ЛИБО КАК К СОБАКЕ *treat someone worse than a dog* jednat / zacházet s někým hůř než se psem
ДОЙНАЯ КОРОВА *a milch cow* dojná kráva
СВОБОДНЫЙ КАК ПТИЦА (as) free as a bird být (volný) j. pták
ПОТНЫЙ КАК СВИНЬЯ *sweat like a pig* být zpocený / potit se j. prase

МУДРЫЙ КАК СОВА (as) **wise as an owl** (být) moudrý j. sova
КРАСНЫЙ КАК ИНДЮК (as) **red as a turkey-cock** být (červený / rudý) j. krocán
РАННЯЯ ПТАШКА **an early bird** ranní ptáče / pták / ptáček
ПОЛЗТИ КАК ЧЕРЕПАХА (УЛИТКА) **a snail's pace** hlemýždí tempo
ЛОШАДИНАЯ СИЛА (as) **strong as a horse** být silný / mít sílu jako kůň
МИРНАЯ ОВЕЧКА (БЕДНАЯ ОВЕЧКА) (as) **gentle / meek as a lamb** být (mírný / krotký / trpělivý) j. beránek
ТЕЛЯЧЬИ НЕЖНОСТИ **calf love** telecí láska
ВСТАВАТЬ С ПЕРВЫМИ ПЕТУХАМИ **rise (/be up) with the lark** vstávat se skřivánkem
ПОКЛОНЯТЬСЯ ЗОЛОТОМУ ТЕЛЁНКУ **worship the golden calf** klanět se zlatému / zlatýmu teleti
ПОСТАВИТЬ НЕ НА ТУ ЛОШАДКУ **back the wrong horse** vsadit na špatného / špatnýho koně
КАК СЕЛЁДКА В БОЧКЕ **packed like sardines** jsou (tam) (namačkaní) j. sardinky
ЕСТЬ КАК СВИНЬЯ **eat like a pig** jíst / žrát / mlaskat j. prase / čuně
СОКОЛИНЫЙ ГЛАЗ **watch someone like a hawk** pozorovat / hlídat něco / někoho j. ostříž
КАК РЫБА БЕЗ ВОДЫ **like a fish out of water** být j. ryba na suchu / bez vody
ЗВЕРИНОЕ ЖЕЛАНИЕ **animal passions** zvířecí / zvířecký chtíč
СТАРЫЙ ВОЛК (ОДИНОКИЙ ВОЛК) **a lone wolf** vlk samotář
ВОЛК В ОВЕЧЬЕЙ ШКУРЕ **a wolf in sheep's clothing** vlk v rouchu / rouše beránčím
СТАРОГО ПСА НОВОМУ НЕ НАУЧИШЬ **You can't teach an old dog new tricks.** Starého psa novým kouskům nenaučíš.

3.6 ВЫРАЖЕНИЯ, ИДЕНТИЧНЫЕ ПО СВОЕМУ ЗНАЧЕНИЮ, РАЗНЫЕ ПО ФОРМЕ

УСТАВШИЙ КАК СОБАКА **be dog tired** (být) utahaný j. pes / čokl
СДОХНУТЬ КАК СОБАКА **die like a dog** chcípnout / pojit j. pes za plotem / u cesty
С ВЫСОТЫ ПТИЧЬЕГО ПОЛЁТА **a bird's-eye view** pohled z ptačí perspektivy
КАК СВИНЬЯ В КОРМУШКЕ **live like pigs in clover** mít se j. prase v žitě / na krmníku
ДАРЁНОМУ КОНЮ В ЗУБЫ НЕ СМОТРЯТ **Never look a gift horse in the mouth.** Darovanému koni na zuby nekoukej.
ОДНА ЛАСТОЧКА ВЕСНЫ НЕ СТРОИТ **One swallow doesn't make a summer.** Jedna vlaštovka jaro nedělá.
У КОТА ДЕВЯТЬ ЖИЗНЕЙ **like a cat with nine lives** mít život (tuhý) j. kočka
КУКУШКИНЫ ДЕТИ **a cuckoo in the nest** kukaččí mládě / dítě
ГОЛОВУ В ПЕСОК КАК СТРАУС **like an ostrich** (with its head in the sand) strkat hlavu do písku j. pštros
КАК КВОЧКА С ЦЫПЛЯТАМИ **like a hen with one chicken** (být) starostlivý / starat se / pečovat o někoho j. kvočna (o kuřata)
КАК СТАЯ САРАНЧИ **swarm like locusts** sesypat se na někoho / něco j. kobylky
ИГРАТЬ В КОШКИ-МЫШКИ **play cat and mouse** hrát si / pohrávat si s někým j. kočka s myší

ЖИТЬ КАК КОШКА С СОБАКОЙ *fight like cat and dog* být na sebe / mají se rádi j. kočka a pes

ЛЕТЯТ КАК МОТЫЛЬКИ НА СВЕТ *like a moth to a flame / (that flies)* slétají / stahují se k tomu j. můry k světlu

БРЕХЛИВАЯ СОБАКА НЕ УКУСИТ *Barking dogs seldom bite.* Pes, který štěká, nekouše.

КТО РАНО ВСТАЁТ – ТОМУ БОГ ДАЁТ *The early bird catches the worm.* Ranní ptáče dál doskáče.

ПТИЦУ ПОЗНАЕШЬ ПО ПОЛЁТУ *The bird is known by his note, the man by his words.* Po peří ptáka (a po řeči člověka) poznáš.

3.7 ИДИОМЫ С РАЗЛИЧНЫМИ ЖИВОТНЫМИ В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И ЧЕШСКОМ ЯЗЫКАХ. ВЫРАЖЕНИЯ С ИДЕНТИЧНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ И ФОРМОЙ, ОТЛИЧАЮЩИЕСЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ

НОЧНАЯ СОВА *a night owl* noční pták

ТЁМНАЯ ЛОШАДКА *an odd bird* divný ptáček

УШИ КАК У СОБАКИ *dog ears* oslí uši

КУПИТЬ КОТА В МЕШКЕ *buy a pig in a poke* kupovat zajíce v pytli

ОХРАНЯТЬ КАК ЛЕВ *fight like a tiger* bít se / bojovat / bránit se j. lev

ОСИНОЕ ГНЕЗДО *a hornet's nest* vosí hnízdo

ЕСТЬ КАК ВОЛК *eat like a horse* jíst j. vlk

БОЛЬШАЯ РЫБА *a big fish* velké zvíře

a big bug velké zvíře

СЛЕПОЙ КАК КРОТ (as) *blind as a bat* být slepý j. krtek

БОЯЗЛИВАЯ ЛАНЬ (as) *timid as a mouse* být plachá j. laň

СЛАБЫЙ КАК МЫШОНОК *as weak as a kitten* být / cítit se (slabý) j. moucha

ЧУДАК *a queer fish* divný pavouk

ЕСТЬ КАК ПТИЧКА *eat like a bird* jíst / sníst toho j. vrabec / vrabeček

ЗДОРОВЫЙ КАК СОБАКА (as) *fit as a flea* (být) zdravý j. rybička

СИЛЬНЫЙ КАК БЫК (as) *strong as an ox* být silný / mít sílu j. lev

ТЕЛЯЧЬИ НЕЖНОСТИ *puppy love* telecí láska

КАК БЛОХА *only a small fish* (moc) malé zvíře

ОН И МУХУ НЕ ТРОНЕТ *not harm / hurt a fly* neublížit ani kuřeti

РАБОТАТЬ КАК МУРАВЕЙ *work like a beaver* pracovat (pilně) j. mravenec / mravenček

ПРИСТАТЬ КАК ПИЯВКА *stick / cling like a leech* držet se někoho / něčeho j. klíště

КУРИНЫЕ МОЗГИ *the brain of a pigeon* ptačí / slepičí mozek / mozeček

КОЗЁЛ ОТПУЩЕНИЯ *a scapegoat* obětní beránek

3.8 Выражения с идентичным значением, частично отличающиеся формой и употреблением названий животных

МОКРЫЙ КАК КУРИЦА *look like a drowned rat* být / vypadat j. z moklá slepice
УВИДЕТЬ БЕЛОЧКУ (*see*) *pink elephants* vidět (bílé / bílý) myšky
РАЗВОРОШИТЬ ОСИНОЕ ГНЕЗДО *stir up a hornet's nest* píchnout do vosího hnízda
БЕЛАЯ ВОРОНА *a rare bird* bílá vrána
УБИТЬ ДВУХ ЗАЙЦЕВ *kill two birds with one stone* zabít dvě mouchy jednou ranou
ВИД ИЗ ДУПЛА *a worm's eye view* pohled z žabí perspektivy
ПОДОПЫТНЫЙ КРОЛИК *a guinea pig* pokusný králík
КАК СЛОН В ПОСУДНОЙ ЛАВКЕ (*like*) *a bull in a china shop* být / motat se (v něčem) j. slon (v porcelánu)
УЛИТКА СПРЯТАЛА РОГА *shut up like a clam* stáhnout se / zalézt / stočit se j. šnek do ulity
be able to charm the birds off a tree vymámit na jalové / jalový krávkě tele
БЫТЬ НЕ РЫБА-НЕ МЯСО *neither fish, flesh, fowl nor good red herring* nebýt / nebejt ani ryba ani rak
ЧЕЛОВЕК ЧЕЛОВЕКУ ВОЛК *dog eat dog* člověk člověku vlkem
ВОЛК ВОЛКА НЕ ТРОНЕТ *Dog does not eat dog.* Vrána vráně oči nevyklove.
С ГОЛОДА КОРОВУ СЪЕМ *I could eat a horse!* Mám takový hlad, že bych snědl vola na posezení.
РЫБАК РЫБАКА ВИДИТ ИЗДАЛЕКА *Birds of a feather flock together.* Vrána k vráně sedá – rovný rovného si hledá.
ЛУЧШЕ СИНИЦА В РУКАХ, ЧЕМ ЖУРАВЛЬ В НЕБЕ *A bird in the hand is worth two in the bush* Lepší vrabec v hrsti než holub na střeše.
НОЧЬЮ ВСЕ КОНИ ВОРОНЫЕ *All cats are grey in the dark.* Potmě každá kráva černá.

3.9 Идиомы, содержащие название животного только в английском языке (в русском и чешском найдены эквиваленты, идентичные по значению)

ВОСТОК – ДЕЛО ТОНКОЕ (ЭТО СОВСЕМ ДРУГОЕ ДЕЛО) *a (very) different kettle of fish* jiná písnička
ПИТЬ КАК САПОЖНИК *drink like a fish* pít / táhnout j. duha
ЗДРАВЫЙ РАЗУМ *horse sense* (zdravý) selský rozum
ЗА ЦАРЯ ПАНЬКА *halcyon days* (staré) zlaté časy
КАК КОТ НАПЛАКАЛ (*as*) *rare / scarce as hen's teeth* je toho j. šafránu
СКОЛЬКО ЛЕТ СКОЛЬКО ЗИМ (*for*) *donkey's years* léta letoucí
МЫШИНАЯ ВОЗНЯ *the rat race* boj o koryto
ЛЫСЫЙ КАК ЯЙЦО *as bald as a coot* (mít) hlavu j. koleno
ТЁМНАЯ ЛОШАДКА *a dark horse* tichá voda
ЗА ДВУМЯ ЗАЙЦАМИ ПОГНАТЬСЯ – НИ ОДНОГО НЕ ПОЙМАТЬ *run with the hare and hunt with the hounds* sedět na dvou židlich
ГОЛУЮ ОВЦУ СТРИЧЬ *flog a dead horse* mlátit prázdnou slámu
ОДЕЖДА КРАСИТ ЧЕЛОВЕКА *Fine feathers make fine birds.* Šaty dělají člověka.

НЕ БУДИ ЛИХО, ПОКА ТИХО *let sleeping dogs lie*. Nehas, co tě nepálí.
СИДЕТЬ КАК НА ИГОЛКАХ *like a cat on hot bricks* být / sedět (někde) j. na trní
ЯБЛОКО ОТ ЯБЛОНИ НЕДАЛЕКО ПАДАЕТ *such bird such nest*. Jaký pán, takový krám.
СИДЕТЬ НА ДВУХ СТУЛЬЯХ *ride two horses at the same time* sedět na dvou židlích
ПОСЛЕДНЯЯ КАПЛЯ ПЕРЕПОЛНЯЕТ ЧАШУ *the last straw that breaks the camel's back* poslední kapka, kterou přeteče pohár
КАК С ГУСЯ ВОДА *like water off a duck's back* je to j. když hrách na stěnu hází
ПОПАСТЬ В ЯБЛОЧКО *hit the / score a bull's eye* trefit (se) do černého
ЭТО ИЗ ДРУГОЙ ОПЕРЫ *a horse of another colour* jiná písnička
ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ КАК РЫБА В ВОДЕ *take to something like a duck to water* být / cítit se v něčem j. doma
БЫТЬ ВНЕ СЕБЯ ОТ РАДОСТИ *like a dog with two tails* být / bejt radostí (celý / celej) bez sebe
БЕГАТЬ КАК ПОДСТРЕЛЕННЫЙ *run around like a headless chicken / like* být / lítat j. pomnutý / pomatený
СТРОИТЬ ГЛАЗКИ *cast / make sheep's eyes* dělat (na někoho) zamilované / sladké oči
ЖИТЬ НА ШИРОКУЮ НОГУ *live high off the hog* žít na vysoké / vysoký noze
МЕНЬШЕ ЗНАЕШЬ – КРЕПЧЕ СПИШЬ *Curiosity killed the cat*. Kdo je zvědavěj, bude brzo starej.
ЛЬЁТ КАК ИЗ ВЕДРА *it's raining cats and dogs* leje (tam) j. z konve
Don't count your chickens before they're hatched. Neříkej hop, dokud nepřeskočíš.
ЦЫПЛЯТ ПО ОСЕНИ СЧИТАЮТ Nechval dne před večerem.
ДОСТАТЬ ЧТО-ЛИБО ИЗ ПЕРВЫХ РУК *(straight / right) from the horse's mouth* (mít něco) z první ruky
ЛЕТАТЬ В ОБЛАКАХ *live in Cloud-cuckoo-land* létat / žít / chodit s hlavou v oblacích
ЗАПАХЛО ЖАРеныМ *smell a rat* tušit v něčem čertovinu / čertovo kopýtko
ПИТЬ КРОВЬ *get someone's goat* pít někomu krev
ПОСТАВИТЬ НА ХОРОШУЮ ЛОШАДКУ *back the right horse* vsadit na správnou kartu
ДЕВИШНИК *a hen party* dámská jízda
МАЛЬЧИШНИК *a stag party* pánská jízda
БЫТЬ ПОД КАБЛУКОМ *be hen-pecked* být / bejt pod pantoflem
ТАРАКАНЫ В ГОЛОВЕ *have bats in the belfry* strašit někomu ve věži

4 ЛИНГВО-ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЗООНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ

4.1 ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЗООНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ НА УРОКАХ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Основной целью данного раздела является обеспечение улучшения навыков правильного грамматического и лексического оформления языка, развитие его идиоматичности, дальнейшее развитие у учеников, которые изучают английский или русский языки как иностранные, лингвистической и коммуникативной компетенции. Тот, кто говорит на иностранном языке, должен обладать способностями, с одной стороны, свободно по продуктивным моделям, определённым правилам, оформить языковые единицы в предложения – выражения и связывать последние в более значимые языковые блоки, и таким образом вносить в язык устойчивые единицы, единицы фразеологической структуры, готовые предложения, стереотипные фразы, а также устойчивые выражения. Методологически правильным, согласно Л.М. Медведевой, является такой подход, при котором в диалектическом единстве рассматриваются оба момента языкотворчества – творческий – нетворческий, свободный – фразеологически связанный [73]. Накопленный Л.М. Медведевой опыт преподавания английского языка показывает, что эффективность усвоения лексического и грамматического материала далеко не в последнюю очередь обуславливается и характером иллюстрированного материала, его содержанием и способностью помнить и активно использовать его. Таким материалом и является во многих случаях английские пословицы и поговорки, идиомы. Но именно этот пласт, который используется в изучении лексики, и особенно грамматики, как правило, не достаточен для полного овладения языком. В грамматической системе современного английского языка, в её морфологии и синтаксисе особенное место занимают так называемые идиоматизмы, которые характеризуются определённым семантическим сдвигом, асимметрией формы и содержания. Имея способность употреблять такие категории глаголов, как, например, время, состояние, модальность, устойчивые словосочетания и выражения, выступающие грамматически-синонимичным дополнением соответствующих категорий глаголов. Включаясь в определённо функционально-семантические поля в качестве конститuentов неядерной зоны, которые связаны с ядерными компонентами – определёнными грамматическими формами глагола – по принципу дизъюнкции, такие единицы увеличивают число средств выражения того или иного содержания [73]. Идиоматические выражения признаны частью простого каждогодневного языка. Опытные преподаватели английского (русского) языка давно оценили их важность как способа большей выразительности и точности как в усном, так и в

4 ЛИНГВО-ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЗООНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ

письменном проявлении языка. Свободное владение идиоматическими выражениями даётся тем, кто учится, совсем нелегко. Дословный перевод с родного языка может отвлечь от содержания самого выражения, и ученик должен будет прибегнуть к многословному толкованию ситуации. Обучение использованию подобных выражений необходимо сделать частью, интегрированно входящей в стандартный процесс обучения грамматике и формирования словарного запаса, так как общей тенденцией современного английского и русского языка является переход к более широкому использованию идиом. Достаточно важно показать ученикам, как этот язык развивается. Идиомы – это не отдельная часть языка, которой по желанию можно пользоваться или не пользоваться, - они формируют существенную часть общего словаря [22].

В процессе изучения иностранного языка совершенствуется структура интеллекта: разные виды памяти и мышления, различные интеллектуальные операции, и в первую очередь, такие, как сопоставление, обобщение, классификация, принятие значущего решения. Отсюда и исходит задание формирования принципиально новых умений, а не только перенос умений, содержащихся в родном языке, то есть практическая цель на факультативных занятиях неотделима от цели развития. Учёные выделили ряд трудностей, с которыми встречаются ученики при изучении идиом, и которые нужно учитывать на занятиях [29]. Одна из главных трудностей лежит в том, что, человек, который изучает язык, не знает, в каких конкретных ситуациях можно употребить идиомы. Он не владеет особенностями стиля, то есть не знает, можно ли использовать идиомы в формальных или неформальных ситуациях. В этом случае нужно уделять внимание на знаки FORMAL или INFORMAL. Не обозначенные идиомы могут использоваться в любой из ситуаций. Мы можем передать ту же самую информацию или выразить идею разными способами, используя различные языковые уровни. Выбор слов зависит от имени, с которым ведётся разговор, а также от ситуации или места на момент разговора. Иные серьёзные трудности заключаются в том, что человек, который изучает языки, не знает, подходит ли та или иная идиома к конкретной ситуации и имеет ли она природный характер. Эти трудности можно разрешить, только внимательно слушая носителей языка или читая английские (русские) тексты, которые содержат идиомы. Наконец, серьёзные трудности также заключаются также в фиксированных или частично фиксированных идиомах. Очень важно, чтобы ученик был точен в использовании фиксированных идиом, так как неточная идиома ничего не сообщит (или почти ничего) носителю языка. Более того, было бы совершенно неразумно прямо переводить на английский язык идиомы русского или чешского языка, так как различные народы имеют различную систему ценностей и стереотипов, во многом определяющих характер и содержание идиом. В большинстве случаев результат просто озадачит носителя языка и может быть даже смешным. Таким образом, правильное использование идиоматических выражений – это одна из важных задач в изучении иностранных языков.

Исследуемая нами группа фразеологизмов может активно использоваться в изучении разных аспектов языка: фонетики, лексики, грамматики, монологического и диалогического языка.

4 ЛИНГВО-ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЗООНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ

В данной части приведены различные упражнения для уроков русского и английского языка по теме изучения фразеологизмов с зоонимическим компонентом.

На уроках русского языка:

1. Соедините русский вариант ФЕ с его чешским эквивалентом

1. ХИТРЫЙ КАК ЛИСА	prolévat / ronit krokodýlí slzy
2. ТРУДОЛЮБИВЫЙ КАК ПЧЕЛА	být (tlustý / vypasený) j. prase 3. 3.
КРОКОДИЛОВЫ СЛЁЗЫ	mazaná jako liška
4. ТОЛСТОКОЖИЙ КАК СВИНЬЯ	(být) pilný / pracovitý j. včela
5. ТИХИЙ КАК МЫШЬ	počítat ovečky
6. ПАХАТЬ КАК ЛОШАДЬ	psí život
7. СЧИТАТЬ ОВЕЧЕК	být (tichý / zticha) j. myška
8. СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ	dřít j. kůň
9. ГАДКИЙ УТЁНОК	házet perly sviním
10. МЕТАТЬ БИСЕР ПЕРЕД СВИНЬЯМИ	ošklivé káčátko

2. Заполните пропуски в предложениях, используя данные фразеологизмы:

ОСИНАЯ ТАЛИЯ, ГУСИНАЯ КОЖА, УПРЯМЫЙ КАК ОСЁЛ, ТРУДОЛЮБИВЫЙ КАК ПЧЕЛА, ЛЕТАТЬ В ОБЛАКАХ, ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ КАК РЫБА В ВОДЕ, БЕЛАЯ ВОРОНА, ЖИТЬ КАК КОШКА С СОБАКОЙ:

1. Девушка обладала удивительно красивой фигурой, она занималась балетом, именно поэтому у неё была такая... ..
2. Коллеги никак не могли друг с другом поладить, и жили они как... ..
3. На уроках девочка совсем не слушала учителя, она смотрела в окно, всегда думала о чём-то своём, просто она
4. Молодой учитель с большим энтузиазмом работал с утра до ночи, он был
5. Мальчик никак не хотел соглашаться с другом, он был... ..
6. Только к вечеру рыбак начал собираться домой. Было очень холодно, и он совсем замёрз, у него была... ..
7. Все в классе носили синюю форму, только у него одного была старая, коричневая, и он сильно отличался от других, поэтому его называли... ..
8. Когда она говорила по-английски, она чувствовала себя так легко и непринуждённо, что можно было смело сказать:

3. Вставьте пропущенные слова в данные ФЕ. Используйте названия животных: лиса, пчела, осёл, крокодил, гусь, петух, рыба, зайцы, слон, муха.

1. КАК С ВОДА
2. СЛЁЗЫ
3. ХИТРЫЙ КАК... ..
4. ТРУДОЛЮБИВЫЙ КАК... ..

5. УПРЯМЫЙ
6. ВСТАВАТЬ С ПЕРВЫМИ
7. КАК БЕЗ ВОДЫ
8. КАК В ПОСУДНОЙ ЛАВКЕ
9. УБИТЬ ДВУХ
10. ДЕЛАТЬ ИЗ СЛОНА

4. Переведите выражения на русский язык.

1. Ranní ptáče dál doskáče.
2. Darovanému koni na zuby nekoukej.
3. Po peří ptáka (a po řeči člověka) poznáš.
4. Starého psa novým kouskům nenaučíš.
5. Jedna vlaštovka jaro nedělá.

5. Вставьте правильные глаголы в данные выражения

1. КТО РАНО – ТОМУ БОГ ДАЁТ
2. КАК ИЗ ВЕДРА
3. В ОБЛАКАХ
4. ЗА ДВУМЯ ЗАЙЦАМИ ПОГНАТЬСЯ – НИ ОДНОГО НЕ... ..
5. В КОШКИ-МЫШКИ
6. КАК КОШКА С СОБАКОЙ

6. Одно из двух выражений не является правильным. Выберите правильное выражение.

- А) Как кот в посудной лавке
Б) Как слон в посудной лавке

- А) Жить как кошка с собакой
Б) Жить как кукушка с собакой

- А) Хитрый как лиса
Б) Хитрый как змея

- А) Упрямый как осёл
Б) Упрямый как козёл

На уроках английского языка:

1. Give English equivalents to the following proverbs.

1. Utahaný jako pes / čokl
2. Pilný jako včela
3. Ošklivé káčátko
4. Mít husí kůže

5. Být tvrdohlavý jako mezek
6. Být moudrý jako sova

2. Fill in the blank spaces of the following proverbs and sayings with the necessary words (look, make, bite, eat, catch, run, lie). Give their Czech equivalents.

1. One swallow doesn't a summer.
2. Never a gift horse in the mouth.
3. Barking dogs seldom
4. The early bird the worm.
5. Let sleeping dogs
6. with the hare and hunt with the hounds.
7. I could a horse!

3. One of the given proverbs is not right. Choose the correct

- a) One swallow doesn't make a summer.
- b) One swallow makes a summer.
- a) The early bird doesn't catch the worm.
- b) The early bird catches the worm.
- a) Barking dogs seldom bite.
- b) Barking dogs always bite.
- a) All cats are grey in the dark.
- b) All cats are blue in the dark.
- a) A bird in the hand is worth two in the bush.
- b) A bird in the hand isn't worth two in the bush.
- a) Dog does not eat dog.
- b) Dog eats dog.

4. Complete idioms with comparison 'AS' (as...as... tak... jako)

1. example: busy/bee – as busy as a bee
2. poor/church mouse
3. fat/pig
4. quiet/ mouse
5. proud/peacock
6. cunning/fox
7. gentle/dove
8. obstinate/donkey
9. strong/bull
10. wise/owl

5. Express the idea of the following sentences by using a suitable idiom.

1. John's a driver of a lorry. He comes home very tired after his long working day.

(He's tired like a dog)

2. Kate got a gift she never wanted. *(Never look a gift horse to the mouth)*

3. Our teacher always knows the answers to any questions we ask. *(She's as wise as an owl)*

4. His father was a very strict man. He used to watch a boy doing his homework, he always used to control his free time as well. *(He watched a boy like a hawk)*

5. She is one of the best workers here in our company. So, she gets up early and goes to work. She starts work much earlier than anybody else here, that's why she was ultimately promoted. *(The early bird catches the worm)*

6. Match a line A with a line B to make up a proverb. Give its Czech equivalents.

A	B
The dogs bark	into the mouth of a sleeping fox.
Nothing flies	praises his own broth.
Every cook	but the caravan goes on.
The bird is known by his note,	catches the worm.
The early bird	the man by his words.

5 ВЫВОДЫ

В данной магистерской работе рассмотрены когнитивные модели ФЕ с зоонимичным компонентом на материале русского и английского языков в составе исходной метафорической когнитивной модели ЧЕЛОВЕК-ЖИВОТНОЕ. Подобность когнитивных моделей обусловлена совпадением межязыкового метафорического пространства.

Лингво-когнитивный анализ ФЕ английского и русского языков с зоонимическим компонентом фразеосемантического поля «Внутренний мир человека» посвящён идеографической классификации ФЕ с анималистическим компонентом двух сравниваемых языков, здесь раскрываются культурно-национальные особенности фразеологизмов и выделяются похожие когнитивные модели.

Проведенный анализ показывает, что в построении внутреннего мира человека берут участие такие макроконцепты как «характер», «умственные способности», «эмоциональное состояние» и «чувства».

Англичане сравнивают надоедливого человека с моллюском (STICK LIKE A LIMPET), русские – с мухами (НАДОЕДЛИВЫЙ КАК МУХА). Но ядром концепта «надоедливость» становится способность прилипания тех или иных животных. Концепт «сумасшествие» соотносится со скоростью движений (БЕШЕНЫЙ БЫК; HARE HOG).

Исследование показывает, что в русском языке в большей мере выражены такие концепты, как: «лень» (НАПАЛА НА КОШКУ СПЕСЬ: НЕ ХОЧЕТ С ПЕЧИ СЛЕЗТЬ), «неминуемость наказания» (СПЯЩЕГО ПСА НЕ БУДИ; С СОБАКОЙ ЛЯЖЕШЬ – С БЛОХАМИ ВСТАНЕШЬ), а в английском языке: «злость» (TO BEAR SOMEBODY MALICE), «беспокойство» (LIKE A CAT ON HOT BRICKS), «ошибка» (LOST SHEEP, LION IN THE PATH). «Упрямство» и в русском, и в английском языках сравнивается с ослом, но для англичан осёл в семантическом отношении в первую очередь персонифицирует глупость (УПРЯМЫЙ КАК ОСЁЛ; AS SILLY AS ASS).

ФЕ фразеосемантической группы «ошибка» основаны на описании последней в терминах поиска путей, таким образом, животное, которое заблудилось – ошибка (ЗАБЛУДШАЯ ОВЦА; LOST SHEEP, LION IN THE PATH). Концептуализация боязни в двух языках осуществляется с помощью многословности, брехливости (НЕ БОЙСЯ СОБАКИ БРЕХЛИВОЙ; BARKING DOG SELDOM BITES). Образ зайца является похожим и прототипично важным в построении концепта «страх, боязнь» (ТРУСЛИВ КАК ЗАЯЦ; AS TIMID AS A HARE).

Счастье, как определённое возвышенное понятие, в двух анализированных языках выражается ФЕ с образным компонентом-орнитонимом, таким образом как «птица – счастье» (ПТИЦА СЧАСТЬЯ; HAPPY AS A LARK). В структуре семантической группы «умственные способности» было установлено, что разум представлен именно его отсутствием. Похожим для обоих языков является образ осла (as silly as ass). Для английского языка значимым является образ обезьяны (TO ACT THE APE; TO PLAY THE APE), быка (AN IRISH BULL), что никак не отображено в русской языковой культуре. Отсутствие разума носит причинно-наследственную связь: в русском языке – это плохая память (ВОРОБЬИНАЯ ПАМЯТЬ), невнимательность (ВОРОНА В РОТ ВЛЕТИТ), обман (ПРЯМО ВОРОНА ЛЕТАЕТ, ДА И ТА НА КУКАН ПОПАДАЕТ), социальное положение (МУЖИК-ДЕРЕВНЯ), в английском языке – старость (OLD HEN), повреждения разума (BE LOONY).

Во фразеосемантической группе «мышление» содержатся ФЕ, которые отображают глупый, грубый подход к решению проблем, сравниваемый с большим животным, которое находится в магазине, где продают посуду (СЛОН В ПОСУДНОЙ ЛАВКЕ; A BULL IN A CHINA SHOP).

Фразеосемантическая группа «зрение» включает ФЕ русского и английского языков, в которых для обозначения плохого зрения используются образы крота (СЛЕПОЙ КАК КРОТ; AS BLIND AS A MOLE), а для обозначения хорошего зрения используются образы орла и ястреба (ОРЛОМ СМОТРЕТЬ; HAWKEYED, EAGLE EYE).

Лингво-когнитивный сравнительный анализ ФЕ английского и русского языков с зоонимическим компонентом семантического поля «Внешний мир человека» представлен идеографической классификацией фразеологизмов двух языков, где раскрываются их культурно-национальные специфические черты.

В этой группе нами рассматриваются такие характеристики «Внешнего мира человека», как: 1) человек как живое существо, 2) деятельность, 3) поведение/ поступки человека, 4) человек в обществе, 5) отношения в обществе, 6) коммуникация мыслей и чувств.

Проведенное исследование показывает, что семантическое поле «Внешний мир человека» также, как и «Внутренний мир человека» построено в частности на похожих моделях, где неодинаковые анималистические стержни иллюстрируют национальную своеобразность фразеологических систем. Например, ФЕ ГУСИНЫЕ ЛАПКИ, CROW'S FEET, имея одинаковое значение (морщинки около глаз - vrasky), построены на разной образной основе, где в русском языке – это гусиные лапки, а в английском – вороньи, что и является показателем национальной особенности мировосприятия и понимания мира.

В обоих языках именно движение животных ассоциируется с тайной, скрытой деятельностью (ХОДИТЬ СОБАЧЬЕЙ ТРОПОЮ; ROLL OVER AND PLAY DEAD POSSUM). ФЕ двух языков подгруппы «отсутствие профессиональных качеств» построены по модели «от этой птицы, от этого зверя нет никакой пользы – никчемный человек» (С НЕГО, ЧТО С КОЗЛА – НИ ШЕРСТИ, НИ МОЛОКА; WHAT DO YOU EXPECT FROM A PIG BUT A GRANT). ФЕ этой подгруппы обладают ещё одной похожей моделью «молодой – отсутствие профессиональных качеств» (ЖЕЛТОРОТЫЙ ПТЕНЕЦ; SPRING CHICKEN).

Денотативный аспект значения ФЕ семантического поля «попустительство, позволение» отвечает подобной модели «допустить кого-либо туда, где можно пожить», но с разным внутренним смыслом. В русском языке присутствует образ козла в огороде (ПУСТИТЬ КОЗЛА В ОГОРОД), в английском – образ кота, которого послали за салом (SEND THE CAT FOR LARD).

Модель «приобретение» - просчёт в покупке представлена ФЕ (КУПИТЬ КОТА В МЕШКЕ; BUY A PIG IN A POKE). В сравниваемых языках внешний вид человека описывается достаточно тщательно и подробно. С преимуществом негативной характеристики, что особенно заметно в русском языке, где нет ни одной ФЕ со знаком «+» (ЖИРНЫЙ КАК СВИНЬЯ; ХУДОЙ КАК СЕЛЁДКА). Тогда как в английском языке привлекательность отображается такими зооморфизмами, как (FOXY LADY; DOLLY BIRD).

Значимым образом концепта «ловкость» являются образы обезьяны и белки (AS AGILE AS A MONKEY; КАК БЕЛКА В КОЛЕСЕ). Образы таких животных, как медведь, бык, корова характеризуют неловкого, неповоротливого человека, причём здесь придерживаются гендерных соответствий (СУЩАЯ ЛОШАДЬ; ТЮЛЕНЬ; A BULL). ФЕ концепта «медлительность» объединены одинаковыми образами – черепаха, улитка (ПОЛЗТИ КАК ЧЕРЕПАХА, ПОЛЗТИ КАК УЛИТКА; AS SLOW AS A TORTOISE, AS SLOW AS A SNAIL). В значениях ФЕ, которые описывают силу, можно отметить превалирование в двух языках единиц с зоонимами «бык», «медведь» (TO PLAY THE BEAR; МЕДВЕДЬ НА УХО НАСТУПИЛ), «лошадь», (STRONG AS A HORSE).

Ядром фразео-семантической группы «Фазы человеческой жизни» стали ФЕ, которые входят в состав концептов ЖИЗНЬ-СМЕРТЬ. Содержание этих ФЕ раскрывает беззаботную жизнь и тяжёлую жизнь. В обоих языках тяжёлая жизнь сравнивается с собачьей (СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ; TO LIVE LIKE A DOG). В отличие от английского языка, в русском языке представлена беззаботная жизнь (ЖИТЬ КАК ПТИЧКА НЕБЕСНАЯ). Только в английском языке с помощью ФЕ (SEE THE ELEPHANT) жизнь представлена как познавательный процесс.

В денотативной сфере «потребности в еде» преобладают ФЕ со значением «голодный». Образ голодного волка похож в русском и английском языках. Голод, нищета воспринимаются как движущая сила: голодный волк сильнее сытой собаки, голод и волка с леса (на село) гонит. Какая-либо политика, направленная на борьбу с нищетой, называется у англичан «KEEPING THE WOLF FROM THE DOOR».

Центральное место в фразеосемантической группе «деятельность» занимают ФЕ, которые дают характеристику напрасному занятию. Подгруппа передаёт общее значение «напрасное занятие», которое передаёт общее значение «пустая трата времени, сил на ненужную деятельность». В ФЕ данной подгруппы происходит преувеличение значимости некоторых действий (БЫКАМ ХВОСТЫ КРУТИТЬ; SET THE TORTOISE TO CATCH THE HARE); напрасным считается и чрезмерная, неоправданная тщательность для достижения результата (ИЗ ПУШКИ ДА ПО ВОРОБЬЯМ, BURN NOT YOUR HOUSE TO FRIGHT THE MOUSE AWAY). Во фразеологической подгруппе «интенсивная деятельность» активное участие в формировании негативной оценки ФЕ принимают лексемы «лошадь» и «вол», которые в русском и английском менталитете сиволизируют тяжёлый непосильный труд. С зоонимом «horse» в английском языке связано значительное количество ФЕ (STRONG AS A HORSE, WILLING HORSE, EAT LIKE A HORSE).

Обобщённо-переносные значения ФЕ подгруппы «опасная деятельность» выражают опасность нахождения в близости с каким-нибудь животным. На основе обзора компонентного состава ФЕ прослеживается совпадение образа волка в обоих языках (ВОЛЧЬЯ ЯМА; HAVE THE WOLF BY THE EARS). В подгруппе «условия, влияющие на деятельность» была выделена похожая модель: «нет начальника – хорошо подчинённым» (БЕЗ КОТА МЫШАМ РАЗДОЛЬЕ; WHEN THE CAT IS AWAY, THE MICE WILL PLAY).

ФЕ со значением «поведение человека» имеют экспрессивность связанную с отображением нарушений норм поведения. Так, образ кошки присущ обоим языкам подгруппы враждебность, раздражительность (ЦАРАПАТЬСЯ КАК КОШКА; CATFIGHT – boj mezi ženami).

В структуре фразеосемантической группы «человек в обществе» о важности социального положения, прежде всего в сознании русских возникает выражение (ВАЖНАЯ ПТИЦА), в то время как в английском языке подобных ассоциаций нет. Для англичан важный человек – это (BIG FISH, PRIZE RABBIT).

В сравниваемых языках на основе ФЕ фразеосемантической подгруппы «отношения владения» лежат такие концепты, как богатство/бедность, злодейство, приобретение, деньги. Образы ФЕ подгруппы «богатый» построены по модели: толстый, огромный – богатый (БОГАТЫЙЮ ЧТО БЫК РОГАТЫЙ; FAT CAT).

Интересно, что, говоря о большом количестве денег, россияне сравнивают их с крупой (КУРЫ ДЕНЕГ НЕ КЛЮЮТ), англичане – с блохами (THE DOG HAS FLEES). Для характеристики бедного человека образ мыши стал похожим компонентом (БЕДНА, КАК ЦЕРКОВНАЯ МЫШЬ; POOR AS A CHURCH MOUSE).

В группе «коммуникация мыслей и чувств» зооморфные характеристики языка основаны на реальных, объективных качествах животных, поэтому и происходит совпадение ФЕ двух языков, как в семантическом, так и структурном планах: медведь (РЕВЕТЬ КАК МЕДВЕДЬ), бык (ROAR THE BULL), лошадь (РЖАТЬ КАК КОНЬ) – громкий несдержанный смех; птица – говорить красиво (EACH BIRD LOVES TO HEAR HIMSELF SING); кот, кошка – некрасивое пение (LIKE A SCALDED CAT – křičí bouřivě).

ФЕ подгруппы «сплетни, наговоры, ложь» построены на двух похожих моделях: «выпустить кота из мешка – проговориться и рассказать секрет» и «птичка прощбетала – рассказать секрет» (A LITTLE BIRD TOLD ME, LET THE CAT OUT OF THE BAG; СОРОКА НА ХВОСТЕ ПРИНЕСЛА, ВЫПУСТИТЬ КОТА ИЗ МЕШКА). Интересно, что в русском языке основой фразеологизмов стали зоонимизмы женского рода, то есть склочничество, сплетни, пустые разговоры воспринимаются как чисто женское занятие. Анализ ФЕ, которые описывают ложь, даёт возможность сделать вывод, что ложь и неправда, сплетни, как правило, разносятся птицами (в двух языках присутствует образ птицы), в английском ещё «истории с запахом рыбы» (FISHY STORIES).

Выделенные в результате исследования похожие когнитивные модели позволяют говорить о межязыковом метафорическом пространстве, в котором осуществляется метафоризация зооморфизмов двух языков. Кроме того, модели дают возможность обратить внимание на наиболее частые и значимые характеристики концептов. Наличие одинаковых когнитивных моделей позволяет сделать вывод, что процесс формирования метафорических значений является единым, это связано с универсальностью познавательных механизмов, лежащих в основе метафоризации.

Однако случаи полного совпадения фразеологизмов редки. Внутренний уровень фразеологизмов отображает знания, связанные с бытом, религией, географией человека, тогда как внешний уровень отображает знания стереотипного поведения, восприятия той или иной ситуации, таким образом в сопоставленных фразеотематических группах, подгруппах отмечается подобность значений, но не образной основы.

В данной магистерской работе рассмотрены когнитивные модели ФЕ с зоонимичным компонентом на материале русского и английского языков в составе исходной метафорической когнитивной модели ЧЕЛОВЕК-ЖИВОТНОЕ. Подобность когнитивных моделей обусловлена совпадением межязыкового метафорического пространства.

Лингво-когнитивный анализ ФЕ английского и русского языков с зоонимическим компонентом фразеосемантического поля «Внутренний мир человека» посвящён идеографической классификации ФЕ с анималистическим компонентом двух сравниваемых языков, здесь раскрываются культурно-национальные особенности фразеологизмов и выделяются похожие когнитивные модели.

Проведенный анализ показывает, что в построении внутреннего мира человека берут участие такие макроконцепты как «характер», «умственные способности», «эмоциональное состояние» и «чувства».

Англичане сравнивают надоедливую человека с моллюском (STICK LIKE A LIMPET), русские – с мухами (НАДОЕДЛИВЫЙ КАК МУХА). Но ядром концепта «надоедливость» становится способность прилипания тех или иных животных. Концепт «сумасшествие» соотносится со скоростью движений (БЕШЕНЫЙ БЫК; HARE HOG).

Исследование показывает, что в русском языке в большей мере выражены такие концепты, как: «лень» (НАПАЛА НА КОШКУ СПЕСЬ: НЕ ХОЧЕТ С ПЕЧИ СЛЕЗТЬ), «неминуемость наказания» (СПЯЩЕГО ПСА НЕ БУДИ; С СОБАКОЙ ЛЯЖЕШЬ – С БЛОХАМИ ВСТАНЕШЬ), а в английском языке: «злость» (TO BEAR SOMEBODY MALICE), «беспокойство» (LIKE A CAT ON HOT BRICKS), «ошибка» (LOST SHEEP, LION IN THE PATH). «Упрямство» и в русском, и в английском языках сравнивается с ослом, но для англичан осёл в семантическом отношении в первую очередь персонифицирует глупость (УПРЯМЫЙ КАК ОСЁЛ; AS SILLY AS ASS).

ФЕ фразеосемантической группы «ошибка» основаны на описании последней в терминах поиска путей, таким образом, животное, которое заблудилось – ошибка (ЗАБЛУДШАЯ ОВЦА; LOST SHEEP, LION IN THE PATH). Концептуализация боязни в двух языках осуществляется с помощью многословности, брехливости (НЕ БОЙСЯ СОБАКИ БРЕХЛИВОЙ; BARKING DOG SELDOM BITES).

Образ зайца является похожим и прототипично важным в построении концепта «страх, боязнь» (ТРУСЛИВ КАК ЗАЯЦ; AS TIMID AS A HARE).

Счастье, как определённое возвышенное понятие, в двух анализированных языках выражается ФЕ с образным компонентом-орнитонимом, таким образом как «птица – счастье» (ПТИЦА СЧАСТЬЯ; HAPPY AS A LARK). В структуре семантической группы «умственные способности» было установлено, что разум представлен именно его отсутствием. Похожим для обоих языков является образ осла (as silly as ass). Для английского языка значимым является образ обезьяны (TO ACT THE APE; TO PLAY THE APE), быка (AN IRISH BULL), что никак не отобразено в русской языковой культуре. Отсутствие разума носит причинно-наследственную связь: в русском языке – это плохая память (ВОРОБЬИНАЯ ПАМЯТЬ), невнимательность (ВОРОНА В РОТ ВЛЕТИТ), обман (ПРЯМО ВОРОНА ЛЕТАЕТ, ДА И ТА НА КУКАН ПОПАДАЕТ), социальное положение (МУЖИК-ДЕРЕВНЯ), в английском языке – старость (OLD HEN), повреждения разума (BE LOONY).

Во фразеосемантической группе «мышление» содержатся ФЕ, которые отображают глупый, грубый подход к решению проблем, сравниваемый с большим животным, которое находится в магазине, где продают посуду (СЛОН В ПОСУДНОЙ ЛАВКЕ; A BULL IN A CHINA SHOP).

Фразеосемантическая группа «зрение» включает ФЕ русского и английского языков, в которых для обозначения плохого зрения используются образы крота (СЛЕПОЙ КАК КРОТ; AS BLIND AS A MOLE), а для обозначения хорошего зрения используются образы орла и ястреба (ОРЛОМ СМОТРЕТЬ; HAWKEYED, EAGLE EYE).

Лингво-когнитивный сравнительный анализ ФЕ английского и русского языков с зоонимическим компонентом семантического поля «Внешний мир человека» представлен идеографической классификацией фразеологизмов двух языков, где раскрываются их культурно-национальные специфические черты.

В этой группе нами рассматриваются такие характеристики «Внешнего мира человека», как: 1) человек как живое существо, 2) деятельность, 3) поведение/ поступки человека, 4) человек в обществе, 5) отношения в обществе, 6) коммуникация мыслей и чувств.

Проведенное исследование показывает, что семантическое поле «Внешний мир человека» также, как и «Внутренний мир человека» построено в частности на похожих моделях, где неодинаковые анималистические стержни иллюстрируют национальную своеобразность фразеологических систем.

Например, ФЕ ГУСИНЫЕ ЛАПКИ, CROW'S FEET, имея одинаковое значение (морщинки около глаз - wrasky), построены на разной образной основе, где в русском языке – это гусиные лапки, а в английском – вороны, что и является показателем национальной особенности мировосприятия и понимания мира. В обоих языках именно движение животных ассоциируется с тайной, скрытой деятельностью (ХОДИТЬ СОБАЧЬЕЙ ТРОПОЮ; ROLL OVER AND PLAY DEAD POSSUM). ФЕ двух языков подгруппы «отсутствие профессиональных качеств» построены по модели «от этой птицы, от этого зверя нет никакой пользы – никчемный человек» (С НЕГО, ЧТО С КОЗЛА – НИ ШЕРСТИ, НИ МОЛОКА; WHAT DO YOU EXPECT FROM A PIG BUT A GRANT). ФЕ этой подгруппы обладают ещё одной похожей моделью «молодой – отсутствие профессиональных качеств» (ЖЕЛТОРОТЫЙ ПТЕНЕЦ; SPRING CHICKEN).

Денотативный аспект значения ФЕ семантического поля «попустительство, позволение» отвечает подобной модели «допустить кого-либо туда, где можно пожить», но с разным внутренним смыслом. В русском языке присутствует образ козла в огороде (ПУСТИТЬ КОЗЛА В ОГОРОД), в английском – образ кота, которого послали за салом (SEND THE CAT FOR LARD).

Модель «приобретение» - просчёт в покупке представлена ФЕ (КУПИТЬ КОТА В МЕШКЕ; BUY A PIG IN A POKE). В сравниваемых языках внешний вид человека описывается достаточно тщательно и подробно. С преимуществом негативной характеристики, что особенно заметно в русском языке, где нет ни одной ФЕ со знаком «+» (ЖИРНЫЙ КАК СВИНЬЯ; ХУДОЙ КАК СЕЛЁДКА). Тогда как в английском языке привлекательность отображается такими зооморфизмами, как (FOXY LADY; DOLLY BIRD).

Значимым образом концепта «ловкость» являются образы обезьяны и белки (AS AGILE AS A MONKEY; КАК БЕЛКА В КОЛЕСЕ). Образы таких животных, как медведь, бык, корова характеризуют неловкого, неповоротливого человека, причём здесь придерживаются гендерных соответствий (СУЩАЯ ЛОШАДЬ; ТЮЛЕНЬ; А BULL). ФЕ концепта «медлительность» объединены одинаковыми образами – черепаха, улитка (ПОЛЗТИ КАК ЧЕРЕПАХА, ПОЛЗТИ КАК УЛИТКА; AS SLOW AS A TORTOISE, AS SLOW AS A SNAIL). В значениях ФЕ, которые описывают силу, можно отметить превалирование в двух языках единиц с зоонимами «бык», «медведь» (TO PLAY THE BEAR; МЕДВЕДЬ НА УХО НАСТУПИЛ), «лошадь», (STRONG AS A HORSE).

Ядром фразео-семантической группы «Фазы человеческой жизни» стали ФЕ, которые входят в состав концептов ЖИЗНЬ-СМЕРТЬ. Содержание этих ФЕ раскрывает беззаботную жизнь и тяжёлую жизнь.

В обоих языках тяжёлая жизнь сравнивается с собачьей (СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ; TO LIVE LIKE A DOG). В отличие от английского языка, в русском языке представлена беззаботная жизнь (ЖИТЬ КАК ПТИЧКА НЕБЕСНАЯ). Только в английском языке с помощью ФЕ (SEE THE ELEPHANT) жизнь представлена как познавательный процесс.

В денотативной сфере «потребности в еде» преобладают ФЕ со значением «голодный». Образ голодного волка похож в русском и английском языках. Голод, нищета воспринимаются как движущая сила: голодный волк сильнее сытой собаки, голод и волка с леса (на село) гонит. Какая-либо политика, направленная на борьбу с нищетой, называется у англичан «KEEPING THE WOLF FROM THE DOOR».

Центральное место в фразеосемантической группе «деятельность» занимают ФЕ, которые дают характеристику напрасному занятию. Подгруппа передаёт общее значение «напрасное занятие», которое передаёт общее значение «пустая трата времени, сил на ненужную деятельность». В ФЕ данной подгруппы происходит преувеличение значимости некоторых действий (БЫКАМ ХВОСТЫ КРУТИТЬ; SET THE TORTOISE TO CATCH THE HARE); напрасным считается и чрезмерная, неоправданная тщательность для достижения результата (ИЗ ПУШКИ ДА ПО ВОРОБЬЯМ, BURN NOT YOUR HOUSE TO FRIGHT THE MOUSE AWAY). Во фразеологической подгруппе «интенсивная деятельность» активное участие в формировании негативной оценки ФЕ принимают лексемы «лошадь» и «вол», которые в русском и английском менталитете сиволизируют тяжёлый непосильный труд. С зоонимом «horse» в английском языке связано значительное количество ФЕ (STRONG AS A HORSE, WILLING HORSE, EAT LIKE A HORSE).

Обобщённо-переносные значения ФЕ подгруппы «опасная деятельность» выражают опасность нахождения в близости с каким-нибудь животным. На основе обзора компонентного состава ФЕ прослеживается совпадение образа волка в обоих языках (ВОЛЧЬЯ ЯМА; HAVE THE WOLF BY THE EARS). В подгруппе «условия, влияющие на деятельность» была выделена похожая модель: «нет начальника – хорошо подчинённым» (БЕЗ КОТА МЫШАМ РАЗДОЛЬЕ; WHEN THE CAT IS AWAY, THE MICE WILL PLAY).

ФЕ со значением «поведение человека» имеют экспрессивность связанную с отображением нарушений норм поведения. Так, образ кошки присущ обоим языкам подгруппы враждебность, раздражительность (ЦАРАПАТЬСЯ КАК КОШКА; CATFIGHT – boj mezi ženami).

В структуре фразеосемантической группы «человек в обществе» о важности социального положения, прежде всего в сознании русских возникает выражение (ВАЖНАЯ ПТИЦА), в то время как в английском языке подобных ассоциаций нет. Для англичан важный человек – это (BIG FISH, PRIZE RABBIT).

В сравниваемых языках на основе ФЕ фразеосемантической подгруппы «отношения владения» лежат такие концепты, как богатство/бедность, злодейство, приобретение, деньги. Образы ФЕ подгруппы «богатый» построены по модели: толстый, огромный – богатый (БОГАТЫЙю ЧТО БЫК РОГАТЫЙ; FAT CAT).

Интересно, что, говоря о большом количестве денег, россияне сравнивают их с крупной (КУРЫ ДЕНЕГ НЕ КЛЮЮТ), англичане – с блохами (THE DOG HAS FLEES). Для характеристики бедного человека образ мыши стал похожим компонентом (БЕДНА, КАК ЦЕРКОВНАЯ МЫШЬ; POOR AS A CHURCH MOUSE).

В группе «коммуникация мыслей и чувств» зооморфные характеристики языка основаны на реальных, объективных качествах животных, поэтому и происходит совпадение ФЕ двух языков, как в семантическом, так и структурном планах: медведь (РЕВЕТЬ КАК МЕДВЕДЬ), бык (ROAR THE BULL), лошадь (РЖАТЬ КАК КОНЬ) – громкий несдержанный смех; птица – говорить красиво (EACH BIRD LOVES TO HEAR HIMSELF SING); кот, кошка – некрасивое пение (LIKE A SCALDED CAT – křičí bouřivě).

ФЕ подгруппы «сплетни, наговоры, ложь» построены на двух похожих моделях: «выпустить кота из мешка – проговориться и рассказать секрет» и «птичка прощбетала – рассказать секрет» (A LITTLE BIRD TOLD ME, LET THE CAT OUT OF THE BAG; СОРОКА НА ХВОСТЕ ПРИНЕСЛА, ВЫПУСТИТЬ КОТА ИЗ МЕШКА). Интересно, что в русском языке основой фразеологизмов стали зоонимизмы женского рода, то есть склочничество, сплетни, пустые разговоры воспринимаются как чисто женское занятие. Анализ ФЕ, которые описывают ложь, даёт возможность сделать вывод, что ложь и неправда, сплетни, как правило, разносятся птицами (в двух языках присутствует образ птицы), в английском ещё «истории с запахом рыбы» (FISHY STORIES).

Выделенные в результате исследования похожие когнитивные модели позволяют говорить о межязыковом метафорическом пространстве, в котором осуществляется метафоризация зооморфизмов двух языков. Кроме того, модели дают возможность обратить внимание на наиболее частые и значимые характеристики концептов.

Наличие одинаковых когнитивных моделей позволяет сделать вывод, что процесс формирования метафорических значений является единым, это связано с универсальностью познавательных механизмов, лежащих в основе метафоризации. Однако случаи полного совпадения фразеологизмов редки. Внутренний уровень фразеологизмов отображает знания, связанные с бытом, религией, географией человека, тогда как внешний уровень отображает знания стереотипного поведения, восприятия той или иной ситуации, таким образом в сопоставленных фразеотематических группах, подгруппах отмечается подобность значений, но не образной основы.

6 СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Значение и концепт//Алефриенко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. – Волгоград: Перемена, 1999. – Стр.59-67.
2. Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В. Лексикология английского языка. – М.: Дрофа, 2001. – Стр.156-178.
3. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка. Попытка системного описания. – №1, 1995. – Стр. 37-67.
4. Апресян Ю.Д., Аперсян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций//Вопросы языкознания. – 1993. – №3, Стр.34-36.
5. Апресян Ю.Д. Значение и оттенок значения//Известия АН СССР. Серия литературы языка. – М., 1927. – Т.33. – №4. – Стр. 320-330.
6. Арсеньева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц: на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках. – М., 1989. – Стр. 110-119.
7. Арутюнова Н.Д. Дискурс//Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов.энцикл., 1990. – Стр. 136-137.
8. Арутюнова Н.Д., Булыгина Т.В., Кибрик А.А. Человеческий фактор в языке: коммуникация, модальность, дейксис. – М.:Наука, 1992. – Стр. 230-257.
9. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1996. – Стр. 78-112.
- 10.Бабушкин А.П. Концептуальные типы значений//Контрастивные исследования лексики и фразеологии русского языка. – Воронеж, 1996. – Стр. 14-24.
11. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Курс лекций. – Тамбов:Изд-во ТГУ, 2001. – Стр. 58-67.
- 12.Болдырев Н.Н. Концептуальные структуры и языковые значения//Филология и культура. – Тамбов: Изд-во ТГУ им.Г.Р. Державина, 1999. – Стр.62-69.
13. Брутян Р.А. Язык и картина мира//НДВШ. Филологические науки. –№1, 1973. – Стр. 108-111.
14. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997. – Стр. 22-34.
15. Гак В.Г. Лингвистический энциклопедический словарь. М., – 1990. – Стр.463.
16. Герасимов В.И., Петров В.В. На пути к когнитивной модели языка/Новое в зарубеж. Лингвистике – Вып.ХХIII. – М., Прогресс, 1998. – Стр.5-11.
17. Гердт Е.В. Отражение национального мировидения в категории времени. – Филология и культура: Междунар. межвуз. сб. научн. тр.- Вип.5. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 2005. – Стр. 197-201.
18. Гук И.А. Концепт «Человек» в семантическом поле английской фразеологии // Язык и культура. Серия «Филология»: Научное издание. – К.: Издательский Дом Дмитрия Бурого, 2003. – Вып. 6. – Т. V. Ч. 2: Национальные языки в из специфике и взаимодействии. – Стр. 136-145.
19. Гумбольдт В фон.Избранные труды по языкознанию. М., 1984. – Стр. 304-308.
20. Гутман Е.А. Черемсина М.И. Зооморфизмы в современном французском языке в сравнении с русским языком. – Новосибирск, 1972. – Стр. 145-167.

21. Диброва Е.И. Объект и аспекты фразеологии // Лексикология и фразеология: Новый взгляд: Тезисы 2-ой межвузовской конференции.-М., 1990. – Стр. 12-14.
22. Диксон Роберт. 43 урока с английским. – Санкт- Петербург: Печатный двор, 1994. – Стр.12-14.
23. Жемчужников А.М. Избранное. М., 1971. – Стр. 215-218.
24. Жинкин Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи // Избранные труды.Язык – Речь – Творчество. Исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике / Сост.С.И. Гиндина. М., 1998. – Стр. 158.
25. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – Стр. 367-369.
26. Караулова Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. – М.: Наука, 1981. – Стр. 143-147.
27. Карташкова Ф. И. Номинативный аспект фразеологических имен // Теория языка и речи: История и современность. Иваново, 1999. –Стр. 232-236.
28. Кацитадзе Э.А. Метафоризация зоонимов в немецком языке: Автореф. дис.канд. филол.наук.-Тбилиси,1985. – Стр. 14-17.
29. Кириллова Н.Н. К вопросу о разграничении лексического и фразеологического значений//Лексическая, категориальная и функциональная семантика. – Л.: ЛГПИ им. Герцена, 1990. – Стр. 45-55.
30. Колкер Я.М. Практическая методика обучения иностранному языку:Учеб. Пособие. – М.: Академия, 2000. – Стр. 186-190.
31. Коновець С.П. Деякі національно-культурні особливості фразеології (на прикладі іспанської та української мов) // Вісник КНЛУ. Іноземна філологія. – К.:Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2001. – Вип.31. – Стр. 47-49.
32. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З, Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1998. – Стр.8.
33. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М.:Рос.гуманит. ун-т, 1995. – Стр. 212.
34. Кубрякова Е.С. О современном понимании термина «концепт» в лингвистике и культурологии//реальность, язык и сознание:Междунар. Межвуз. Сб.научн. тр.Вып.2. – Тамбов:Изд-воТГУ им.Г.Р.Державина, 2002. – Стр.5-15.
35. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – Стр. 141-172.
36. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997. – Стр. 311-316.
- 37.Кубрякова Е.С. Концепт// Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996.– Стр.90-93.
- 38.Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь.– М., 1984. – Изд.4. – 942 с.
39. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – 336стр.
40. Лакофф Дж. Когнитивная семантика//Язык и интеллект.– М.,1995.–Стр.25-37.
41. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов/Новое в зарубеж. Лингвистике. – Вып. XXIII. – М., Прогресс, 1988. – Стр.12-51.

42. Марданова Д.М. Сопоставительный анализ фразеологических зоонимов в английском и турецком языках: Дисс....канд. филол. наук. Казань, 1997. – Стр. 46-53.
43. Нерознак В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. – Омск, 1998. – Стр. 25-45.
44. Никитин М.В. Развернутые тезисы о концептах // Вопросы когнитивной лингвистики. – №1. – 2004. – Стр. 53-64.
45. Пелепейченко Л.Н. Переходность значений фразем в теоретическом и практическом аспектах. – Х., 1998. – Стр. 35-39.
46. Петрова Н.Д. Лингво-гносеологические основы динамики фразеологической номинации (на материале английской фразеологии живой природы): Дис. Д-ра филол. Наук: 10.02.04. – Киев, 1996 – Стр. 345-349.
47. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж, 1999. – Стр. 128-132.
48. Попова С.Т., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж; «Истоки», 2001. – Стр. 135-138.
49. Росинене С. – Г.И. Характеристика человека зоонимами в литовском языке: Автореф. канд. дис. – Вильнюс, 1978. – Стр. 25-39.
50. Рябцева Н.К. Мысль как действие. Или риторика рассуждения // Логический анализ языка. Модели действия. – М.: Наука, 1992. – Стр. 60-69.
51. Сергеева Н.М. Репрезентация параметров времени в русской языковой картине мира. – Реальность, язык и сознание: Междунар. межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 3. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 2005. – Стр. 493-497.
52. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М., 1956. – Стр. 167-170.
53. Солодуб Ю.П. Сопоставительный анализ структуры лексического и фразеологического значения // Филологические науки. – 1997. - №5. – Стр. 43-44.
54. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Издание 2-е, испр. и доп. – М., 2001. – Стр. 451-455.
55. Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка. – М.: Языки русской культуры, 1998. – Стр. 348-352.
56. Снитко Т.Н. Предельные понятия в западной и восточной лингвокультурах. – Пятигорск: Изд-во ПГПИИЯ, 1999. – Стр. 57-61.
57. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – Стр. 98-104.
58. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996. – Стр. 191.
59. Телия В.Н. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М., 1980. – Стр. 14.
60. Тхорик В.И., Фаян Н.Ю. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. – М.: ГИС, 2006. – 260 стр.
61. Ужченко В.Д. Динамічні процеси у фразеології // Вісник Луганського дер. пед. ун-ту, 2003. – №3. – Стр. 174-179.
62. Флоренский П.А. Термин // Мир философии. М.: Политиздат, 1999. – Стр. 566.
63. Эмирова А.М. Некоторые актуальные вопросы современной русской фразеологии. (Опыт семантического анализа фразеологических единиц). Самарканд: Изд-во СамГУ, 1972. – Стр. 68-70.

64. Barsalow L.W. Frames, concept, and conceptual fields // Frames, fields and contrasts. – Hi // sdale, 1992, Стр. 67-75.
65. Clausner, T.& Croft, W. Domains and Images Schemas//Cognitive linguistics. –Berlin: Mouton de Gruyter. 1999. – Vol.10. – P. 1-31.
66. Gackendoff E. Frame Analysis. An Essay on the Organisation of Experience. – Boston: North-Eastern University, 1986. – 586p.
67. Goffman E. Frame Analysis. An Essay on the Organization of Experience. – Boston:North-Eastern University, 1986. – 586p.
68. Hart, J. The Oxford Companion to American Literature. Oxford, 1997; Paul, A.A. Guide to the English Speaking World. London, 1980. – P.394.
69. James Rogers. The Dictionary of Cliches. Ballantine Books, N.Y., 1985. – 205p.
70. Jonathan Crowther Oxford advanced learner's dictionary of current English. A.S. Hornby. Fifth edition. Oxford university Press, 1995. – 1356p.
71. Langacker, R. W. Concept, Image and Symbol. The Cognitive Basis of Grammar. – Berlin-New Yourk: Mounon de Gruyter, 1990. – 589p.
72. Langacker, R. W. Foundations of Cognitive Grammar. – Standford, CA: Standford University Press, 1991. – V. 2: Descriptive Application. – 395p.
73. Medvedeva L.M. English Grammar in proverbs, sayings, idioms and quotations. – K.:Kiev State University Press, 1990. – 239p.
74. Nuyts J. Aspects of a cognitive-pragmatic theory of language. On cognition, functualism and grammar. –Amsterdam, 1992. – 384p.
75. Longman Dictionary of English Idioms. L., 1981- 1007p.
76. Taylor J.P. Linguistic categorization: Prototypes in Linguistic Theory. – London, New York: Routledge, 1995. – 318p.
77. Williams, R.A. Vocabulary of Culture and Society. London, 1976

7 RESUMÉ

Our diploma research deals with the cognitive analysis of the phraseological units with the zoonymic components in English and Russian languages. Contemporary modern state of developing linguistics characterizes by many approaches of scientists to analyze in new ways traditional language concepts and the phenomena in the light of cognitive aspects.

Cognitive analysis adds the analysis of speaking aspects, different kinds of knowledge of the concept and concept reconstructions verbalized by phraseological units, proverbs and sayings to language itself. Cognitive approach to studying phraseological units presupposes first of all semantic analysis of the lexemes which are the components of phraseological units. Cognitive analysis of phraseological units not only reveals the nomination of the phenomenon but expresses the information formed the meaning of phraseological units.

The choice of the subject of our investigation is predetermined by the following factors:

- 1) the importance of cognitive analysis in linguistics;
- 2) insufficient data of the cognitive approach to the semantic, national and cultural peculiarities of language;
- 3) the necessity of investigations of the cognitive analysis of phraseological units with the zoonymic components which help us to analyze the national features of the languages and to investigate phraseological world-map.

The aim of our research is to analyze the cognitive peculiar and national features of the phraseological units with the zoonymic components in the English and Russian languages; to compare cognitive patterns and structures which are based on the forming of zoonymic metaphors.

The aim presupposes the performing numbers of tasks, such as:

- 1) to study theoretical knowledge of the cognitive semantics and questions of cognitive approaches to the process of phraseologization;
- 2) to single out the above mentioned phraseological units;
- 3) to investigate the metaphoric meaning of the zoonymic components of phraseological units;
- 4) to analyze cognitive patterns which are the bases of forming of the phraseological units with the zoonymic components in the English and Russian languages;
- 5) to compare and analyze the inner form of the phraseological units which reveals national and cultural characteristics of phraseological units;

The subject of our investigation is the cognitive peculiarities of phraseological units, revealing the similar cognitive patterns.

The object is the phraseological units with zoonymic components in the Russian and English languages.

The novelty of our research is predetermined by the following practical results they are briefly as follows:

- 1) in cognitive approach the element of the meaning isn't the separate meaning of the word, but systematically organized semantic field which structure is linguistic frame;
- 2) cognitive patterns of the phraseological units are definite presentations of the metaphoric pattern – MAN – ANIMAL;
- 3) cognitive analysis of phraseological units is based on ideographic classifications of phraseological units, where the national and cultural peculiarities are revealed and similar cognitive patterns are singled out;
- 4) the universal base of semantics of the analyzed phraseological units is phraseological images. Its main function is to express emotive, emotional and evaluative view of the world;
- 5) the singled out similar cognitive patterns enable us to say about extralanguage metaphoric space, in which the metaphorisation of zoonymic components takes place;
- 6) the presence of similar cognitive patterns has shown that the process of formations of metaphoric meanings is the same in the English and Russian languages;
- 7) the inner level of phraseological units of phraseological and semantic field «Inner man`s world» expresses the knowledge reconstructed by the concepts CHARACTER, MENTAL ABILITY, EMOTIONAL STATE. The outer level of phraseological units expresses the knowledge of man`s action, behavior, perceptions; The analysis has shown that both semantic field «Inner man`s world» and the semantic field «Outer man`s world» are organized into similar patterns, where different zoonymic components present national peculiar features of phraseological system.

The Englishmen compare a bore with a limpet (STICK LIKE A LIMPET), the Russian – with муха (НАДОЕДЛИВЫЙ КАК МУХА). The core of the concept BORENESS is the ability of sticking the animals to somebody. The concept MADNESS represented by the quick movement of animals (БЕШЕНЫЙ БЫК; HARE HOG).

The analysis has shown that in the Russian language the predominant concepts are LAZINESS (НАПАЛА НА КОШКУ СПЕСЬ: НЕ ХОЧЕТ С ПЕЧИ СЛЕЗТЬ), INEVITABLE PUNISHMENT (СПЯЩЕГО ПСА НЕ БУДИ, С СОБАКОЙ ЛЯЖЕШЬ – С БЛОХАМИ ВСТАНЕШЬ) and in the English language concepts MALICE (TO BEAR SOMEBODY MALICE), FOOLISHNESS (AS SILLY AS ASS), MISTAKE (LOST SHEEP, LION IN THE PATH). The conceptualization of cowardness in the Russian and English languages represents with the help of verboseness. The image of the hare is the most important of verbalization of the concept COWARDNESS (ТРУСЛИВ КАК ЗАЯЦ; AS TIMID AS A HARE). The happiness in the Russian and English languages is represented with the pattern «bird–happiness» (ПТИЦА СЧАСТЬЯ; HAPPY AS A LARK).

The mental ability of a man is expressed by its absence in two languages. The FOOLISHNESS is expressed by the image of the ass (ТУПОЙ КАК ОСЕЛ; AS SILLY AS ASS).

In the English language the foolishness represented with the patterns where the image of ape and the bull are main (TO ACT THE APE, TO PLAY THE APE, AN IRISH BULL).

The absence of mind has got the cause and consequence in the Russian language: bad memory (ВОРОБИНАЯ ПАМЯТЬ, КУРИНАЯ ПАМЯТЬ), inattention (ВОРОНА В РОТ ВЛЕТИТ, ГАЛОК СЧИТАТЬ), in the English language – old age (OLD HEN), idiocy (BE LOONY).

Cognitive analysis of phraseological units with the zoonymic components of semantic field «Outer man`s world» is represented by ideographic classification of phraseological units where cultural and national peculiar features are singled out. We have studied groups: «The action and the behavior», «The man and the society», «Communication between people».

The concept MENTALITY is represented by the pattern where the rude approach to solve a problem compared with the big animals in the crockery shop (СЛОН В ПОСУДНОЙ ЛАВКЕ; A BULL IN THE CHINA). The concept SIGHT represented by the patterns of a bad sight by the image of the mole (СЛЕПОЙ КАК КРОТ; AS BLIND AS A MOLE), and a good sight by image of an eagle (ОРЛОМ СМОТРЕТЬ; EAGLE EYE).

We also have singled out such patterns «the movement of animals» – «the secret action» (ХОДИТЬ СОБАЧЕЙ ТРОПОЙ; ROLL OVER AND PLAY DEAD POSSUM). The person`s appearance in the English and Russian languages is described in detail. But in the Russian language all the descriptions have got negative connotations (ЖИРНЫЙ КАК СВИНЬЯ, ТОЩИЙ КАК ВОБЛА), in the English language – only positive connotations (FOXY LADY, DOLLY BIRD).

The concept ADROITNESS reconstructed by the image of the monkey and the squirrel (КАК БЕЛКА В КОЛЕСЕ; AS AGILE AS A MONKEY). The concept SLUGGISHNESS represented by the identical images – tortoise and snail (ПОЛЗТИ КАК ЧЕРЕПАХА, ПОЛЗТИ КАК УЛИТКА; AS SLOW AS A TORTOISE, AS SLOW AS A SNAIL).

The same analysis of phraseological units which is characterized person`s legs has shown that CLUMSINESS, AWKWARDNESS in the English language reconstructed by PIGEON-TOED, but in the Russian language – КОСОЛАПЫЙ КАК МЕДВЕДЬ.

The core of the phraseosemantic group «Man`s life» is verbalized by the concepts LIFE AND DEATH. The meanings of these phraseological units represent carefree and hard life – (СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ; TO LIVE LIKE A DOG). In the Russian language there is also the pattern which represents carefree life (ЖИТЬ КАК ПТИЧКА НЕБЕСНАЯ). In the English language the life is the process of cognition (SEE THE ELEPHANT).

- 8) in compared phraseosemantic groups the similar meanings but not the images are singled out.

The data obtained in our research may be used as the material for creating a new phraseological dictionary of the active type which permits to define the peculiarities of the analyzed units, to determine their relations and to differentiate them from the other groups of phraseological units. Besides our results can be practically implemented in the lecturing the courses of contemporary English language, in linguistic analysis of the text in institutes of higher education, in preparation of teaching and methodical material for schools, in lexicography and phraseology. We have formulated certain recommendations of using phraseological units with zoonymic components in the English and Russian languages at the tenth-eleventh form in specialized schools

8 РЕЗЮМЕ

Данный дипломный проект посвящён когнитивному анализу фразеологических единиц с зоонимическим компонентом в русском и английском языках. Современные исследования в прикладной лингвистике предлагают множество способов инновативного анализа традиционных языковых концептов и феномена в области когнитивных аспектов.

Когнитивный анализ дополняется анализом языковых аспектов, различных видов знаний концептов, а также конструкций концептов, вербализированных фразеологическими единицами, пословицами и поговорками в языке как таковом. Когнитивный подход к изучению фразеологических единиц прежде всего предполагает семантический анализ лексем, которые являются компонентами фразеологизмов. Когнитивный анализ фразеологизмов не только раскрывает номинацию, т.е. значение феномена, но и выделяет определённую информацию, содержащуюся в значении фразеологизмов.

Выбор предмета нашего исследования предопределяется следующими факторами:

- 1) важность когнитивного анализа в лингвистике;
- 2) недостаточность сведений в сфере когнитивного подхода в семантике, а также национальной, культурной и традиционной специфики языков;
- 3) необходимость исследования и когнитивного анализа фразеологических единиц с зоонимическим компонентом, что позволяет нам анализировать национальные особенности языков и изучать фразеологическую карту мира

Целью данного исследовательского проекта является анализ когнитивных свойств и национальных особенностей фразеологических единиц с зоонимическим компонентом в русском и английском языках; сравнение когнитивных моделей и структур, основывающихся на формировании зоонимических метафор.

Данная цель предопределена представленным числом задач, таких как:

- 1) изучить теоретические сведения по когнитивной семантике и вопросы когнитивного подхода к процессу возникновения фразеологизмов;
- 2) выделить выше упомянутые фразеологические единицы; подобрать эквивалентные выражения;
- 3) исследовать метафорическое значение зоонимических компонентов, их переносное значение;
- 4) анализировать когнитивные модели, которые являются основой для формирования фразеологизмов с зоонимическим компонентом в русском и английском языках;
- 5) сравнить и провести анализ внутренней формы фразеологизмов, которые несут в себе культурное и традиционное наследие народов;

Предметом данного исследования являются когнитивные особенности фразеологических единиц, содержащие подобные внутренние модели.

Объектом проекта являются фразеологические единицы с зоонимическим компонентом в русском и английском языках.

Актуальность и новизна данного исследования заключается в следующих практических результатах:

- 1) элемент значения в когнитивном подходе не является отдельным значением слова, но систематически организованным семантическим полем, которое обладает определённой структурой и является лингвистическим фреймом;
- 2) когнитивные модели фразеологических единиц представляют собой определённые формы метафоризма ЧЕЛОВЕК-ЖИВОТНОЕ;
- 3) когнитивный анализ фразеологических единиц основан на идеографических классификациях фразеологизмов, где раскрываются национальные и культурные особенности и выделяются подобные когнитивные модели;
- 4) универсальная основа семантики анализируемых фразеологизмов представляет собой определённые фразеологические образы. Их главная функция – выражение эмотивного, эмоционального мировоззрения;
- 5) выделенные подобные когнитивные модели позволяют нам определить межязыковое метафорическое пространство, в котором наблюдается процесс метафоризации зоонимических компонентов;
- 6) наличие подобных когнитивных моделей показывает, что процесс формирования метафорических значений одинаков в русском и английском языках;
- 7) внутренний уровень фразеологических единиц фразеосемантического поля «Внутренний мир человека» выражает знания, предопределённые концептами характер, умственные способности, эмоциональное состояние. Внешний уровень фразеологических единиц выражает знания человеческой деятельности, поведения и восприятия. Анализ подтверждает, что оба семантических поля «Внутренний мир человека» и «Внешний мир человека» построены на подобных моделях, где различные зоонимические компоненты представляют национальные особенности фразеологических систем.

Русские сравнивают надоедливость и навязчивость с мухой (НАДОЕДЛИВЫЙ КАК МУХА), англичане – с клещём, limpet (STICK LIKE A LIMPET). Суть концепта «надоедливость» кроется в способности этих животных прилипнуть к чему-либо, кому-либо. Концепт «сумасшествие» представлен быстрыми, резкими движениями животных (БЕШЕНЫЙ БЫК; HARE HOG).

Анализ показывает, что в русском языке преобладающими концептами являются лень (НАПАЛА НА КОШКУ СПЕСЬ: НЕ ХОЧЕТ С ПЕЧИ СЛЕЗТЬ), неминуемость наказания (СПЯЩЕГО ПСА НЕ БУДИ; С СОБАКОЙ ЛЯЖЕШЬ – С БЛОХАМИ ВСТАНЕШЬ), а в английском – концепт злобы (TO BEAR SOMEBODY MALICE), глупость (AS SILLY AS ASS), ошибка (LOST SHEEP, LION IN THE PATH).

Умственная способность человека выражена отсутствием разума в обоих языках. Глупость выражается с помощью образа осла (ТУПОЙ КАК ОСЁЛ; AS SILLY AS ASS). В

английском языке глупость представлена моделями, где образы обезьяны и быка выступают на первый план (TO ACT THE APE, TO PLAY THE APE, AN IRISH BULL).

Отсутствие ума имеет свою причину и последствия в русском языке: плохая память (ВОРОБЬИНАЯ ПАМЯТЬ, КУРИНАЯ ПАМЯТЬ), невнимательность (ВОРОНА В РОТ ВЛЕТИТ, ГАЛОК СЧИТАТЬ), в английском языке – старость (OLD HEN), идиотизм (BE LOONY).

Когнитивный анализ фразеологических единиц с зоонимическим компонентом семантического поля «Внешний мир человека» представлен идеографической классификацией фразеологических единиц, где выделены культурные и национальные особенности народа.

Нами изучены группы: «Деятельность и поведение», «Человек и общество», «Общение между людьми».

Концепт «разум» представлен моделью, где доминирует грубый способ решения проблем, сравниваемый с большими животными в магазине с посудой (СЛОН В ПОСУДНОЙ ЛАВКЕ; A BULL IN THE CHINA). Концепт «зрение» представлен моделями, где присутствует образ крота (СЛЕПОЙ КАК КРОТ; AS BLIND AS A MOLE) – о плохом зрении, и образ орла (ОРЛОМ СМОТРЕТЬ; EAGLE EYE) – о хорошем.

Мы также выделили такие модели, как «движение животных» - «скрытая деятельность» (ХОДИТЬ СОБАЧЬЕЙ ТРОПОЙ; ROLL OVER AND PLAY DEAD POSSUM). Внешность в русском и английском языках описывается в деталях. Но в русском языке практически все описания носят негативный оттенок (ЖИРНЫЙ КАК СВИНЬЯ, ТОЩИЙ КАК СЕЛЁДКА), тогда как в английском – наоборот, позитивный оттенок (FOXY LADY, DOLLY BIRD).

Концепт «ловкость» воспроизведён образами обезьяны и белки (КАК БЕЛКА В КОЛЕСЕ; AS AGILE AS A MONKEY). Концепт «медлительность» представлен идентичными образами – черепаха, улитка (ПОЛЗТИ КАК ЧЕРЕПАХА, ПОЛЗТИ КАК УЛИТКА; AS SLOW AS A TORTOISE, AS SLOW AS A SNAIL).

Суть фразеосемантической группы «жизнь человека» вербализируется в концептах жизнь и смерть. Значения фразеологических единиц представлены тяжёлой жизнью (СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ; TO LIVE LIKE A DOG).

В русском языке также присутствует модель беззаботной жизни (ЖИТЬ КАК ПТИЧКА НЕБЕСНАЯ). В английском языке жизнь – это процесс познания (SEE THE ELEPHANT).

8) в сравниваемых фразеосемантических группах выделены подобные значения, но не образы

Полученная вследствие исследования информация может быть использована как материал для создания новых фразеологических словарей активного типа,

которые позволяют определять особенности анализируемых единиц, проследить их отношения и дифференцировать их от других групп фразеологических единиц.

Кроме того, данные результаты могут быть практически использованы на уроках русского и английского языков в языковых институтах, в частности в средних и высших школах. Материалы работы также могут быть задействованы в составлении учебных и методических пособий для школ, в лексикографии и фразеологии.

Данный проект содержит некоторые рекомендации по использованию фразеологических единиц с зоонимическим компонентом в русском и английском языках на уроках в школах с углублённым изучением языков.